

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Курский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права**

GLOSSA:
Вестник студенческой науки

Выпуск 2

Курск - 2018

УДК 34
ББК 67

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета КГУ

Состав редколлегии: Харсеева О.В., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета – председатель редакционного совета, Сахневич И.В., кандидат исторических наук, доцент – заместитель председателя редакционного совета, Попов В.В., кандидат юридических наук, профессор – член редакционного совета, Григорян М.С. – член редакционного совета.

Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. Вып. 2. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2018. 142 с.

В сборник включены научные статьи бакалавров и магистрантов Курского государственного университета и иных вузов России. Опубликованные работы являются апробацией результатов научных исследований по основным проблемам теории и истории государства и права, а также публичного и частного права.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех, кто интересуется историей и современным состоянием институтов государства и права.

УДК 34
ББК 67

© Курский государственный
университет, 2018
© Авторы

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вступительное слово редактора</i>	6
МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ	
<i>А.И. Бреднева</i> СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «УВОЛЬНЕНИЕ», «РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА» И «ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА»	7
<i>К.И. Васькова</i> ИНСТИТУТ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЁННОЙ ФОРМЕ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	10
<i>Е.И. Дмитренко</i> СТАТУС СУДЕЙ ВОЕННЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ	14
<i>А.А. Кирикова</i> МАГИЯ В ПРАВЕ: ГАРРИ ПОТТЕР И ПРАВО МАГИЧЕСКОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	18
<i>Т.Ю. Кондратьева</i> ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
<i>А.А. Мальцева</i> ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	30
<i>Е.В. Никулина</i> АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	34
<i>В.С. Пуяткина</i> НЕДОСТОЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ	40
<i>Д.О. Серова</i> НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОЗНИЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАННОЙ ОБЛАСТИ	43
<i>А.В. Сияков</i> ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЁНКА 1989 ГОДА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	47
<i>И.Д. Чачина</i> ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К РЕЛИГИИ	50
ПОЛИЦИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (материалы круглого стола)	
<i>М.Л. Цой</i> РОЛЬ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ «НОВОЙ» ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕТРОМ I	55
<i>И.Ф. Федосова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ НАДЗОРА ПОЛИЦИИ ЗА ЗАВЕДЕНИЯМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ	61
<i>А.М. Мироненко</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА И ОПЕРАТИВНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	66
<i>Е.С. Чередниченко</i> СЛУЖЕБНЫЙ ПОДВИГ	70

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ (материалы научно-практической конференции)

- РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ** 77
«ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»
- А.Ю. Бабанин, С.В. Мулюкин** ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ «О ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ») 82
- В.Р. Волкова** КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ 84
- Е.С. Зайцева, А.А. Карникова** СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДУБЛИРОВАНИЯ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 88
- А.С. Кузнецов** ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕШЕНИЯ КУРСКОГО ГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ ОТ 22.11.2007 № 398-3-РС «О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ГОРОДЕ КУРСКЕ» 92
- В.С. Лысков** ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ «О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»: ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО 95
- А.С. Машкова** ПРАВИЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛЕ XX В.): АНАЛИЗ СВОДА ЗАКОНОВ ГРАЖДАНСКИХ 100
- Ю.Г. Назаркина** К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 105
- В.С. Путьатина, Д.О. Серова** К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ 107
- А.А. Разумовская, В.А. Провоторова** ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ТЕРМИНОЛОГИИ В НОРМАТИВНЫХ АКТАХ СУБЪЕКТОВ РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 110
- А.А. Серкова** ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ КУРСКИХ ВУЗОВ К КОРРУПЦИИ. ЗНАЧЕНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ 115
- А.И. Табакарь** АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 116

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ИНОСТРАННЫЕ ТЕРМИНЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ» (ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «GLOSSA» КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ) 120

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «GLOSSA» КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ) 124

В ПОМОЩЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

К.А. Галушко АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ 130

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

План работы на 2018-2019 уч. год Научно-практического общества правовой экспертизы 137

План работы на 2018-2019 уч. год Студенческого научного кружка «Glossa» 138

План работы на 2018-2019 уч. год Студенческого клуба «Отражение: право в искусстве» 139

Авторам 140

Вступительное слово редактора

Вступительное слово редактора

Знание возбуждает любовь:
чем больше знакомишься с наукою,
тем больше любишь ее.

Николай Чернышевский

Любовь к науке...

Многие ли студенты смотрят на занятие наукой с этой точки зрения? Готовы ли они, достигнув определенных результатов, продолжить свое исследование? Испытывают ли они в этом потребность? Формулируют ли они исследовательские цели и ставят ли они взаимосвязанные задачи? Готовы ли они построить свою образовательную траекторию так, чтобы достигнуть исследовательского результата в ходе написания собственной научной работы? Последнее особенно актуально для студентов магистратуры и аспирантуры.

В настоящее время одной из важных проблем высшей школы по-прежнему остается мотивация студентов к учебе и занятию наукой. Одним из наиболее сильных стимулов для человека является любовь к тому делу, которым он занимается. Любовь выступает созидательной и творческой силой, дает энергию для преодоления трудностей.

Занятие наукой требует от исследователя не только способности к осмысленному принятию решений, но и полной самоотдачи, что само по себе невозможно без любви. Исследователь, который только накапливает идеи и материалы, но не любит предмета своего исследования, будет это делать бессистемно и в конечном итоге бесцельно.

Русский философ А.Ф. Лосев говорил: «знания есть любовь». Ученый, исследователь всегда радуется процессу познания, мучается от несовершенства собственных знаний и способностей, стремится их развивать и совершенствовать.

Что побуждает человека к такому отношению к науке? Аристотель в качестве основного стимула познания мира называл удивление перед ним. Любопытство заставляет человека, познав малое, стремиться к пониманию изучаемого предмета все больше и больше. Естественной потребностью человека также является стремление быть полезным. Научные открытия в сфере юриспруденции позволяют сделать жизнь человека более организованной, безопасной, а общественные отношения – гуманными и справедливыми.

Без любви к науке исследователь перестает ощущать радость от получаемых результатов, не может мобилизовать собственные силы. В свою очередь практические потребности не могут запустить механизм познания и обеспечить его работу.

В рамках любви к своему делу формируются также условия для саморазвития личности, она выступает ресурсом для творчества. Постоянный процесс познания позволяет сформироваться личности, критическое отношение к предмету становится стимулом для саморазвития. Плоды трудов в свою очередь окрыляют и поднимают человека в собственных глазах.

Данное издание содержит работы студентов, любящих интеллектуальный труд, проявляющих способности к научному анализу, стремящихся к самосовершенствованию, улучшению качества жизни современного человека. Хочется пожелать им творческих успехов, новых интересных открытий, удачной профессиональной карьеры!

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «УВОЛЬНЕНИЕ», «РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА» И «ПРЕКРАЩЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА»

Аннотация: Статья посвящена проблеме соотношения понятий «увольнение», «расторжение трудового договора» и «прекращение трудового договора», которые используются при рассмотрении трудовых споров. Автор поставил задачи проанализировать проблему соотношения данных понятий и выявить возможность их употребления как взаимозаменяемых слов. В работе проведён анализ законодательства Российской Федерации, научных работ правоведов, судебной практики, сделаны обобщения и выводы в соответствии с поставленными задачами.

Abstract: The article is devoted to the problem of the ratio between the concepts of «dismissal», «cancellation of an employment agreement» and «termination of employment agreement», which are used for consideration of labour disputes. The author has set the tasks to identify the problems of definition and identify the possibility of their use as synonyms. The paper analyzes the legislation of the Russian Federation, the scientific work of lawyers, judicial practice, achieved and adoption in accordance with the tasks.

Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) в разделе III использует юридические термины «увольнение», «расторжение трудового договора» и «прекращение трудового договора»¹. При этом дефиниций юридических понятий данных терминов на законодательном уровне нет, что обуславливает требование их разъяснения. Считаем необходимым уточнение данных понятий, чтобы при рассмотрении трудовых споров стало возможно разграничить основания наступления правовых последствий, определить круг лиц, установить юридические факты. К примеру, проанализировав судебную практику, можно установить, что суды употребляют термин «увольнение» при рассмотрении споров, связанных с признанием увольнения незаконным, и в случаях совершения дисциплинарного нарушения работником, когда факт совершения проступка установлен и зафиксирован в соответствии с нормами ТК РФ². Для начала определим, какое из юридических понятий является более объёмным, включающим в себя другие.

Исходя из положений, содержащихся в ТК РФ, понятие прекращения

трудового договора является более обширным, поскольку употребляется в разделе III в названии 13 главы, следовательно, по логике законодателя, оно должно включать в себя остальные понятия, в то же время являясь самостоятельной дефиницией (одновременно и родовым, и видовым понятием).

Другими словами, прекращение трудового договора — это расторжение, прерывание, истечение срока действия трудового договора и увольнение работника³. В широком смысле данное понятие охватывает прекращение трудовых отношений по основаниям, которые предусмотрены ст. 77 ТК РФ, а также другими статьями кодекса и федеральными законами. Более узкое, специальное значение этот термин имеет в случаях, которые происходят в силу объективных причин, без волевого воздействия со стороны его участников и других лиц (п. 10 ч. 1 ст. 77, ст. 83 ТК РФ).

О.А. Архипова и Т.Ю. Лузянин отмечают, что вышеназванное понятие можно рассмотреть в разных аспектах его понимания, а именно как⁴: юридический термин, означающий окончание

действия трудового договора по любым основаниям; юридический факт, вызывающий прекращение трудового отношения, в результате которого стороны перестают быть работником и работодателем по отношению друг к другу; процедуру, комплекс согласованных действий работодателя и работника, в результате которых происходит прекращение трудовых отношений между ними, когда погашаются их взаимные права и обязанности, обусловленные этим договором.

В свою очередь, расторжение трудового договора означает прекращение договора на основе волеизъявления одной или обеих его сторон. Основания расторжения содержатся в одноимённых статьях ТК РФ 78, 80, 81. Данная процедура осуществляется, если у работника или работодателя имеется такая инициатива, при этом должны соблюдаться установленные гарантии при прекращении договора.

При сравнении и разграничении понятий расторжения и прекращения трудового договора (употребляемых в качестве видовых юридических понятий) некоторые авторы исходят из того, что главным отличием между ними является волеизъявление сторон, его наличие или отсутствие.

В ст. 192 ТК РФ увольнение понимается как дисциплинарное взыскание за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей. При этом работодатель имеет право применять нормы об увольнении по своему усмотрению. Увольнение — это крайняя мера, которая требует сознательности законодателя в учёте тяжести совершённого проступка, обстоятельств его совершения, предшествующего поведения работника и его отношения к труду⁵. Как говорилось выше, увольнение является особым видом взыскания, поскольку его можно применить только при наличии имею-

щегося дисциплинарного взыскания у работника (п. 6 ст. 81 ТК РФ). Путём применения дисциплинарного взыскания — увольнения — работодатель будет реализовывать своё право на прекращение трудового договора при неисполнении другой стороной трудовых обязательств⁶. Уволить можно в случаях, которые прямо предусмотрены ТК РФ, федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине, установленными федеральными законами. Если они установлены подзаконными правовыми актами, то их применение будет нарушать нормы ТК РФ, так как данное требование прямо установлено в ст. 192 ТК РФ⁷. Тем не менее уставы утверждаются в основном Правительством России, следовательно, можно говорить, что положения данных уставов, устанавливающие дополнительные меры дисциплинарных взысканий и оснований, в которых к ним можно прибегать, неприменимы в этой части. К таким актам, например, относятся Устав о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота⁸, Устав о дисциплине работников рыбопромыслового флота Российской Федерации⁹, Положение о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации¹⁰ и другие. Дополнительные основания установлены для отдельных категорий работников, следовательно, они применяются, если работники попадают под их действие. Это связано со значимостью осуществляемых ими работ.

При применении дополнительных оснований для увольнения, употребляются синонимичные понятия. Например, в решении Первореченского районного суда г. Владивостока (Приморский край) указано, что понятия увольнения и освобождения от должности применительно к исследованным в ходе заседания правоотношениям являются идентичными, поскольку увольнение руководителя без освобождения от должности невозможно, имеет место

прекращение трудовых отношений по занимаемой руководящей должности¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в доктрине между проанализированными нами понятиями проводится различие, однако в некоторых случаях они могут употребляться как синонимы. Данный дуализм вызван тем, что в законодательстве не установлены существенные отличия для данных юридических понятий, не дана их точная трактовка и, как следствие, нет правовых последствий за неуместное употребление того или иного термина в конкретной ситуации. На наш взгляд, общим (родовым) понятием является понятие прекращения трудового договора, которое включает в себя понятия расторжения трудового договора и увольнения. При этом термин, являющийся обобщающим, в самом ТК РФ употребляется как видовое понятие, что в определённой мере подчеркивает синонимичность рассматриваемых нами терминов. Предлагаем употреблять понятие прекращения трудового договора при установлении факта прекращения трудовых отношений, то есть для констатации самого факта данного явления; понятие расторжения трудового договора — при прекращении трудовых отношений по инициативе одной из сторон либо по обстоятельствам, не зависящим от их волеизъявления; а понятие увольнения — при применении дисциплинарного взыскания при совершении проступка.

Бреднева Алиса Игоревна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ См.: Федеральный закон «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² См.: Решение Падунского районного суда г. Братска Иркутской области от 25 июля 2017 г. по делу № 2-1276/2017 ~ М-1125/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие».

³ См.: Авдеев В.В. Трудовой договор (отношения) в части расторжения трудового договора // Налоги. 2013. № 42. С. 12-19.

⁴ Архипова О.А., Лузянин Т. Ю. О соотношении правовых понятий «прекращение договора» и «расторжение договора» в гражданском и трудовом праве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. В.М. Лебедева и др. Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Ч. 60. С. 6.

⁵ См.: п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 72. 08.04.2004.

⁶ См. комментарий к ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации в книге: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. А.М. Куренного и др. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № ГКПИ02-1100 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

⁸ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Устава о дисциплине экипажей судов обеспечения Военно-Морского Флота» от 22 сентября 2000 г. № 715 // Российская газета. № 188. 29.09.2000.

⁹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Устава о дисциплине работников рыбопромыслового флота Российской Федерации» от 21 сентября 2000 г. № 708 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 40. ст. 3965.

¹⁰ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о дисциплине работников железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 25 августа 1992 г. № 621 (с изменениями и дополнениями) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 31.08.1992. № 9. Ст. 608.

¹¹ См.: Решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 2 июня 2017 г. по делу № 2-1234/2017 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие».

**ИНСТИТУТ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЁННОЙ ФОРМЕ:
ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Аннотация: Статья посвящена проблемам, возникающим в ходе судебного производства по уголовным делам, предварительное расследование по которым проводилось в форме дознания в сокращённой форме. В работе обобщены и проанализированы статистические данные органов МВД России и ФССП России о количестве уголовных дел, расследованных в форме сокращённого дознания, за период с 2013 г. по первое полугодие 2018 г.

Abstract: The article deals with the problems that arise in the course of judicial proceedings in criminal cases, which preliminary investigation was conducted in the inquiry in the reduced form. The author summarized and analyzed the statistical data of the Internal Affairs Authorities of the Russian Federation and the Federal Service of Court Bailiffs of the Russian Federation on the number of criminal cases, which investigated in the inquiry in the reduced form in 2013 to the first half of 2018.

Одним из наиболее обсуждаемых проблемных вопросов, связанных с институтом дознания в Российской Федерации, является одна из «подформ» данной формы предварительного расследования: дознание в сокращённой форме. Данный институт был введён в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в качестве основного довода введения рассматриваемого института указывалось, что новая форма дознания позволит исключить нерациональное использование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованную волокиту сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не может вызывать сомнений. В документе отмечалось, что введение сокращённой формы дознания

позволит достичь существенной процессуальной экономии, экономии времени, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим — права на доступ к правосудию².

Несмотря на указанные в пояснительной записке позитивные нововведения, в отечественной юридической литературе преобладают негативные оценки данного института³. Среди позитивных рациональных оценок отметим точку зрения профессора С.И. Гирько, полагающего, что ускоренная, упрощённая процессуальная форма подготовки материалов по преступлениям, которые были совершены в очевидных условиях, обоснована требованиями процессуальной экономии⁴. С другой стороны, С.М. Бадоян отмечает, что институт дознания в сокращённой форме получился чрезмерно усложнённым, а не упрощённым, как задумывалось изначально. С.М. Бадоян усматривает в его функционировании ряд проблем, которые обусловлены как «неполной правовой регламентацией некоторых процессуальных отношений, так и наличием уголовно-процессуальных норм, не соответствующих современным правовым реалиям»⁵.

Рассмотрим статистические данные. С момента учреждения в 2013 г.,

институт дознания в сокращённой форме не имел особой популярности. В 2013 г. 6938 уголовных дел расследовано органами внутренних дел в сокращённой форме, что составило лишь 2% от общего количества расследованных в форме дознания и направленных в суд дел (346893). Органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в 2013 г. в сокращённой форме дознания было расследовано 122 уголовных дела, что составляло около 2% от общего количества расследованных в форме дознания и направленных в суд дел (5680). Органами государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы девять уголовных дел расследовано в сокращённой форме, что составляло 4% от общего количества расследованных в форме дознания и направленных в суд (206); органами федеральной службы безопасности дознание в сокращённой форме осуществлялось по 21-му уголовному делу от общего числа находящихся в производстве уголовных дел (3391), что составляло менее 1%⁶.

Другими словами, в 2013 г. в форме сокращённого дознания было расследовано чуть меньше 2% уголовных дел от их общего числа.

Согласно официальной информации, размещённой на сайте МВД России, в 2014 г. (по состоянию на 10 месяцев 2014 г.), по инициативе Управления по организации дознания продолжено внедрение в оперативно-служебную деятельность сокращённой формы производства дознания, позволяющей эффективно реализовать меры реагирования на сообщения о преступлениях, ускорять привлечение виновных к ответственности и восстанавливать нарушенные права потерпевших⁷.

Согласно статистической информации, в ходе мероприятий по внедрению сокращённой формы производства дознания в правоохранительную деятельность удалось почти в пять раз увеличить количество уголовных дел,

направленных прокурору с обвинительным постановлением. Подавляющее число дел данной категории (98,8%), от числа направленных прокурору с обвинительным постановлением, переданы в суд для рассмотрения по существу. Официальные данные о производстве дознания в сокращённой форме органами УФССП России свидетельствуют, что в 2014 г. количество уголовных дел, расследованных в форме сокращённого дознания, в сравнении с 2013 г. возросло.

В соответствии с ведомственной статистической отчётностью органов ФССП России по итогам первого полугодия 2018 г., количество уголовных дел, расследованных в форме дознания в сокращённой форме, составляло 2974; в 2017 г. за весь отчётный период данный показатель составлял 5967 уголовных дел, в 2016 г. — 3730, в 2015 г. — 4831, в 2014 г. — 2763, в 2013 г. — 577 уголовных дела.

Как было указано выше, за период 2013-2014 гг. в органах дознания МВД России удалось увеличить количество уголовных дел, расследованных в форме сокращённого дознания, почти в пять раз. Сравнивая статистические показатели органов ФССП России, можно заметить, что в 2014 г. по сравнению с 2013 годом количество подобного рода дел увеличилось примерно в пять раз. Сравнивая показатели 2015 и 2016 гг., нельзя сказать об однозначном росте применения производства дознания в органах ФССП России в сокращённой форме. Сложно предположить, какими будут данные показатели по итогам 2018 г. Теоретически они останутся на уровне 2017 г.

Согласно информации, размещённой на сайте МВД России, в первом полугодии 2018 г. в производстве дознавателей органов внутренних дел находилось 606968 уголовных дел. При этом в ходе обеспечения скорейшего доступа граждан к правосудию была расширена практика применения сокращённой

формы дознания. Доля таких уголовных дел составила почти треть от общего количества уголовных дел, направленных в суд⁸. В органах ФССП России данный показатель значительно ниже, он составил примерно 1/8 от общего количества оконченных уголовных дел (всего окончено на конец полугодия 2018 г. — 24581 уголовное дело, из них дознание в сокращённой форме проводилось по 2974 делам).

Как видно из статистического анализа, количество уголовных дел, расследованных в форме дознания в сокращённой форме, с каждым годом растёт. Несмотря на расширение сферы применения данного института, связанные с ним проблемы, возникающие в ходе судебного производства по уголовному делу, на настоящее время остаются нерешёнными⁹.

Лишь одна ст. 226.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) полностью посвящена особенностям судебного производства по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращённой форме¹⁰. Из ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ следует, что производство в суде по вышеуказанной категории дел проводится в особом порядке, установленном ст. 316 и ст. 317 УПК РФ. Ст. 316 УПК РФ предусматривает проведение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в то время как ст. 226.1 УПК РФ говорит о проведении дознания в сокращённой форме при признании подозреваемым своей вины. Категории «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины» не являются синонимичными, что может вызывать трудности при рассмотрении уголовного дела в суде. При этом согласовать положения данных двух статей не представляется возможным, поскольку в момент заявления ходатайства о проведении дознания в сокращённой форме обвинения ещё нет. Данный факт говорит о непро-

думанности законодателем конструкции статей, регламентирующих производство дознания в сокращённой форме, и несовершенстве законодательной техники. Поэтому логично внести изменения или примечание в ст. 316 УПК РФ, указав, что судебное разбирательство в особом порядке происходит при рассмотрении уголовных дел, расследованных в форме дознания в сокращённой форме.

Ч. 6 ст. 229 УПК РФ можно отнести к несовершенствам юридической техники. Положения данной части предусматривают правила назначения подсудимому срока или размера наказания. Однако, как справедливо замечают некоторые учёные, данный вопрос относится к уголовному праву и должен получить законодательное закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации, а не в УПК РФ¹¹.

Ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ предусматривает, что если от какой-либо из сторон поступило возражение против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращённой форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии веских оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

По мнению некоторых процессуалистов, данная норма открывает возможности злоупотребления обвиняемым своими правами и выгодна стороне защиты: изучив материалы уголовного дела, ознакомившись со всеми доказательствами, обвиняемый и его защитник могут заявить ходатайство и с выгодой для себя выстроить линию защиты перед удалением суда для вынесения при-

говора, при этом отказаться от своих признательных показаний и потребовать проведения дознания в обычной форме, когда возможности по собиранию и проверке доказательств по делу в полном объеме объективно утрачены¹².

Судебная практика подтверждает основательность выводов учёных. Так, в ходе рассмотрения уголовного дела № 1-60/2016 на основании постановления мирового судьи судебного участка № 2 судебного района г. Суджи и Суджанского района Курской области от 16 декабря 2016 г., уголовное дело было возвращено прокурору на основании возражения подсудимого против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращённой форме, с применением особого порядка судебного разбирательства. Подсудимый пояснил, что обстоятельства, указанные в обвинительном постановлении, не соответствуют действительности, так как он был в состоянии опьянения, когда давал показания в ходе дознания. На основании обвинительного постановления, согласно требованию ИЦ, подсудимый был не судим, однако, как выяснилось в судебном заседании со слов самого подсудимого, он был судим дважды¹³. Суд установил, что подсудимый не был согласен с предъявленным ему обвинением по ч. 1 ст. 119 УК РФ, и, следовательно, оснований для рассмотрения уголовного дела, дознание по которому проводилось в сокращённой форме, в особом порядке судебного разбирательства не имеется, и с учётом положений УПК РФ оно подлежит возвращению прокурору для передачи его по подследственности и для производства дознания в общем порядке.

В другом деле постановлением Шемышейского районного суда Пензенской области от 10 декабря 2015 г. прокурору возвращено уголовное дело в отношении обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. Основанием для воз-

вращения уголовного дела прокурору послужило обстоятельство, что подсудимая не признала вину в совершении инкриминируемого ей преступления и не поддержала ходатайство о проведении дознания в сокращённой форме, с применением особого порядка судебного разбирательства¹⁴.

Таким образом, институт сокращённого дознания в последние годы активно применяется органами предварительного расследования, однако эта форма предварительного расследования нуждается в дальнейшем совершенствовании путём внесения поправок для устранения пробелов и противоречий, которые могут возникать как в ходе досудебного производства, так и в ходе судебного разбирательства по данной категории дел.

Васькова Ксения Ивановна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Козьявин А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и нравственная оценка её сущности и эффективности // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 32-37.

⁴ Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращённой форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 3.

⁵ Бадоян С.М. Проблемные вопросы правового регулирования порядка осуществления дознания в сокращённой форме // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспек-

тивы развития: Сб. статей / Академия управления МВД России. Ч. I. М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 57.

⁶ О проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/hcJr5s> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

⁷ Подведены результаты работы подразделений дознания МВД России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/ZKY5HZ> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

⁸ Подведены итоги работы подразделений дознания МВД России в I полугодии 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/yZbE37> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

⁹ См.: Журавлева Н.М. Дознание в сокращенной форме: некоторые вопросы теории и практики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1.

С. 122-123; Митюкова М.А. Проблемы возбуждения и расследования уголовных дел в сокращенной форме дознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 100-106.

¹⁰ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

¹¹ См.: Сумин А.А. Сокращённое дознание: мертворождённое дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5-8.

¹² Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращённой форме // Молодой учёный. 2014. № 5. С. 371.

¹³ Архив судебного участка № 2 судебного района г. Суджи и Суджанского района Курской области за 2018 год.

¹⁴ Практика применения положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом [Электронный ресурс] // Пензенский областной суд. Режим доступа: <https://goo.gl/NnSpnL> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

Е.И. Дмитренко

СТАТУС СУДЕЙ ВОЕННЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОТДЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Аннотация: Статья посвящена правовому положению судей военных судов Российской Федерации, а также теоретическому обоснованию существования самостоятельной правовой категории правового статуса судей военных судов Российской Федерации.

Abstract: The article deals with the legal status of the military courts' judges of the Russian Federation, in addition with the theoretical justification for the existence of an independent legal category of the legal status of judges of military courts of the Russian Federation.

Правовая категория «статус судей» демонстрирует взаимосвязь между независимостью судьи и его функциональную ролью в системе институтов гражданского общества. Поэтому формирование общетеоретической научной базы изучаемой правовой категории в рамках данной статьи имеет научное и прикладное значение. Касательно судей военных судов тема приобретает особую актуальность, потому что только эта категория судей осуществляет правосудие в Вооруженных Силах Россий-

ской Федерации — милитаризованной организации нашего государства, непосредственно предназначенной для сдерживания военных и военно-политических угроз.

Правовой статус судей военных судов закреплён на законодательном уровне. Так, «статус судей военных судов и судей Судебной коллегии по делам военнослужащих определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской

Федерации», Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» и иными федеральными конституционными законами и федеральными законами»¹. Судебное право гласит, что судьи в Российской Федерации «независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону»². В п. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ указано, что «судьей военного суда может быть гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и получивший положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации». Учитывая обстоятельство, что правовой статус судей военных судов Российской Федерации достаточно полно с присущими ему особенностями регламентирован отечественным законодательством, выделение статуса судей военных судов в качестве самостоятельной правовой категории может вызвать обоснованные возражения.

Обратим внимание, что буквальное толкование норм федерального законодательства не даёт оснований выделять индивидуальный статус судей военных судов в качестве самостоятельной правовой категории. Например, ст. 2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 гласит, что все судьи в России обладают единым статусом. Особенности положения правового статуса некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, и законами субъектов Российской Федерации³. Например, особенности правового статуса судей

Конституционного Суда Российской Федерации определяются федеральным конституционным законом. Это положение было воспроизведено в ст. 12 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ с уточнением, что при едином статусе судьи «различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Особенности правового положения отдельных категорий судей определяются федеральными законами, а в случаях, ими предусмотренных, — также и законами субъектов Российской Федерации»⁴.

Позиция единства статуса судей основывается и на мнении судейского сообщества, высказанном на VI Всероссийском съезде судей 2 декабря 2004 г. при утверждении Кодекса судейской этики⁵ и принятии Постановления «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования»⁶.

Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении указал, что правила, при которых за лицом сохраняется принадлежность к судейскому сообществу, являются едиными. Другими словами, судебный орган конституционного контроля рассматривает правовую категорию «статус судей» с позиции её неделимости.

Поскольку положения ст. 2 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» исключают самостоятельность статуса судей военно-судебной подсистемы, о необходимости сохранить и защитить статус военных судей Председатель Верховного суда Российской Федерации говорит узконаправленно в контексте единства статуса судей: «...у военных судей такой же высокий статус, как и у судей общей юрисдикции и арбитражных судов»⁷.

В то же время в Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ выявляется определённая непоследовательность правовых

норм: в нарушение декларируемого единства статуса судей, в него введена юридическая дефиниция «статус судей военных судов» (см., например, наименование главы III указанного акта).

Отметим, что международные правовые акты, которые признаются действующими на территории Российской Федерации, а именно Европейская хартия о законе о статусе судей⁸ и Рекомендация № R(94)12 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей⁹, хотя и исходят из единства статуса судей, но при этом не содержат прямого запрета для формирования национальными законодательствами самостоятельных статусов отдельных категорий судей. Они предоставляют возможность выделения статуса судей военных судов в отдельный институт гражданского общества, не насаждая коллизии между нормами международных законодательных актов и положениями национального законодательства.

В отечественной юридической науке всегда уделялось должное внимание изучению правового положения судей, однако противоречие нормативного регулирования их статуса не нашло широкого отражения в специализированных исследованиях. Многие учёные анализируют статус судей в обобщённом порядке, не выделяя особой специфики для отдельных категорий судей. Считаем необходимым должным образом очертить правовой статус судей военных судов. Так, С.А. Пашин при формировании определения статуса судей военных судов указывал: «...судьи независимо от занимаемой должности, присвоенного классного чина и места службы в одинаковой мере ответственны перед законом, их права равно защищены федеральным законодательством, они пользуются теми же правами, что и другие члены судейского сообщества, на них полностью распространяются обязанности и ограничения, вытекающие из факта принадлежности

к корпусу судей»¹⁰. В.Н. Буробин под правовым статусом судьи военного суда понимал «совокупность закреплённых в законе прав, обязанностей, гарантий их реализации, а также ответственности судьи как представителя судебной власти о Вооружённых силах»¹¹. В своих исследованиях В.Н. Буробин сделал вывод, что «единство статуса судей означает, что судьи независимо от занимаемой должности, присвоенного классного чина и места службы в одинаковой мере ответственны перед законом, их права равно защищены федеральным законодательством, на них полностью распространяются обязанности и ограничения, вытекающие из факта принадлежности к корпусу судей. Оно подразумевает равенство всех судей внутри судейского сообщества, равную защиту их прав, а также возложение на них одинаковых обязанностей и ограничений, вытекающих из факта их принадлежности к судейскому сообществу»¹².

Вопрос о нормативном содержании правового статуса судей военных судов в настоящее время остается дискуссионным. Споры ведутся в сфере выделения входящих в данный статус элементов и его структуры. Большая часть отечественных учёных разделяет позицию, что правовой статус судей военных судей рассматривается как правовой статус гражданина, а именно в разрезе совокупности юридических прав, свобод, обязанностей, ответственности, которые присущи гражданам в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, а также гарантий реализации этих прав и обязанностей.

Важным моментом в изучаемой тематике является то, что Конституцией Российской Федерации не закреплена иерархия нормативных правовых актов внутри однородных актов. Ни один федеральный закон не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Федеральный конституционный закон «О

военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ не противоречит другим нормативным правовым актам Российской Федерации, но при этом имеет возможность толковать статус судей военных судов в качестве отдельной категории, которая обладает присущей ей спецификой и рядом положений, реализуемых только в сфере военного законодательства¹³.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, правовой статус судьи военного суда Российской Федерации определяется как статус лица, осуществляющего правосудие и пребывающего на военной службе. Правовой статус судьи военного суда является межотраслевым юридическим институтом, регулируемым нормами различных отраслей права: законодательства в сфере судостроительства, уголовного и гражданского процессов, военного законодательства.

В отечественной юридической литературе с момента принятия Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» и по настоящее время ведутся дискуссии об определении статуса военных судей в законодательной базе Российской Федерации и выделении данной юстиции в самостоятельный межотраслевой институт. По нашему мнению, выделение статуса судей военных судов в отдельную правовую категорию особо значимо, так как судьям военных судов присуща определённая специфика деятельности. Этому можно найти подтверждение в отечественной юридической литературе и в нормативных правовых актах Российской Федерации, которые содержат признаки, позволяющие заложить основу для нового межотраслевого института, который имеет полное право на существование в системе российского законодательства.

Таким образом, проведённое исследование утверждает правомерность теоретического обоснования юридического понятия «статус судей военного суда» как самостоятельной правовой

категории, выявления тенденций его развития и раскрытия его содержания, структуры и сущности. Это проявляется в особой природе и специфике деятельности военных судов и судей. Закрепление правового статуса военных судей должно найти отражение в Федеральном конституционном законе «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ и Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ. По нашему мнению, данные изменения будут являться закономерным следствием развития военно-судебной подсистемы судов общей юрисдикции, так как по своей сущности статус судьи военного суда как отдельная правовая категория обрёл значение ещё с момента вступления в силу Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ. Получив должную регламентацию, правовой статус военных судей придёт в полное соответствие с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Дмитренко Екатерина Игоревна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ См.: п. 1 ст. 26 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3170.

² См.: п. 1 ст. 120 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

³ Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 170. 29.07.1992.

⁴ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31

декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 3. 06.01.1997.

⁵ См.: Кодекс судейской этики (утв. VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г.; утратил силу) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 2. 2005.

⁶ См.: Постановление VI Всероссийского съезда судей «О состоянии правосудия в Российской Федерации и перспективах его совершенствования» от 02 декабря 2004 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 2. 2005.

⁷ Лебедев В.М. О приведении Закона «О статусе судей в Российской Федерации» в соответствие с Конституцией Российской Федерации [Электронный ресурс] // Совет судей Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/8t7ENP> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

⁸ Европейская хартия о статусе для судей и Пояснительный меморандум DAJ/DOC (98), при-

нята 10 июля 1998 г. на многосторонней встрече членов Совета Европы [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

⁹ Рекомендация Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей от 13 октября 1994 г. № R(94)12 [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

¹⁰ Пашин С.А. Преобразование судебной системы России на романтическом этапе судебной реформы [Электронный ресурс] // История новой России. Режим доступа: <http://www.ru-90.ru/node/1204> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

¹¹ Буробин В.Н. Правовой статус судьи военного суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Военный университет. М., 1996. С. 9.

¹² Там же. С. 14.

¹³ См.: ст. 76 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

А.А. Кирикова

МАГИЯ В ПРАВЕ: ГАРРИ ПОТТЕР И ПРАВО МАГИЧЕСКОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: В статье анализируется и сравнивается с англо-американской правовой системой правовая система Магической Великобритании, описанная в серии книг о Гарри Поттере авторства Д.К. Роулинг.

Abstract: In the article the legal system of Magical Great Britain is analyzed and compared with the Anglo-American legal system. The legal system of Magical Great Britain was described in the Harry Potter series author J.K. Rowling.

Право тесно взаимодействует со многими явлениями. Одним из таких явлений является искусство в широком смысле этого слова. С помощью искусства люди познают мир, а также отражают в нём правовые ценности и идеалы, правовые системы своего и давно минувшего времени.

Взаимодействие права и искусства становилось темой обсуждения многих учёных. Н.А. Богомолов анализировал дело о «плагиате» А.К. Гладкова¹. А.А. Душаева ратовала за использование художественной литературы в правовом воспитании будущих юристов², а О.В. Борисова, С.М. Миронова и Е.Ю. Сафронова — в правовом обучении³. А.Е. Махов в рецензии на научную ста-

тью Р. Шнелля указывал на перспективность одновременного исследования фикций в праве и в поэзии средневековья в процессе выявления восприятия правовой реальности той эпохи⁴. А.М. Миннегалиева при изучении права на язык национальных меньшинств основывалась на религиозно-дидактической литературе⁵. М.Ш. Муслимова и И.В. Пырков освещали этические и правовые аспекты произведений русской классической литературы⁶, а А.Х. Саидов — немецкой классической литературы⁷. К.В. Нестеренко и К.В. Харabet рассматривали литературу, историю, культуру и право как диалектически взаимосвязанные элементы, позволяющие исследователю достичь цели наиболее

полного и всестороннего описания правовых категорий в конкретной социально-исторической и правовой обстановке⁸. Р.А. Аюпова, О.А. Безуглова, Н.С. Павлова отмечали, что одним из источников проникновения юридической терминологии в общеупотребительную лексику является художественная литература⁹. Ю.В. Хижняк в рамках междисциплинарного объекта «право и литература» выделяла два направления исследований: «право в литературе» и «право как литература»¹⁰.

Зачастую любые правовые вопросы, возникающие у отечественных юристов в связи с серией книг о Гарри Поттере под авторством Д.К. Роулинг, сводятся к авторскому праву¹¹ и профессиональной этике¹². Попытаемся расширить очерченный круг исследований посредством изучения нового предмета — правовой системы Магической Великобритании на основе серии книг о Гарри Поттере. В данной статье мы изучаем представления о праве в литературе и правовые институты в серии книг о Гарри Поттере под авторством Д.К. Роулинг (без учёта последней работы «Гарри Поттер и Окаянное Дитя», в которой представлено альтернативное видение нескольких правовых систем Магической Великобритании). Описанная реальность не претендует на то, чтобы показать настоящие законы или настоящие правовые категории, так как существует она в качестве теоретической модели. Анализируемая серия книг с точки зрения социологии права и антропологии права представляет собой в первую очередь отражение народной культуры жителей Британских островов в виде волшебного вымысла, переосмысленного в условиях современного мира¹³. Согласно аналитическому исследованию И.Л. Галинской, у серии книг о Гарри Поттере множество литературных и исторических источников, как религиозного, так светского характера¹⁴. Поэтому мир, созданный в данных книгах, нельзя рассматривать как

авторский вымысел, находящийся в отрыве от правовых и культурных реалий современной Великобритании.

Правовые системы Великобритании и Магической Великобритании не тождественны друг другу, однако соприкасаются в определённой сфере. Например, в историческом плане право Шотландского королевства ограничивало ведовскую деятельность¹⁵. Право же Магической Великобритании, имплементировавшее нормы международного магического права, включает в себя положения Международного статута о секретности 1689 г., содержащего нормы относительно немагического населения Великобритании¹⁶.

Характеризуя конституционное право Магической Великобритании, укажем следующее. Государственная власть в Магической Великобритании не признаёт разделения властей, так как магическое сообщество отрицает политико-правовые ценности немагического мира, в том числе характерную для современной правовой мысли приверженность доктрине «разделения властей». Министерство магии Магической Великобритании сосредотачивает в своих руках исполнительную, законодательную и судебную ветви власти. Министр магии Магической Великобритании как глава государства является монархом, обладает всей полнотой власти в Магической Великобритании и не подотчётен магическому сообществу, так как не является выборным лицом. Одновременно он замещает должности председателя Визенгамота (Верховного магического суда Магической Великобритании) и главы Министерства магии Магической Великобритании (председателя законодательно-исполнительного контролирующего органа)¹⁷. Учёные отмечают, что структура государственной власти Магической Великобритании, соотношение сил внутри неё во многом схожи (и тесно переплетены) со структурами государственной власти современных США и Великобрита-

нии¹⁸. Если конституционная система немагической Великобритании подвергается критике за совпадение в лице монарха трёх ветвей государственной власти, то, в отличие от Магической Великобритании, в ней существует эффективная система «сдержек и противовесов»¹⁹. В Магической Великобритании такого механизма не предусмотрено, власть Министра магии Магической Великобритании стремится к абсолютной.

Министерство магии Магической Великобритании функционирует по тому же принципу, что и министерства внутри правительственного аппарата любого современного государства. При этом в Министерстве магии Магической Великобритании господствует теория общественного выбора, согласно которой каждый вовлечённый в него субъект мотивирован своекорыстными интересами и стремлением обогатиться за счёт магического сообщества²⁰. Члены Министерства магии Магической Великобритании (включая Министра магии Магической Великобритании) не выбираются, а назначаются по классовому принципу из числа знатных, богатых, влиятельных и магически одарённых людей (магов и ведьм, но никак не представителей всех магических рас, упомянутых в серии книг о Гарри Поттере)²¹.

Никто в Палате общин Великобритании не знает о существовании как Магической Великобритании, так и Министра магии Магической Великобритании. В связи с этим неясно, кто назначает и на какой срок, а также увольняет самого Министра магии Магической Великобритании, но скорее всего это право принадлежит олигархической верхушке или группе влиятельных магов и ведьм. Тем не менее, в магическом мире нет ни выборов, ни учреждений по избранию министров магии, ни политических партий со своими лидерами, ни «делателей королей», ни императорской гвардии, которая могла бы установить

Министра магии силой. Обладая таким колоссальным авторитетом, полнотой государственной власти, правом окончательности и неизменности принимаемых решений, как такой человек не может контролировать процесс передачи принадлежащей ему власти? Можно предположить, что в Магической Великобритании по аналогии должен быть некий эквивалент Палате общин Великобритании.

Министерство магии Магической Великобритании структурно состоит из департаментов, которые занимаются разнообразными аспектами государственного управления. Департаменты, как правило, подразделяются на более мелкие единицы: бюро, группы, комитеты, комиссии, секторы, советы, отделы, офисы, штаб-квартиры, центры и управления. Их названия отражают ранг и специализацию конкретного подразделения, но в функциональном плане между собой они не различаются²². В Министерстве магии не существует ведомств, занимающихся вопросами социальной защиты, здравоохранения, сельского хозяйства, природопользования, денежно-кредитной политики (кроме управления по связям с гоблинами, монополизировавшими банковское дело), занятости, промышленности и внутренней торговли²³. Следует обратить на это особое внимание. В частности, если в Министерстве магии нет налоговых органов, то неизвестно, за счёт каких ресурсов оно функционирует. По сути, у Магической Великобритании отсутствует атрибут государственности в виде обязательных налогов и сборов.

Визенгамот (Верховный магический суд Магической Великобритании) является единственным публичным органом судебной системы Магической Великобритании. Помимо него полным правом суда феодала в отношении своих домовиков обладают законные владельцы соответствующего недвижимого имущества, остальные споры решаются

во внесудебном порядке²⁴. Институты адвокатуры и прокуратуры отсутствуют, хотя защитники могут привлекаться сторонами. Государственный судебный процесс носит инквизиционный характер. Визенгамот, как представляется, является аналогом судов общего права XVII в. (век отделения магического и немагического сообщества согласно истории о Гарри Поттере), не имеет черт судов справедливости. Так же как и иные структурные единицы Министерства магии, Визенгамот комплектуется только из людей, обладающих магией (магов и ведьм). Состав Визенгамота громоздок для оперативного принятия решений, так как включает порядка пятидесяти человек. Правило о запрещении совмещения нескольких должностей государственной службы в разных органах государственной власти отсутствует, что детерминирует коррупционную составляющую. Можно предположить, что в функции Визенгамота входит, помимо непосредственного отправления правосудия, осуществление надзора за Министерством магии и его государственной политикой в отношении магического сообщества Великобритании. Эта гипотеза обоснована исторически. В немагической Англии функционировала Звёздная палата, являвшаяся судом, состав которого базировался на советниках короля. Данный орган прекратил свою деятельность как раз незадолго до отделения магического сообщества от мира обычных людей. Звёздная палата руководила судами низшей инстанции и рассматривала дела напрямую. Её назначение состояло в обеспечении соблюдения законности в делах против могущественных феодалов, которых обычные суды никогда не смогли бы осудить за преступления в отношении народных масс. Вполне закономерно предположить, что Визенгамот — та самая Звёздная палата, которая не привязана ни к правителю (условно, так как Министр магии является председателем суда), ни к парла-

менту (так как его нет) или премьер-министру (так как у Министра магии нет заместителей или доверенных лиц), уполномоченная отправлять правосудие по делам, одной их сторон которых является волшебник²⁵.

Другими словами, Министерство магии Магической Великобритании не является исполнительным, законодательным или судебным органом в их классическом понимании. Даже принадлежащая ему законотворческая функция больше напоминает административное правотворчество, чем консультативно-совещательное и демократическое законотворчество. Фигура Министра магии, возглавляющего различные ветви государственной власти, детерминирует форму государственного управления, напоминающую абсолютную монархию и суперпрезидентскую (монократическую) республику²⁶. Д.К. Роулинг объединяет Министерство магии и бюрократию до такой степени, что в Магической Великобритании нет Министерства магии за пределами бюрократии. Учитывая общую непопулярность бюрократов и бюрократии и отношение общества к данным терминам, выбор автора именно такой модели существования государственной власти весьма интересен в плане его исследования различными учёными²⁷. Д.К. Роулинг не только выставляет Министерство магии Магической Великобритании в негативном свете, но и сознательно игнорирует многие современные средства защиты от бюрократического государства: институты гражданского общества и выборных должностных лиц.

Характеризуя источники права Магической Великобритании, укажем следующее. В серии книг о Гарри Поттере встречаются многочисленные ссылки на различные типы нормативных правовых актов. Позитивное право Магической Великобритании включает несколько видов источников: обычные законы и административные распоря-

жения. Кроме того, общепринятым источником права в этой правовой системе являются неписанные традиции представителей родовитого магического сообщества и сообществ магических рас. Как и в немагической Великобритании, в Магической Великобритании нет единого конституционного акта²⁸.

Среди упомянутых в произведении нормативных правовых актов числятся следующие документы, не имеющие нормативно установленной иерархии: Руководящие принципы по обращению с немагической частью общества, Закон о защите магглов, Закон о запрещении экспериментального разведения магических существ, Декрет об оправданной конфискации, Декрет о разумном ограничении использования магии несовершеннолетними, Кодекс применения волшебных палочек, Кодекс поведения оборотней, Хартия прав Визенгамота, декреты об образовании. Различий между ними в плане порядка принятия, юридической силы, содержания и т.п. как таковых нет, они отличаются лишь своими названиями. Кроме того, в Магической Великобритании, как и в англо-американской правовой системе, существует прецедентное право, но оно занимает незначительное место в правовом регулировании общественных отношений в магическом сообществе, по сравнению с нормами нормативных правовых актов. Только выросшие вне магического сообщества маги пользуются возможностями доктрины системы общего права и утверждают, что нормативные правовые акты должны быть ограничены их нормативно установленными целями²⁹. Поэтому можно смело утверждать, что правовая система Магической Великобритании относится к романо-германской правовой семье.

В книгах нет указаний на то, в каком порядке принимаются нормативные правовые акты. Известно, что они создаются в системе аппарата Министерства магии Магической Великобритании, единственного законодательного

органа публичной власти Магической Великобритании. В разработке и продвижении проектов нормативных правовых актов задействованы сотрудники министерства всех рангов. Нормативные правовые акты, пролоббированные той или иной группой государственных служащих, имеют содержание, которое в них вкладывают работавшие над их разработкой субъекты законодательной инициативы, а не обусловлены общественной необходимостью в регулировании конкретных общественных отношений. Министр магии Магической Великобритании, как и любой другой государственный служащий, имеет право законодательной инициативы, может утверждать и отменять нормативные правовые акты. Нет никакого другого органа или должностного лица, который был бы вправе наложить вето на решение Министра магии Магической Великобритании и изменить уже принятые нормативные правовые акты³⁰. Другими словами, хотя де-юре правовая система Магическая Великобритания имеет свои «законы», но в ней нет правового механизма изменения, отмены таких актов, а равно институтов их правовой или антикоррупционной экспертиз. Единственно воля Министра магии Магической Великобритании определяет дальнейшую судьбу «законов». Само употребление юридического термина «закон» в рассмотренном случае находится под вопросом. Таким актам больше подходит название правовых актов управления. Принцип верховенства закона чужд магическому сообществу, на его месте находится принцип верховенства отдельного человека и произвола. С другой стороны, преимущество создания норм Министерством магии Магической Великобритании без прохождения стадии длительного обсуждения законопроектов заключается в способности власти быстро адаптироваться, оперативно и своевременно реагировать на любые изменения в магическом мире. Однако при этом повышается риск

принятия недоработанных нормативных правовых актов, содержащих, например, коррупциогенные факторы.

Среди ненормативных правовых актов магическое сообщество различает контракты. В отличие от контрактов в англо-американской правовой системе, контракты в Магической Великобритании не требуют выражения согласия сторон на их заключение и расторжение, достижения полной дееспособности сторон. Такие контракты могут влечь правовые последствия без добровольного вступления в договорные правоотношения и устанавливать правоотношения между одушевлёнными субъектами и неодушевлёнными предметами, играющими роль субъектов³¹. Данные положения идут наперекор всем правовым традициям современного европейского общества и противоречат содержанию фундаментального философского понятия справедливости.

В этом контексте следует упомянуть устное соглашение под названием «непреложный обет». Фактически оно наиболее близко понятию немагического контракта в англо-американской правовой системе, так как данное ритуальное действие требует для своей действительности соблюдения нескольких условий: формальное присутствие свидетеля; стороны являются одушевлёнными лицами, которые обмениваются ритуальными фразами и выражают добровольное согласие на заключение соглашения³². С другой стороны, согласно общему праву, договорное обязательство обычно подкрепляется взаимным обменом между сторонами товарами, оказанными услугами или выполненной работой, имеющими юридическую ценность для того, чтобы быть действительным. Непреложный обет же представляет собой безвозмездную сделку, при неисполнении которой должник буквально лишается своей жизни³³. Однако это конкретное несоответствие является незначительным; в некоторых современных контрактах обязательное

указание на возмездность сделки имеет формальный характер.

В магическом мире существует множество обязательств, но все они созданы магией и применяются под угрозой магического способа принудительного исполнения обязательств, а не нормами права и гражданско-правовой ответственности. Магическое обязательственное право не признаёт обычных правил заключения и расторжения контрактов, которые призваны защищать интересы сторон и не допускать совершения явно несправедливых сделок. Напротив, вместо этого лицо, которое знает тонкости магических обязательств, может принудить другого человека заключить контракт, даже несовершеннолетнего и помимо его воли.

В Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс, подотчётной Попечительскому совету и Министерству магии, тоже действуют локальные нормы, которым должны подчиняться преподаватели, студенты и гости учреждения³⁴.

Помимо этого, из серии книг о Гарри Поттере можно извлечь несколько интересных мировоззренческих положений.

В магическом мире, описанном в серии книг о Гарри Поттере, нормы права и органы государственной власти почти не имеют значения, так как они существуют до тех пор, пока общество считает их необходимыми. Нормативные правовые акты, в представлении Д.К. Роулинг, это просто слова, термины, подобные словам магических заклинаний, которые только тогда имеют силу, когда общество верит в их законность, справедливость, непоколебимость и равное отношение по отношению ко всем людям. Если общество утрачивает доверие к институтам права и государства, при наличии юридически легальных нормативных правовых актов и органов государственной власти, которые фактически творят произвол и беззаконие, потворствуя интересам узкой группы влиятельных и богатых лю-

дей, то такие «заклинания» не имеют силы, нелегитимны и в конечном итоге будут отвергнуты обществом в пользу нового справедливого мира. Д.К. Роулинг описывает уникальную модель самого худшего центрального органа государственной власти. Поскольку мы предполагаем, что описание правовой системы Магической Великобритании является методом критического осмысления состояния современного государства и права, то портрет данных правовых категорий вырисовывается достаточно тревожный. Несмотря на то что во все времена существовали критики органов государственной власти, скептики правительства, у Д.К. Роулинг получилось занять весьма крайнюю либертарную позицию по данному вопросу. Воздействуя на правосознание читателей, данная позиция способна породить недоверие к органам публичной власти и позитивному праву.

Видение Д.К. Роулинг правовой системы Магической Великобритании является отражением правовой культуры современного общества. Д.К. Роулинг посредством сатиры и жизнеописания отдельных персонажей в серии книг о Гарри Поттере рисует портрет права как недемократического и неэффективного, а также государства как находящегося на грани кризиса и преимущественно своекорыстного бюрократизированного механизма, оба которых люди должны изменить. Причём изменить не формально, в виде издания новых законов, образования новых структур в государственных органах или выбора новых направлений их деятельности. Напротив, исходя из истории Д.К. Роулинг, такой механизм должен претерпеть ломку старого режима в качественном плане, и желательно не в форме пессимистичного сценария внутривластного вооружённого конфликта, как было в истории о Гарри Поттере, а мирным путём тщательно продуманного и последовательного реформирования.

Таким образом, правовая система Магической Великобритании принадлежит к романо-германской правовой семье. В данном государстве установлена монархическая государственная форма правления, подобно другим странам англо-американской правовой семьи (например, США, Великобритании). Все ветви государственной власти сосредоточены в руках Министра магии Магической Великобритании. Структура Министерства магии Магической Великобритании коррелирует со многими современными структурами органов государственной власти различных стран (особенно США), но при этом отрицает доктрину разделения властей и совсем не включает социальную составляющую. Среди источников права Магической Великобритании преобладают нормативные правовые акты, в то время как другие источники права (например, традиции представителей родовитого магического сообщества и сообществ магических рас) занимают второстепенное положение. Судебный прецедент, в отличие от Великобритании, не рассматривается как источник права с точки зрения представителей родовитого магического сообщества, но используется неродовитыми магами и ведьмами. Такой источник права как контракты имеет содержание, отличное от современного понимания данной правовой категории, и не предполагает наличия некоторых типичных существенных признаков контрактов.

Кирикова Александра Александровна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ См.: Богомолов Н.А. Литература и юриспруденция (случай 1946 года) // Русская литература. 2017. № 1. С. 247.

² См.: Душаева А.А. О роли художественной литературы в подготовке кадров по специально-

сти «юриспруденция» // Web of Scholar. 2017. № 1 (10). С. 19-20.

³ См.: Борисова О.В. Обращение к читательскому опыту студентов-юристов как средство формирования у них общекультурных и профессиональных компетенций // Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2016. № 1. С. 5-12; Миронова С.М. Использование художественной литературы при изучении юриспруденции // Право и образование. 2015. № 12. С. 62-70; Сафронова Е.Ю. Возможности межфакультетской интеграции в профессиональном образовании (на примере реализации учебного курса «Проблемы права в русской прозе») // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. 2004. № 1. С. 218-220; Сафронова Е.Ю. Междисциплинарный элективный спецкурс «Проблемы права в русской прозе» // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11-2. С. 286-290.

⁴ См.: Махов А.Е. 2013.01.016. Шнелль Р. Юриспруденция и поэзия: функции и фикции. Наблюдения над куртуазной литературой средневековья. Schnell R. Recht und Dichtung: Funktionen und Fiktionen. Beobachtungen zur höfischen Literatur des Mittelalters // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. Stuttgart, 2011. Bd. 41, H. 163. S. 18-41 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. 2013. № 1. С. 104-109.

⁵ См.: Миннегалиева А.М. Язык татарской религиозно-дидактической литературы (на материале трактата по исламской юриспруденции «Мухтасар ал-Кудури»): дис. ... канд. филолог. наук / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2007. 24 с.

⁶ См.: Муслимова М.Ш. Гоголь и русские судебные ораторы конца XIX — начала XX вв. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 77-82; Пырков И.В. А.П. Чехов и юриспруденция: о некоторых этических и собственно правовых аспектах проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 11-16.

⁷ См.: Саидов А.Х. Гёте как юрист // Государство и право. 2010. № 2. С. 76-89.

⁸ См.: Nesterenko K.V. Social and historic conditionality of the concepts of law and their representation in fiction // Проблемы законности. 2016. № 135. С. 254-262; Харабет К.В. Юридическое литературоведение как актуальное межотраслевое направление исследования социально-правовых феноменов // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 45-48.

⁹ См.: Аюпова Р.А., Безуглова О.А. Функционирование юридической терминологии в тексте художественной литературы и проблемы её перевода // Вопросы литературоведения и теории перевода в контексте изучения проблем языкознания: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Кормилина и др. Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2013. С. 140-146; Pavlova N.S. On the issue of penetration of law vocabulary into poetry (on example of German literature of the 20th century) // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Сб. статей / Отв. ред. А.Г. Пастухов. Орловский государственный институт культуры и искусств. Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2008. С. 202-212.

¹⁰ См.: Хижняк Ю.В. Язык права и язык художественной литературы: аспекты взаимосвязи // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 12-23.

¹¹ См.: Останина Е.А. К вопросу о защите права на персонаж произведения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 32-37; Семенова Е. Правомерность «креативных» нарушений авторских прав: стиль мэш-ап в современной литературе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 10. С. 49-58.

¹² См.: Борисова О.В. Что читают студенты-юристы // Право и образование. 2015. № 12. С. 71-83.

¹³ См. подробнее: Егорова О.А. Специфика мифологической основы волшебного вымысла в сказках Британских островов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 87-97.

¹⁴ См. об этом: Галинская И.Л. Исторические и литературные источники романов о Гарри Поттере: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Л.В. Скворцов. РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел культурологии. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. 98 с.

¹⁵ Филатова Н.В. Ведовские практики в Шотландии раннего нового времени // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2017. № 2 (194). С. 76-83; Филатова Н.В. Процесс по делу Агнес Семпсон в контексте охоты на ведьм в Шотландии раннего нового времени // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. № 4 (188). С. 95-101; Филатова Н.В. Шотландское ведовское законодательство в 1563-1736 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5-2. С. 122-134.

¹⁶ См.: Rowling J.K. Harry Potter und die Heiligtümer des Todes [Электронный ресурс] / Übersetzer: Klaus Fritz. Hamburg: Carlsen Verlag GmbH, 2007. S. 288. Режим доступа: <https://goo.gl/LXmcrS> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

¹⁷ См.: Spanyol C. Harry Potter and the Separation of Powers: A Law and Literature Review of J.K. Rowling's Harry Potter and the Order of the Phoenix [Электронный ресурс] // Hertfordshire Law Journal. № 3 (1). P. 13. Режим доступа: <https://goo.gl/wF9hfE> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

¹⁸ См.: Barton В.Н. Указ. соч. P. 1537.

¹⁹ См.: Spanyol C. Указ. соч. P. 16.

²⁰ См.: Barton В.Н. Harry Potter and the Half-Crazed Bureaucracy [Электронный ресурс] // Michigan Law Review. 2006. Vol. 104. № 6. P. 1530. Режим доступа: <https://goo.gl/Rf2Ejn> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

²¹ См.: Barton В.Н. Указ. соч. P. 1524.

²² См.: Skiplives. Authority, Law and Justice in Harry Potter [Электронный ресурс] // The Leaky Cauldron. 2006. Режим доступа: <https://goo.gl/ZxPpWb> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

²³ См.: Schneyer K. No Place to Stand: The Incoherent Legal World of J. K. Rowling [Электронный ресурс] // Terminus: Collected Papers on Harry Potter / Ed. by Sharon K. Goetz. Sedalia, Colorado: Narrate Conferences, Inc, 2010. P. 19. Режим доступа: <https://goo.gl/Rxps2j> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

²⁴ См.: Moline N. Introduction to Wizarding Law [Электронный ресурс] // Justia. 2018. Режим доступа: <https://goo.gl/Wtc3PQ> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

²⁵ См.: Skiplives. Указ. соч.

²⁶ См.: Thomas J.E., Smith J.C., Wright D., Barton В.Н. Harry Potter and the Law [Электронный ресурс] // Texas Wesleyan Law Review. 2005. Vol. 12. P. 441. Режим доступа: <https://goo.gl/6YXpYL> (дата обращения: 26.05.2018 г.).

²⁷ См.: Thomas J.E., Smith J.C., Wright D., Barton В.Н. Указ. соч. P. 442.

²⁸ См.: Skiplives. Указ. соч.

²⁹ См.: Schneyer K. Указ. соч. P. 5.

³⁰ См.: Там же. P. 5.

³¹ См.: Там же. P. 6.

³² См.: Там же. P. 8.

³³ См.: Там же. P. 8.

³⁴ См.: Skiplives. Указ. соч.

Т.Ю. Кондратьева

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Автор данной статьи поставил задачу изучить понятие социальной защиты судей в Российской Федерации на основе существующих в научной литературе и законодательстве определений.

Abstract: The author of this article has set the task to study the concept of the social protection of judges in the Russian Federation on the basis of existing definitions in the scientific literature and legislation.

Тема данной статьи является актуальной, так как на протяжении многих лет понятие «социальная защита» является предметом изучения множества наук, например, таких как социология, экономика, психология, история, политология, педагогика и других. Следует отметить, что этот термин широко применяется как в международном законодательстве, так и в национальных нормативных правовых актах. Конвенция МОТ «О минимальных нормах социального обеспечения» от 28 июня 1952

г. № 102 (одобрена и внесена на ратификацию в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2018 г. № 685) устанавливает право подлежащих социальному обеспечению лиц на отдельные виды социального обеспечения: оказание медицинской помощи (разд. II), предоставление пособий по болезни (разд. III), безработице (разд. IV), старости (разд. V), беременности и родам (разд. VIII), инвалидности (разд.

IX), пособий в случаях потери кормильца (разд. X) или трудового увечья либо профессионального заболевания (разд. VI), семейных пособий (разд. VII)¹. Конвенция перечисляет виды социального обеспечения и определяет основные условия их предоставления и размеры. Однако, несмотря на широкое применение данного термина, его точное определение в современном российском законодательстве и юридической науке отсутствует, что в известной мере затрудняет правоприменение.

Целью данной статьи является выявление сущностных признаков понятия «социальная защита судей» с целью формулировки целостного понятия. Для этого необходимо провести анализ имеющихся в современной научной литературе и законодательстве определенных социальной защиты судей.

Социальная защита судей является одной из составляющих социальной защиты населения в Российской Федерации в целом².

Рассмотрим широкий подход к определению понятия «социальная защита», исходя из которого, в понятие «социальная защита» входят все стороны объективного отражения данного явления³. Сущностными признаками социальной защиты населения являются следующие правовые категории.

1. Социальное обслуживание — деятельность всех социальных служб на территории Российской Федерации, обеспечивающих социальную поддержку уязвимых слоёв населения при оказании им социально-бытовых, медицинских, педагогических и правовых услуг, материальной помощи при назначении и выплате пенсий, стипендий, предоставлении льгот, которые являются неотъемлемыми элементами социального обслуживания.

2. Органы социальной защиты — уполномоченные органы исполнительной власти, ответственные за социальную защиту населения. К ним относятся, например, Министерство труда и со-

циальной защиты Российской Федерации, комитеты социальной защиты по труду и занятости населения и государственные инспекции труда в субъектах Российской Федерации. Компетенция этих учреждений заключается в урегулировании социально-правовых отношений с наименее благополучными и наиболее уязвимыми в социальном плане гражданами.

3. Целесообразность и справедливость деятельности по социальной защите населения обуславливается демонстрацией наиболее уязвимым слоям населения, что они равны с остальными людьми во всех правах и свободах на полноценное существование и развитие.

4. Эффективность деятельности по социальной защите населения определяется достижением поставленной цели социальной защиты и тем, что наиболее уязвимые слои населения получают гарантию стабильного дохода за счёт средств бюджетов всех уровней.

Понятие социальной защиты судей в Российской Федерации охватывается понятием «государственная защита судей в Российской Федерации», потому как оно во многом схоже с ним. Именно это обстоятельство лежит в основе положений Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ⁴. В соответствии со ст. 1 данного закона, государственная защита судей в Российской Федерации представляет собой обеспечение государственной защиты судей в Российской Федерации посредством принятия уполномоченными государственными органами в отношении судей в Российской Федерации определённого комплекса мер безопасности, правовой и социальной защиты. Там же указано, что меры государственной защиты судей в особых случаях могут распространяться и на лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать закон-

ной деятельности судей, чтобы можно было изменить характер такой деятельности и отомстить за неё. Согласно ст. 2 данного закона, применение мер государственной защиты сопряжено с наличием действительной угрозы или посягательства на жизнь, здоровье, имущество судей при осуществлении ими своей служебной деятельности и близких им лиц по этому же поводу. В ст. 3 анализируемого акта говорится, что при помощи мер социальной защиты судей реализуется их право на материальную компенсацию, когда судья при осуществлении своей служебной деятельности либо умирает (погибает), либо ему причиняется вред здоровью, либо повреждается или уничтожается его имущество.

Вся социальная защита судей в контексте данного закона связана целиком с правом на материальную компенсацию. При этом о других правах, как и об иных социальных рисках, в указанном федеральном законе законодатель умалчивает.

Если рассматривать Федеральный закон «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ⁵, то необходимо обратить внимание, что в нём употребляется термин «социальная защита». Данный термин фигурирует только в названии закона. В содержании документа описаны структура заработной платы судей; ежемесячное пожизненное содержание судей; компенсация расходов судей на переезд в другую местность; стоимость путёвок, когда судья не использует право на санаторно-курортное лечение; основные условия для получения заработной платы и ежемесячного пожизненного содержания. В ст. 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 перечислены иные меры социальной защиты судей⁶: обязательное страхование жизни, здоровья, имущества судьи;

прямое ассигнование за счёт средств федерального бюджета выплат на возмещение причинённого судье вреда. При всех этих мерах социального обеспечения, в федеральном законодательстве не определяется система государственного страхования и мотивации судей, не установлены оптимальные и соразмерные современной судебной деятельности нормы процессуальной нагрузки судей.

Согласно ст. 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1, принцип независимости деятельности судьи реализуется посредством предоставления судье за счёт государственных средств материального и социального обеспечения, обусловленного высоким статусом судьи.

Подчеркнём, что Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1, являющийся базовым для данного института, не содержит юридического термина «социальная защита судей»⁷. Чтобы прояснить данный пробел, укажем, что на современном этапе развития федерального законодательства и правоприменительной практики социальная защита судей является комплексным правовым институтом. Нормы данного института нацелены на урегулирование социальных отношений, которые возникают между отдельным судьёй и государством в лице уполномоченных органов, обязанных обеспечивать гарантии принципа независимости судебной власти⁸ посредством принятия предусмотренных позитивным законодательством мер социальной защиты в отношении судьи (а иногда и членов его семьи).

В научной литературе встречается следующее определение понятия «социальная защита судей». По мнению Ю.С. Кореновой, социальная защита судей в Российской Федерации — это специфический вид социальной защиты населения, который заключается в деятельно-

сти уполномоченных органов государства, реализуемой за счёт средств федерального бюджета Российской Федерации через комплекс определённых законодательством мер, направленных на обеспечение независимости судей от внешних факторов и воздействий, сохранение высокого уровня материального благосостояния судей и членов их семей, компенсацию их ограничений по службе, создание условий для успешного выполнения ими профессиональных обязанностей⁹. При этом особый упор в данном определении следует делать на продуманном и экономически обоснованном нормативном регулировании деятельности по социальной защите судей¹⁰. На наш взгляд, социальная защита судей не может мыслиться вне мероприятий по реализации публичного интереса суда в целом, затрагивающих, например, вопросы создания оптимальной системы мотивации судей¹¹ и достижения баланса эффективности процессуальной нагрузки судей¹².

Исходя из этого определения социальной защиты судей и анализа признаков социальной защиты населения в целом, можно выделить следующие два основания классификации мер социальной защиты судей:

1) круг лиц, на которых распространяются меры социальной защиты судей, в который входят, например, судьи судов общей юрисдикции, специализированных судов, Конституционного суда Российской Федерации и уставных (конституционных) судов субъектов Российской Федерации, судьи, внёсшие значительный вклад в дело отправления правосудия;

2) формы оказания мер социальной защиты судей, например, социальная поддержка, оказываемая в форме денежных выплат, натуральных выдач, услуг, социального обеспечения и социального обслуживания, финансовых льгот.

Таким образом, социальная защита судей представляет собой вид деятель-

ности по социальной защите населения, который принято считать самостоятельным на основе следующих признаков:

1) нацеленность на обеспечение принципа независимости судебной власти, упомянутого в статье 120 Конституции Российской Федерации¹³;

2) нивелирование запрета реализовывать некоторые конституционные права, перечисленные в ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1. В отношении данной категории должностных лиц существуют строгие законодательные требования, обязывающие их соблюдать правила поведения, среди прочего установленные в Кодексе судейской этики, причём при осуществлении служебной и неслужебной деятельности (например, для предотвращения конфликта интересов в деятельности судьи)¹⁴.

Кондратьева Татьяна Юрьевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой кафедры теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ Конвенция Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (Вместе с «Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности») от 28 июня 1952 г. № 102 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919-1956. Т. I. Женева. Международное бюро труда. 1991.

² См.: Ермошин Г.Т. Полномочия органов судебного сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей // Российский судья. 2014. № 5. С. 39-45.

³ См.: Кижикина В.В. Эволюция системы социальной защиты населения в России (сравнение со странами Европы) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 3 (23) С. 81; Кипинган Н.С. Понятие и сущность социальной защиты населения в современном государстве // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1 (41). С. 142-147; Павлова И.В. Система социальной

защиты в экономике России // Вестник ТГУ. 2012. № 7 (111). С. 84.

⁴ Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

⁵ Федеральный закон «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 144.

⁶ Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 170. 29.07.1992.

⁷ См.: Коренева Ю.С. Социальная защита судей РФ в сфере труда и социального обеспечения: Дис. ... канд. юрид. наук / Академия труда и социальных отношений. М., 2006. 188 с.

⁸ Борисов А.М. Законность правосудия и независимость судей: исторические трансформации // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 1. С. 13.

⁹ См.: Коренева Ю.С. Там же.

¹⁰ См.: Щедрина Ю.В. Создание эмеритальной кассы судебного ведомства в 1860-х — середине 1880-х гг. (к вопросу о социально-

экономических гарантиях независимости судей) [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4. Режим доступа: <https://goo.gl/uH1pZC> (дата обращения: 20.06.2018 г.).

¹¹ Нехороших А.М. К постановке проблемы интереса суда (иного юрисдикционного органа) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3-2 (15). С. 105.

¹² Захаров В.В. К проблеме соотношения «сокращения» правосудия и оптимизации процессуальной нагрузки // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия: Сб. статей / Отв. ред. В.А Терехин. Пензенский государственный университет. Пенза: Пензенский государственный университет, 2017. С. 74.

¹³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

¹⁴ Волков А.А., Самойлов А.В. Правовые и социальные аспекты развития антикоррупционных стандартов в деятельности российского судьи // Антикоррупционная деятельность в России: опыт, проблемы, решения: Сб. статей / Сост. А.В. Самойлов и др. Региональный открытый социальный институт. Курск: Региональный открытый социальный институт, 2017. С. 14.

А.А. Мальцева

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация: В данной статье освещены проблемные вопросы отнесения споров к государственным арбитражным судам и третейским судам в сфере контрактной системы. Автором проанализированы позиции высших судов по данному вопросу и сделан вывод, какие споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

Abstract: There are author contains on the problematic issues of the referring commercial disputes to the state economic courts and arbitration courts in the sphere of the system of public procurement contracts in this article. Author has analyzed the higher courts' positions on these issues and made the conclusion about what commercial disputes can be referred to the arbitration courts.

Сегодня в сфере государственных закупок можно встретить огромное количество информации, освещающей этот процесс: колоссальный объём посвящён комментированию правовых норм, регулирующих данную процедуру, существуют всевозможные обучающие пособия и интернет-сайты для лиц, участвующих и проводящих государ-

ственные закупки. Однако шквал данных зачастую порождает немало противоречий по тому или иному проблемному вопросу. Например, тема относительно подведомственности и подсудности дел в области государственных закупок вызывает живые споры до настоящего времени.

До начала анализа данной проблемы, считаем необходимым определиться с понятийно-категориальным аппаратом. Так, государственные закупки — это приобретение на бюджетные средства товаров, услуг и работ для удовлетворения государственных и муниципальных нужд¹. Подсудность — это относимость подведомственных судам общей и арбитражной юрисдикции гражданских, административных, экономических дел к ведению конкретного суда судебной системы для их рассмотрения по первой инстанции. Иными словами, определив относимость спора к ведению конкретного юрисдикционного органа (подведомственность), то есть суда, надлежит установить, какой суд должен рассматривать спор в качестве суда первой инстанции. Подсудность бывает родовой и территориальной². Подведомственность — это относимость нуждающихся в разрешении гражданских, административных, экономических дел к ведению конкретных юрисдикционных органов: государственных судов, третейских судов, административных органов, нотариата, других органов и организаций³.

Первым критерием подведомственности, согласно ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (далее — АПК РФ), является предмет иска, вторым, по ч. 2 ст. 27 АПК РФ, является субъектный состав⁴.

Предмет иска должен всегда затрагивать экономические отношения граждан, организаций, государственных органов.

Арбитражные суды рассматривают дела, субъектами которых являются:

- 1) организации (юридические лица);
- 2) граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и индивидуальные предприниматели;

3) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, должностные лица, образования, не имеющие статуса юридического лица, и граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя.

Интересной особенностью, касающейся подведомственности дел в сфере закупок, является наличие права на третейскую оговорку. П. 6 ст. 33 АПК РФ гласит, что споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, могут быть переданы для рассмотрения третейскому суду, то есть быть подведомственны ему.

Тема отнесения судебных споров в сфере закупок третейским судам сегодня особенно актуальна. Главной причиной этого является незавершённость процесса реформирования третейских судов в целях избавления от так называемых «карманных» судов.

В недавнем прошлом Верховный суд Российской Федерации и ещё существовавший Высший Арбитражный суд Российской Федерации рассмотрели два громких дела, сыгравших важную роль в становлении третейского правосудия в сфере закупок в России. Ниже дан краткий анализ и выводы по каждому из них.

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 28 января 2014 г. № 11535/13⁵.

Суть решения ВАС РФ: третейские суды не могут разрешать споры из полностью государственных контрактов, поскольку данная категория дел подведомственна исключительно государственным арбитражным судам.

Фабула: государственное казённое учреждение здравоохранения г. Москвы

по итогам открытого аукциона в электронной форме заключило с ООО «А.» контракт на выполнение противопожарных работ. В контракте было указание, что в случае конфликтной ситуации спор будет рассмотрен третейским судом. Государственное учреждение выиграло спор, однако ООО «А.» обжаловало решение третейского суда. Арбитражный суд доводы ответчика отклонил, решение выдержало апелляцию и кассацию, а в ВАС РФ был создан прецедент. Главный аргумент ответчика состоял в том, что спор не может быть передан на рассмотрение третейского суда. Общество заключило контракт по результатам аукциона, фактически оформив договор присоединения, так как победитель был лишён возможности изменения условий, установленных в одностороннем порядке — они были заранее предложены организатором конкурса. Коллегия судей ВАС РФ посчитала этот аргумент заслуживающим внимания, и дело было передано на рассмотрение Президиума, который мотивировал решение следующими основаниями.

Суд признал, что *споры в сфере государственных закупок не могут признаваться спорами частного характера между частными лицами*. Государственные контракты имеют публичную основу: они заключаются в интересах всего общества специальным публичным субъектом, а их исполнение финансируется за счёт бюджетных средств. Данный аргумент приводил и Конституционный суд Российской Федерации, указывавший, что вовсе не любой гражданско-правовой спор может быть рассмотрен третейским судом, а лишь тот, что заключён между частными лицами⁶.

ВАС РФ указал на норму п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая разрешает сторонам определять условия договора, если содержание конкретного условия не предписано законом.

Далее суд подчеркнул, что закон о размещении заказов имеет комплексную природу и содержит нормы как частного, так и публичного права. Более того, он «в основном состоит из норм императивного характера». Следовательно, заказчики не могут использовать известный принцип «разрешено всё, что не запрещено».

Суд признал, что *государственный контракт по своей сути является договором присоединения*. Существуют специальные правила заключения контракта по итогам закупки: он заключается на условиях, названных в поданной участником-победителем заявке и в конкурсной документации. Оспорить условия проекта контракта можно на стадии размещения заказа. После выигрыша, победителю торгов остаётся согласиться с ними либо оспорить их в судебном порядке⁷. Кроме того, закон о размещении заказов прямо запрещает заказчику и участнику проводить переговоры до выявления победителя. Последний не имеет возможности выразить свою позицию по поводу подсудности спора и вынужден просто принять это условие. При таких обстоятельствах, согласно п. 3 ст. 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (далее — «О третейских судах»), третейская оговорка действительна, если стороны договорятся о ней уже после возникновения оснований для предъявления иска⁸.

Следовательно, условие о рассмотрении споров в третейском суде, которое появилось ещё на стадии составления проекта контракта, недействительно. В данном случае, *рассмотрение дела третейским судом нарушает принцип публичности государственных закупок*. Согласно ст. 18 закона «О третейских судах», *судебный процесс полностью конфиденциален*.

Рассмотрение спора в третейском суде не отвечает цели экономии бюджетных средств. ВАС РФ подчеркнул, что издержки сторон увеличи-

ваются за счёт третейского сбора и гонорара третейских судей. Действительно, эти расходы в два-три раза превышают суммы госпошлины.

2. Определение Верховного суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 23 октября 2017 г. № 305-ЭС17-7240⁹.

Суть решения ВС РФ: третейские суды могут рассматривать дела по государственным контрактам, если речь идёт о государственных компаниях, работающих по Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ¹⁰ (далее — Федеральный закон № 223-ФЗ). Доля государственного участия в уставном капитале таких компаний составляет 50%.

Фабула дела: в 2016 г. в третейский суд (согласно третейской оговорке в государственном контракте) обратилось АО «Мостеплосетьстрой», чтобы взыскать с контрагента АО «Мосинжпроект» долг по договору подряда в размере 5,2 млн руб. за выполненные работы. Истец выиграл дело, но ответчик решение не исполнил. Тогда истец обратился в арбитражный суд для получения исполнительного листа. Первая инстанция и окружной суд удовлетворили требование компании. «Мосинжпроект» был не согласен с таким выводом и оспорил акты в ВС РФ. В жалобе ответчик указал, что договор подряда заключался по Федеральному закону № 223-ФЗ в ходе реализации московской госпрограммы строительства метро, что свидетельствовало о публичном интересе. «Мосинжпроект» подчеркнул, что полностью принадлежит г. Москве. Соответственно, третейский суд не мог рассматривать этот спор, по мнению госкомпании¹¹.

Несмотря на существование указанного ранее прецедента, ВС РФ оставил жалобу ответчика без удовлетворения, а решения нижестоящих судов без изменения, основывая свои выводы на следующих обстоятельствах.

Закупки государственных компаний регулируются в целом как гражданско-правовые, обе стороны контракта в них юридически равны. По общему правилу, контрагенты вольны договариваться о чём угодно, не исключая третейскую оговорку. Ограничить их может закон, однако в настоящий момент в нём нет прямого запрета. Ещё один повод отказать в применении арбитражной оговорки — нарушение публичного порядка (как в предыдущем примере), но ВС РФ его не обнаружил.

Данный судебный акт имеет важное значение, потому что в российской экономике закупочная деятельность многих крупнейших российских компаний регулируется именно Федеральным законом № 223-ФЗ. В судебном акте выражена идея, что понятие арбитрабельности или неарбитрабельности отдельных категорий дел — это прерогатива законодателя¹².

Таким образом, в настоящий момент споры в сфере закупок могут решаться как государственными арбитражными судами, так и путём разбирательства в третейских судах. Реформа третейских судов набирает свои обороты: с момента её начала для целей совершенствования негосударственных арбитражей и избавления от «карманных» судов их количество сократилось до четырёх. В настоящее время в третейских судах могут слушаться споры, касающиеся закупочной деятельности государственных корпораций, работающих в сфере закупок по Федеральному закону № 223-ФЗ. Однако такие суды не могут рассматривать споры в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд государственных бюджетных учреждений, работающих по Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ¹³. Подобная перспектива в отношении закупок госучреждений приведёт к существенному увеличению

нагрузки на арбитражные суды, однако иное положение дел нарушает публичные интересы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Мальцева Анна Александровна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ Экономика и право: словарь-справочник / Сост. Л.П. Кураков и др. М.: Вуз и школа, 2004. С. 158.

² Арбитражный процесс / Под ред. М.К. Треушников. М.: Издательский дом «Городец», 2017. С. 96.

³ Там же. С. 105.

⁴ Федеральный закон «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

⁵ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 11535/13 (по делу № А40-148581/12, № А40-160147/12; № А40-148581/12-25-702) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 6 С. 88.

⁶ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // Российская газета. № 5498 (122). 08.06.2011.

⁷ Материалы сайта [Электронный ресурс] // Официальный сайт единой информационной

системы закупок. Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

⁸ Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

Прим.: следует учитывать, что в настоящий момент действует Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 297. 13.12.2015.

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 305-ЭС17-7240 по делу № А40-165680/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 159. 22.07.2011.

¹¹ См.: Арбитражный процесс / Под ред. В.В. Яркова. М.: Юрист, 2011. С. 17-22.

¹² Материалы сайта [Электронный ресурс] // Официальный сайт единой информационной системы закупок. Режим доступа: <http://www.zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

¹³ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

Е.В. Никулина

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: В статье проведён системный анализ истории становления института присяжных заседателей в России и в Великобритании, кроме того, дана характеристика законодательства, регулирующего отношения, связанные с данным институтом с начала его развития до настоящего времени. Делается вывод о достаточном правовом регулировании суда присяжных в российском законодательстве, а также о необходимости рассмотрения судом присяжных большего количества дел.

Abstract: This article provides the systemic analysis of the formation the jury system in Russia and the UK; also it characterizes the legislation of this institute from the beginning to the present. The conclusion is made that there is sufficient legal regulation of the jury in Russian legislation, as well as the need for the jury to consider more cases.

Едва ли скоро человечество придумает форму суда, могущую с прочным успехом заменить суд присяжных, или найдёт возможным обходиться без состязательного начала.
А.Ф. Кони¹

Во всех развитых странах институт присяжных заседателей является синонимом справедливого судебного разбирательства и связующим элементом между государственным судом и защитой интересов обвиняемого. Присяжные заседатели выступают неким «противовесом» судье, который рассматривает уголовные дела из призмы обвинительного уклона. Решение коллегии присяжных является в большей мере независимым, опирается сугубо на фактические обстоятельства дела без учёта юридических нюансов.

Уже сложившимся постулатом является то, что именно англосаксонская правовая система породила классическую модель суда присяжных², что объясняет стремление многих стран взять за основу именно суд присяжных английского образца.

Присяжные заседатели возникли на заре становления английского суда, но правовое закрепление получили лишь при правлении короля Генриха II (1054–1189 гг.). В 1166 г. «Кларендонской ассизой» Генрих II издаёт инструкцию для работы разъездным судам, где фигурируют 12 присяжных заседателей, «наделённых правами свободных мужчин», принимавших присягу и дававших показания об известных им фактах совершённого преступления³.

Первые присяжные заседатели и присяжные заседатели сегодня сильно отличаются, например, изначально данная коллегия была «самоинформируемой»⁴: присяжные самостоятельно собирали всю необходимую информацию по делу и представляли доказательства суду. Однако вопрос о виновности или невиновности обвиняемых лиц мог быть решён только королевским судьёй.

В 1215 г. король Иоанн Безземельный принимает «Великую хартию вольностей», в которой были расширены полномочия присяжных: они получили право рассмотрения и определения виновности или невиновности лиц, обвиняемых в совершении преступлений⁵.

Со временем суть участия присяжных в судопроизводстве претерпела изменения. Примерно с сер. XV в. статус присяжных меняется, теперь им не нужно самостоятельно собирать доказательства, они могут основывать свои выводы на уже полученных материалах. Для недобросовестных присяжных английское законодательство вплоть до 1825 г. предусматривало суровое наказание. Например, в случае если вердикт присяжных окажется неверным после проверки коллегией из 24 других присяжных, виновные могли быть заключены в тюрьму, а их имущество конфисковано.

В XVII и XVIII вв. для института присяжных в Англии настали тяжёлые времена, со стороны государства и духовенства предпринимались попытки ограничить свободу заседателей при принятии решений, например, путём контроля за назначением выборных шерифов, отмены рассмотрения присяжными отдельных категорий дел⁶. Все попытки укрепить государственность Англии влекли за собой упрочнение статуса института присяжных и расширение сферы его деятельности, о чём свидетельствуют такие документы, как: Петиция о праве, Хабеас корпус акт, Билль о правах. В конечном итоге в 1792 г. Законом Фокса за присяжными окончательно было закреплено право решения вопроса о виновности подсудимого⁷. Вплоть до XIX в. судом присяжных в Великобритании рассматривалось большинство уголовных дел, однако в настоящее время это число сведено к минимуму, примерно 2% дел⁸. В настоящее время список присяжных составляется рандомным методом из утверждённых кандидатур, что является

гарантией принципа независимости и беспристрастности суда⁹. Согласно ст. 12 Акта о присяжных заседателях 1974 г., для выбранных лиц может быть проведено «испытание»: предполагаемые на роль присяжных по определённому делу граждане в случайном порядке вызываются на скамью присяжных и в течение небольшого промежутка времени опрашиваются судьёй и представителями обвинения и защиты. По результатам опроса присяжному может быть заявлен отвод. Он должен быть мотивирован и обоснован. Вплоть до 1988 г., до введения Акта об уголовной юстиции, на практике применялся безмотивный отвод. Мотивами отвода могут служить обстоятельства, исключающие участие лица в судебном процессе в качестве присяжного: прямая заинтересованность в деле, принадлежность к лицам, связанным с личностью обвиняемого и так далее.

В XXI в. многие английские цивилисты считают институт присяжных своего рода рудиментом, который изжил себя. В частности, высказывались рекомендации отнять у обвиняемых право на суд присяжных, исключить участие присяжных по делам о мошенничестве с использованием сложных технических средств и заменить их судебными экспертами-консультантами, проводить тестирование присяжных на способность понимать течение судебного процесса, ввести систему наблюдения за присяжными в совещательной комнате, предоставить судье больше полномочий в плане изменения вердикта присяжных. Однако данные предложения не нашли реализации на практике, поскольку, на наш взгляд, нивелировали бы институт присяжных заседателей как таковой и во многом нарушили бы существующие принципы и правила английского правосудия.

Говоря об истории отечественного судопроизводства, началом отсчёта существования суда присяжных в России является судебная реформа 1864 г. Под-

вергшись демократическим веяньям с Запада, император Александр II понимал необходимость введения данного института, чтобы победить бесправие крепостных крестьян и гарантировать гражданам право на справедливый суд. Серьёзные перемены были связаны в первую очередь с тем, что отсталая судебная система того периода (сложнейшая система судов, административные органы с судебными полномочиями, инквизиционный (розыскной) характер правосудия), не смогла бы обеспечить кардинальные изменения в государстве в целом. М.М. Ковалевский писал по этому поводу следующее: «Уничтожив принцип, по которому судебная истина может быть установлена некоторым путём формальных улик, реформаторы по необходимости пришли к тому заключению, что они не могут не ввести в России суда присяжных — единственного суда, позволяющего рассматривать приговор как выражение внутреннего убеждения, продиктованного совестью, а не формальными уликами»¹⁰.

Присяжных выбирали временные комиссии. При выборе лиц, которые могли стать присяжными заседателями, учитывались их общественное положение, возрастной ценз, состояние здоровья¹¹. Анализируя состав суда присяжных в целом по стране, можно удостовериться, что он, как и задумывал законодатель, представлял собой уменьшенную модель того общества, которое и был призван представлять, следовательно, суд присяжных реально соответствовал суждению о нём как о «суде общественной совести» и отражал уровень правосознания большинства населения и его понятия о справедливом правосудии¹². Дореволюционным судом присяжных рассматривалось $\frac{3}{4}$ уголовных дел от общего числа наиболее часто встречающихся категории дел о преступлениях против личности и против собственности.

Принятый Декрет СНК РСФСР «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 упразд-

нил все существующие судебные установления, которые не могли существовать в советской России по идеологическим и иным убеждениям, в том числе и суд присяжных¹³.

Вопрос о суде присяжных в СССР долго стоял закрытым, так как считалось, что в классовом обществе защиту государственных интересов и общественной безопасности нужно обеспечивать исключительно политической элите, но никак не «случайному настроению» каждого конкретного обывателя. Хотя положительные черты суда присяжных в советской юридической науке никогда не отрицались, о введении этого института задумались только в 1980-х гг., однако в итоге суд присяжных так и не был введён в советской России.

В 1993 г. суд присяжных вновь появился в судебной системе России. Это было связано с кардинальными изменениями во всех сферах российского общества и государства. В середине 1990-х гг. вопрос о дальнейшей судьбе суда присяжных поднимался регулярно. Существовали случаи, когда отдельные регионы хотели самостоятельно отказаться от применения данного института в связи с его нецелесообразностью. Если сравнить с реформой 1864 г., где суд присяжных имел обязательный характер для рассмотрения уголовных дел, связанных с лишением свободы, то в 1993 г. суд присяжных не являлся обязательной формой судебного разбирательства, а исключительно альтернативной, зависящей от желания подсудимого.

Учитывая, насколько положительную роль может выполнять суд присяжных, можно сделать вывод, что политика, проводимая в XIX в., была более эффективна, чем действия нашей политической элиты в XX в. Необходимость в сравнении суда присяжных имперского периода и современного этапа является очевидной, так как положительный опыт применения этого института в тот период истории нашего государства по-

может выработать эффективный путь развития уголовного судопроизводства в настоящий момент. Заимствование положительного иностранного опыта — это превосходно, но шанс того, что он «не приживётся» в нашей правовой системе, остаётся большим, что не скажешь об отечественном историческом опыте, так как он строится на людях почти с таким же менталитетом, такими же социальными, психологическими качествами, учитывая лишь определённые корректировки.

Начиная с 1993 г. компетенция суда присяжных неоднократно изменялась, что было связано с множеством факторов, которые выявлялись в процессе правоприменения. Кардинальных изменений порядка формирования, численности присяжных, процедурных аспектов не было.

Легальное определение суда присяжных в современном законодательстве Российской Федерации отсутствует. В исследованиях отечественных учёных-юристов определяется, что суд присяжных — это форма судопроизводства, которая гарантирует соблюдение прав и свобод человека и гражданина, защиту подсудимого от необоснованного обвинения и осуждения, принципы независимости и справедливости судебных решений¹⁴. Право на рассмотрение дела судом присяжных в Российской Федерации гарантируется Конституцией Российской Федерации и является неотъемлемым правом каждого гражданина¹⁵.

Сегодня вопросы, связанные с судом присяжных, подробно закрепляются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹⁶ (далее — УПК РФ) и Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹⁷ (далее — ФЗ «О присяжных»). В УПК РФ представлены особенности производства в суде первой инстанции с участием присяжных заседателей, в который до недавнего времени входило 12

заседателей, в ФЗ «О присяжных» перечислены требования к кандидатам в присяжные заседатели, правила, порядок и сроки составления списков кандидатов, гарантии их деятельности и материальное обеспечение.

Рассматривая состав и компетенцию суда присяжных, нужно учитывать, что с 1 июня 2018 г. последняя расширилась в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и статьей 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ¹⁸ (далее — Федеральный закон № 467-ФЗ). В настоящее время суд присяжных существует не только на уровне Верховного Суда Российской Федерации, высших судов общей юрисдикции субъектов и на уровне окружных (флотских) военных судов, а также в нижестоящих районных и гарнизонных судах. В этих судах формируются суды присяжных, включающие в своём составе председательствующего профессионального судью и восемь присяжных заседателей (в случае районных и гарнизонных судов — шесть), которые выбираются в установленном порядке.

К подсудности присяжных районных судов отнесено рассмотрение по ходатайству обвиняемых двух категорий уголовных дел¹⁹: об отдельных преступлениях, отнесённых к подсудности областных судов, в случае если по ним в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации²⁰ (далее — УК РФ) в качестве наиболее строгого вида наказания нельзя назначить пожизненное лишение свободы или смертную казнь (ч. 2 ст. 105; ст.ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ); о некавалифицированных убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и умышленных причинениях тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожно-

сти смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Последовательное сокращение подсудности суда присяжных до реформы 2018 г. привело к тому, что ежегодно примерно из 1 млн уголовных дел лишь несколько сотен рассматривалось с участием присяжных (так, в 2017 г. суд присяжных рассмотрел всего 263 дела)²¹. Согласно новой реформе уголовного права, ситуация должна измениться в лучшую сторону благодаря расширению подсудности суда присяжных.

Хотелось отметить, что изначально женщины, а также мужчины старше 65 лет не имели право на рассмотрение дела с участием суда присяжных в связи с тем, что им не могут быть назначены наказания в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни. Со временем эта норма была изменена после признания Конституционным Судом Российской Федерации подобного ограничения для женщин²² и для мужчин старше 65 лет²³ несоответствующим Конституции Российской Федерации. На основании его постановлений были внесены изменения в УПК РФ посредством упомянутого нами ранее Федерального закона № 467-ФЗ. В настоящее время присяжные заседатели получили право участвовать в заседаниях, когда на скамье подсудимых оказываются женщины и мужчины старше 65 лет.

Что же касается несовершеннолетних, и законодатель, и Конституционный Суд Российской Федерации придерживаются мнения, что отсутствие права на суд присяжных не является нарушением права на судебную защиту несовершеннолетних²⁴.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что прототипом для суда присяжных в России стала модель данного института в Англии, которая была перенесена со своими особенностями. В настоящее время граждане Российской Федерации имеют право на рассмотрение их дела судом с участием присяж-

ных заседателей в предусмотренных законом случаях и на участие в качестве присяжного в судебном процессе. С принятием Конституции России, право обвиняемых на рассмотрение их дел судом присяжных закрепилось на высшем законодательном уровне. Данный институт участия граждан в отправлении правосудия на современном этапе своего развития урегулирован достаточно полно и реформирование его полностью по западному типу видится необоснованным. Напротив, наблюдая современные тенденции в уголовном процессе, необходимо стремиться к как можно большему рассмотрению уголовных дел судом присяжных. Именно таким образом обвиняемый сможет воспользоваться конституционным правом на рассмотрение его дела судом присяжных заседателей, реализовав тем самым общепризнанные принципы судопроизводства: гласности и независимости суда.

Никулина Екатерина Владимировна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в сфере судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Кони А.Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи / Под ред. М. Терешина. М.: Эксмо, 2016. С. 15.

² См.: Ильюхов А.А., Новиков А.М. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных заседателей: сравнительный правовой анализ с российским судом присяжных // Российский судья. 2015. № 3. С. 29-32.

³ Чемеринская В.В. Государство и право стран Средневековой Европы. Оренбург, 2015. С. 95.

⁴ Белозерова И.И., Санеев С.О. Историко-правовой анализ института суда присяжных в англосаксонской правовой семье и России // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 185.

⁵ Ильюхов А.А. Зарубежный опыт становления и развития суда присяжных, как средство повышения эффективности российского суда присяжных // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: Сб. статей / Ред. кол.: А.В. Федоров и др. Академия Следственного

комитета Российской Федерации. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Вып. 4. С. 117.

⁶ Дашенко Ю.В. Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: Дис. ... магистра юриспруденции / НИ ТГУ. Томск, 2017. С. 46; Полякова Н.А. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям в англо-саксонской модели судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 12. С. 102.

⁷ Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М.: Р. Валент, 2010. С. 206; Там же. С. 208.

⁸ Трунов И.Л., Мельник В.В. Искусство речи в суде присяжных. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 35.

⁹ Кулмаханова Л.Ш., Култасов А.А. Правовые основы деятельности суда присяжных в зарубежных странах // Наука и современность. 2013. № 23. С. 228.

¹⁰ Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России / Сост. В.В. Анашвили и др. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 190.

¹¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 3. С.-Пб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. С. 78-91.

¹² Логутенков А. В., Пулова Е. В. Суд присяжных и правовая культура второй половины XIX века [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы права: Сб. статей. М.: Буки-Веди, 2015. С. 12-15. Режим доступа: <https://goo.gl/4oywgE> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

¹³ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹⁴ Каргин А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей [Электронный ресурс] // «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»». Режим доступа: <https://goo.gl/evhXcv> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

¹⁶ Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

¹⁷ Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3528.

¹⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ // Российская газета. № 297с. 31.12.2017.

¹⁹ См.: Крылов Е.Н. Суд присяжных в постсоветском уголовном процессе: перипетии развития // Закон. 2016. № 9. С. 142-154.

²⁰ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

²¹ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

²² Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 6-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 10. Ст. 1476.

²³ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 марта 2017 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 13. Ст. 1991.

²⁴ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 16-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2920.

В.С. Пуяткина

НЕДОСТОЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ: ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ

Аннотация: В статье изучается институт недостойных наследников, рассматриваются проблемы, связанные с лишением права наследования и с порядком признания наследников недостойными, приводятся пути их преодоления.

Abstract: The author examines the institution of unworthy heirs. There are examines the problems, which associated with the deprivation of the right of inheritance and with the procedure for recognizing the heirs as unworthy, also provides ways to overcome these problems in the article.

В той или иной мере наследственные отношения затрагивают интересы всех субъектов гражданского права. На стабильность экономических и межличностных отношений в обществе существенное влияние оказывают именно нормы наследственного права. По этой причине институт наследования важен в целом для интересов общества и для интересов отдельно взятой личности.

Любой гражданин Российской Федерации имеет право на передачу имеющихся у него благ по наследству другим лицам. П. 4 ст. 35 Конституции России гласит: «Право наследования гарантируется»¹. Согласно ст. 18 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), в содержание гражданской правоспособности входит право наследования. Ограничение гражданской правоспособности допускается только в случаях, которые преду-

смотрены законом². Данные ситуации довольно редки, так как в соответствии со ст. 2 Конституции России: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Так, по ст. 1117 ГК РФ, лица, имеющие по закону формальные основания для получения наследства, фактически могут быть не призваны к преемству или отстранены от наследования при наличии определённых обстоятельств. Такие граждане именуются недостойными наследниками³.

Можно согласиться с мнением Д.Ф. Латыповой, утверждающей, что общепризнано недостойными наследниками называть граждан, которые не имеют права наследовать, лишаются права наследования обязательной доли в наследстве и обязуются вернуть незаконно полученную долю наследства⁴.

Основным законодательным актом, который на сегодняшний день при-

зван легально отстранять недостойных наследников от наследования, является ГК РФ, а именно ст. 1117 ГК РФ. Общие положения данной нормы конкретизируются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9⁵ (далее — постановление Пленума № 9 ВС РФ). По нашему мнению, нормативная правовая база, которая призвана отстранить недостойного наследника от наследования, скудна и нуждается в ряде дополнений.

Анализ ст. 1117 ГК РФ позволяет выделить две группы недостойных наследников, а именно: наследников, не имеющих прав наследовать; наследников, отстранённых от наследования решением суда. В первом и втором пунктах статьи 1117 ГК РФ закреплён исчерпывающий перечень лиц, которых законодатель признает недостойными наследниками. Согласно п. 1 ст. 1117 ГК РФ к первой группе относятся:

1) родители после детей, при условии, что данные родители были в судебном порядке лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства;

2) граждане, совершившие умышленные противоправные действия, которые направлены против наследодателя, любого из его наследников, против осуществления последней выраженной в завещании воли наследодателя, если в судебном порядке подтверждается, что они способствовали или пытались способствовать призванию их самих либо других лиц к наследованию, а также если они способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им либо другим лицам доли наследства.

Направленные против осуществления последней выраженной в завещании воли наследодателя противоправные действия, вследствие совершения которых граждане утрачивают право наследования по указанному основа-

нию, могут заключаться, например, в уничтожении или подделке завещания, понуждении наследодателя к его составлению или отмене.

Лишение права наследования законодатель связывает единственно с умышленным характером действий недостойных наследников. Например, причинение смерти наследодателю по неосторожности не будет являться основанием для устранения от наследования. Обратим внимание на формулировку законодателя «умышленные противоправные действия». Интерпретируя данную норму, считаем существенным законодательным пробелом отсутствие указания на возможность умышленного и противоправного бездействия, а не только одних действий. В ряде случаев именно умышленное бездействие может послужить основанием для признания наследника недостойным. К примеру, дочь не кормит парализованного отца. Считаем целесообразным в ст. 1117 ГК РФ заменить юридический термин «действиями» на термин «деяниями».

Ко второй группе наследников причисляют лиц, которые отстранены от наследования судом. Такие граждане злостно уклоняются от выполнения возложенных на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. Для отстранения наследника как недостойного требуется наличие судебного акта, в котором указано обстоятельство, являющееся основанием для признания его таковым. Постановление Пленума № 9 ВС РФ к подобным актам исчерпывающе относит: судебный приговор по уголовному делу; судебное решение по гражданскому делу.

Часто суды рассматривают требования об отстранении от наследования по закону. Указанные в данных требованиях обязанности по содержанию наследодателя, на наш взгляд, определяются обязательствами членов семьи по алиментам. Важно заметить, что алиментные обязательства установлены федеральным семейным законодатель-

ством между родителями и детьми, братьями, дедушками, внуками и другими членами семьи. Граждане могут быть отстранены от наследования по закону, но при определённом условии: если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Если родители предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, такое судебное решение не требуется. Злостный характер уклонения от уплаты, например, алиментов, в каждом конкретном случае, на наш взгляд, должен определяться судами обязательно с учётом причин и продолжительности неуплаты. При доказанности факта злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию наследодателя наследником суд может отстранить наследника от наследования по указанному основанию. Необходимо рассмотреть на примере, как именно может быть правильно подтверждён, доказан данный факт. Решение суда об ответственности за несвоевременную уплату алиментов, приговор суда об осуждении за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей являются примерами подтверждения факта доказанности. При этом злостным уклонением от выполнения указанных обязанностей могут признаваться три условия:

1) непредоставление наследником содержания наследодателю без уважительных на то причин;

2) доказанность факта злостного уклонения от исполнения обязанностей наследником по содержанию наследодателя;

3) сокрытие лицом, которое обязано выплатить алименты, действительного размера своего дохода, нового места работы или места жительства, а равно совершение иных действий в этих же целях.

Для признания наследника недостойным должен существовать закреплённый в законе порядок. К сожалению,

на данный момент его нет. Однако в постановлении № 9 ВС РФ сказано, что нотариус исключает недостойного наследника из состава наследников при предоставлении ему соответствующего приговора или решения суда.

Таким образом, считаем целесообразным добавить в Гражданский кодекс Российской Федерации статью, которая бы урегулировала механизм признания наследников недостойными. В юридической литературе, например, предусмотрен следующий порядок признания наследников недостойными⁶. Во-первых, заявителю нужно получить соответствующий приговор или решение суда. Данный документ запрашивается в суде в форме заверенной копии. Если судебный процесс находится на стадии судебного разбирательства, необходимо заявить нотариусу, ведущему наследственное дело, о приостановлении наследственных действий до окончания разбирательства. Во-вторых, заявитель должен обратиться к нотариусу, который открыл наследственное дело, с заявлением об отстранении от участия ненадлежащего лица, передав ему приговор или решение суда. В-третьих, работник нотариата обязан зарегистрировать заявление в журнале входящей корреспонденции и выдать заявителю расписку о получении установленных документов. В-четвёртых, нотариус должен исключить недостойного наследника из контингента наследников. И в завершение необходимо отметить, что он не выдает заявителю специальных документов об отстранении от наследования или о результатах рассмотрения заявления о недостойности. Сам факт отлучения от наследства недостойного наследника отражается в свидетельстве о наследовании.

Путятина Виктория Сергеевна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры гражданского права КГУ Прилуцкий Александр Михайлович.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

² Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3» от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 233. 28.11.2001.

⁴ См.: Латыпова Д.Ф. Недостойные наследники: некоторые актуальные проблемы судебной практики [Электронный ресурс] // Евразийская

адвокатура. 2013. № 4 (5). Режим доступа: <https://goo.gl/ujXsvQ> (дата обращения: 06.04.2018 г.).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. № 5800 (127). 06.06.2012.

⁶ См.: Огнев В.Н., Блинков О.Е. Институт недостойных наследников в российском и зарубежном гражданском праве: история, теория и практика. М.: Юрист, 2007. 190 с.; Огнев В.Н. Институт недостойных наследников в гражданском праве (исторический и сравнительно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коломенский государственный педагогический институт. Волгоград, 2007. 24 с.

Д.О. Серова

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОЗНИЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАННОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена выявлению отдельных проблем обмена и возврата товара, нахождению путей их преодоления. В работе проанализированы и обобщены статистические данные о количестве пользователей Интернета от общего числа населения России. Определены основные тенденции поведения в интернет-магазинах между продавцом и покупателем.

Abstract: The article is devoted to identifying specific problems of exchange and return of goods and finding ways to overcome them. There are analyzes and summarizes statistical data of the number of Internet users from the total population of the Russian Federation in this paper. The author revealed the main trends of behavior in on-line stores between the seller and the buyer.

XXI век знаменовал широкое развитие глобального информационного пространства — всемирной сети «Интернет». По статистическим данным на 2017 г., в Российской Федерации число пользователей достигло 72,8% от общего числа населения страны¹. Всемирная сеть «Интернет» дала возможность своим пользователям получить доступ не только к научному и развлекательному сегментам, но и открыла широкий спектр онлайн-магазинов, что способствовало развитию потребительской культуры при дистанционной покупке товаров.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что ежедневно на платформах интернет-магазинов совершаются миллионы покупок, а зна-

чит, возникновение споров между продавцом и покупателем является нормой. Активное развитие розничной интернет-торговли вызывает необходимость регулирования отношений в данной сфере нормами гражданского права.

Одной из ключевых проблем данной темы является слабо разработанная нормативная правовая база сферы розничной интернет-торговли. На сегодняшний день в Российской Федерации нет единого закона, контролирующего торговлю через глобальную сеть «Интернет». На наш взгляд, это связано с относительно недавним появлением данной сферы обслуживания и её быстрым и активным расширением на территории нашей страны².

Основными законодательными актами, которые регулируют данную сферу, являются: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ³ (далее — Гражданский кодекс РФ); Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1⁴ (далее — закон «О защите прав потребителей»); Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ⁵ (далее — ФЗ «О рекламе»); Постановление Правительства России «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» от 27 сентября 2007 г. № 612⁶ (далее — Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом»).

На сегодняшний день недобросовестные продавцы в интернет-магазинах вводят покупателя в заблуждение с помощью распространения ложной или неполной информации о предлагаемом товаре. Такая ситуация реальна в силу того, что у покупателя отсутствует реальная возможность ознакомиться с указанным товаром на момент его приобретения⁷. Именно поэтому Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» в ст. 26.1 «Дистанционный способ продажи товара» призван защитить покупателей от недобросовестных продавцов. П. 4 данной статьи предоставляет возможность покупателю отказаться от товара в любой момент времени до его передачи, а после передачи товара — в течение семи дней, либо в течение трёх месяцев, но при условии непредоставления в письменной форме в момент доставки товара информации о порядке и сроках его возврата.

Информация, которая размещается на сайте интернет-магазина, является так называемой публичной офертой товара, если она отвечает требованиям, изложенным в ст. 494 ГК РФ и п. 12 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом», то есть если она содержит все

существенные условия договора розничной торговли. Это означает, что продавец обязан заключить договор с любым лицом, которое изъявило желание на приобретение товара в интернет-магазине.

Согласие на заключение договора купли-продажи на предъявленных условиях называется акцептом, которое на практике может выражаться в заполнении формы заказа покупателем на сайте. После подтверждения продавцом заказа, он не вправе изменять условия договора (цену или условия доставки). Если условия изменены, покупатель имеет полное право настаивать на заключении договора на первоначальных условиях.

При продаже товара в интернет-магазине дистанционным способом продавец до заключения договора с потребителем обязан предоставить следующую информацию: итоговую стоимость товара в рублях; адрес производителя товара (местом изготовления товара является страна-изготовитель, город, адрес, а именно место нахождения изготовителя; название фирмы продавца; данная информация дополняет информацию о месте нахождения продавца и имеет своей целью обеспечить потребителю более быстрое обращение к продавцу, если возникает такая необходимость); возможные способы доставки; гарантийный срок (сведения, указанные в данном пункте, должны быть представлены потребителю до заключения договора между продавцом и покупателем); способы оплаты денежных средств за товар. В этом этапе оформления покупки через Интернет продавцу необходимо определить форму оплаты товара покупателем: наличными при получении, наложенным платежом, банковской картой, переводом на банковский счёт, электронными платёжными системами. Продавец в этом случае вправе самостоятельно выбирать оптимальный для него способ оплаты приобретаемого товара, или предоставить выбор на усмотрение потребителя⁸.

В соответствии с п. 3 ст. 26.1 закона «О защите прав потребителей», вышеуказанная информация должна быть предоставлена покупателю в полном объёме в момент доставки товара. В обязательном порядке указывается информация, которая часто упускается продавцами интернет-магазинов, например, сведения о порядке и сроках возврата товара. Информацию продавец обязан предоставлять в письменной форме, иначе потребитель имеет право отказаться от товара в течение трёх месяцев с момента передачи товара.

Покупки, совершаемые в интернет-магазинах, стали повседневностью, но в связи с быстрорастущей популярностью данного вида покупок возникает много вопросов, которые касаются обмена и возврата товаров. Именно поэтому, на наш взгляд, одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день в сфере интернет-торговли можно назвать возврат и обмен товара как ненадлежащего качества, так и не отвечающего описанию в каталогах продавца.

На собственном эмпирическом опыте нам приходилось сталкиваться с проблемой данного рода, когда продавец отказывался совершать возврат товара, не соответствовавшего описанию, или денежных средств за него, аргументируя отказ различными причинами, не подпадающими под предусмотренные законодательством требования.

Если продавец отказывается вернуть денежные средства за товар ненадлежащего качества после составления акта в течение 10 дней, то необходимо составить претензию на имя продавца с последующим обращением в суд. При этом необходимо приложить к заявлению платёжные документы, факт отказа от возврата денежных средств, электронную переписку с продавцом, сам товар.

Чаще всего продавцы интернет-магазинов отказывают в возврате или обмене товара, аргументируя позицию следующим образом:

1) «за бракованный товар деньги не возвращаем, а меняем его на аналогичный товар надлежащего качества». Данный аргумент продавца противоречит закону «О защите прав потребителей», где в п. 1 ст. 18 «Права потребителя при обнаружении в товаре недостатков» указывается, что покупатель вправе потребовать по своему усмотрению: замены на товар этой же марки (этих же моделей и (или) артикула); замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с перерасчётом покупной цены; соразмерного уменьшения покупной цены; незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества;

2) «товары, купленные на распродаже, обмену и возврату не подлежат». Один из самых частных аргументов, с которым встречаются покупатели в интернет-магазинах. Отметим, что товары, приобретённые на распродаже, юридически не отличаются от других товаров, то есть на них будут распространяться все те же нормы, связанные с обменом и возвратом. Важно понимать, что при покупке товара со скидкой в связи с браком покупатель также имеет право на возврат, но при этом его причиной не может быть изъян, из-за которого этот товар уценили. При покупке такого вида товара продавец обязан сообщить покупателю о наличии нарушений в его конструкции;

3) «интернет-магазин не является предприятием дистанционной торговли». Правила продажи дистанционным способом чётко определяют понятие «дистанционная продажа», из которого следует, что любой интернет-магазин осуществляют продажу именно этим способом. Некоторые продавцы утверждают, что раз в момент передачи у покупателя была возможность непосредственно ознакомиться с товаром, то та-

кая торговля не является дистанционной. Однако согласно п. 20 «Правил продажи товаров дистанционным способом», договор купли-продажи может считаться заключённым «с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар»;

4) «не производим обмен и возврат товара надлежащего качества, попадающего в перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену». Зачастую интернет-магазины отказываются от обмена или возврата товаров, указывая на список, предусмотренный Постановлением Правительства России «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» от 19 января 1998 г. № 55⁹, но важно понимать, что данный перечень не распространяется на статью 26.1 Закона «О защите прав потребителей».

По нашему мнению, путями решения проблем возврата и обмена товаров в данной сфере являются:

1) мониторинг интернет-ресурсов для обнаружения частных интернет-магазинов, которые не прошли регистрацию как ИП или юридическое лицо. Это мероприятие позволит оперативно выявлять нарушения продавцом законодательства, действовать незамедлительно по их устранению;

2) ужесточение на законодательном уровне наказаний для продавцов, нарушающих условия возврата и обмена товаров в области интернет-торговли;

3) создание специализированного государственного органа с компетенци-

ей контроля за субъектами розничной интернет-торговли;

4) создание унифицированного нормативного правового акта, включающего абсолютно все положения, регулирующие отношения между субъектами розничной интернет-торговли.

Серова Дарья Олеговна, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры гражданского права КГУ Прилуцкий Александр Михайлович.

¹ См.: Проникновение интернета в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/3uLoHN> (дата обращения: 06.04.2018 г.).

² См.: Обзор законов. Правила торговли через интернет [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://210fz.ru/zakon-ob-internet-torgovle/> (дата обращения: 06.04.2018 г.).

³ Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

⁵ Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 51. 15.03.2006.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» от 27 сентября 2007 г. № 612 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 219. 03.10.2007.

⁷ Правовой отдел УМВД России по Ярославской области. Защита прав потребителей при покупке товаров в интернет-магазинах [Электронный ресурс] // Разъясняет Правовой отдел. Режим доступа: <https://goo.gl/shdHLf> (дата обращения: 06.04.2018 г.).

⁸ Там же.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации»

А.В. Сияков

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ РЕБЁНКА 1989 ГОДА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: Статья посвящена исследованию значения Конвенции ООН о правах ребёнка в национальном законодательстве, регулирующем данную сферу правоотношений. В работе проведён комплексный сравнительный анализ норм, закреплённых в Конвенции ООН о правах ребёнка, с нормами, закреплёнными в нормативных правовых актах Российской Федерации, а именно в Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации».

Abstract: The article deals with investigation of the UNCRC's importance in the national legislation, which regulating this sphere of legal relations. The article presents a comprehensive comparative analysis of the UNCRC's norms with the Russian Federation's norms, namely the Constitution of the Russian Federation, the Family code of the Russian Federation and the Federal law of the Russian Federation «On fundamental guarantees of children's rights in the Russian Federation».

В мировой практике существует большое количество международных документов, касающихся прав ребёнка. С ними не только нельзя не считаться, но необходимо прилагать все возможные усилия, чтобы внедрять их в правоприменительную деятельность и законодательство государств мира, продолжая действовать в рамках норм международного права. В 1989 г. была принята Конвенция ООН о правах ребёнка (далее — Конвенция)¹. Данный акт внёс огромный вклад в формирование и развитие института права ребёнка. Чтобы понять, какое значение Конвенция имеет в национальном законодательстве, следует провести сравнение её норм и норм национального права России, исследовав процесс имплементации норм Конвенции в российскую правовую систему².

Обратимся к юридическому понятию термина «имплементация». Имплементация (от лат. *implementum* — исполняю; от англ. *implementation* — осуществление, претворение в жизнь) — осуществление, исполнение государством международных правовых норм.

В настоящее время важное значение приобрело грамотное перенесение

международных норм в российское законодательство, особенно в случаях, когда не осуществлена ратификация зарубежных нормативных правовых актов. Россия ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребёнка. В свою очередь, Уполномоченные по правам ребёнка осуществляют деятельность по контролю за соблюдением норм этого важнейшего международного нормативного правового акта, закрепляющего правовой статус ребёнка, и за деятельностью государственных органов, обладающих компетенцией в сфере защиты прав детей³.

В данной статье мы обратимся непосредственно к трём нормативным правовым актам Российской Федерации, а именно к Конституции Российской Федерации⁴, Семейному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ⁵ и Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ⁶.

Сравнивая первые два документа, отметим следующие сходства и различия. В ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации закрепляется положение ч. 2 ст. 2 Конвенции относительно

защиты детей со стороны государства. В Конвенции (статьи 18 и 27) обязанности воспитывать ребёнка уделяется особое внимание. Поясняется, что обязанность распространяется на обоих родителей. Данное уточнение было актуальным на момент принятия Конвенции из-за новшеств касательно равноправия родителей. В Конституции России в ч. 2 ст. 38 зафиксировано, что «забота о детях и их воспитание — равное право и обязанность родителей», при этом упор не делается на слове «обоих», в связи с декларируемым равноправием мужчины и женщины. Право ребёнка на бесплатное образование, закреплённое в ст. 28 Конвенции, дублируется в ст. 43 Конституции России. В то же время право ребёнка на социальное обеспечение по ст. 26 Конвенции перешло в ст. 39 Конституции России, в которой перечисляются случаи гарантированности социального обеспечения, в том числе детей. Исходя из вышесказанного, вытекает, что на национальном уровне положения Конвенции о правах ребёнка нашли отражение в основном законе государства — Конституции Российской Федерации.

Перейдём к исследованию имплементации норм Конвенции в отраслевое законодательство. Первое требующее сравнения положение данных нормативных актов — это формулировка юридического понятия термина «ребёнок». В ст. 1 Конвенции под ребёнком понимается «каждое человеческое существо до достижения восемнадцатилетнего возраста». Семейный кодекс России даёт немного иное определение данного термина, не делая акцента на ребёнке как «человеческом существе». В национальном законе закрепляется, что «ребёнок — это лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет», при этом важно отметить: возрастной критерий в нашем законодательстве совпадает с критерием, закреплённым в Конвенции.

Положения статей 3, 4, 6 и 7 Конвенции были трансформированы в одну

норму Семейного кодекса России, а именно в ч. 2 ст. 54. Ст. 3 Конвенции, в которой закреплено право ребёнка на защиту его прав и интересов, дублируется в ч. 1 ст. 56 Семейного кодекса России. Право ребёнка на имя, упоминающееся в ст. 7 Конвенции, более расширено описано в Семейном кодексе России, где в ст. 58 говорится, что ребёнок имеет право на имя, отчество и фамилию.

Норма об уважении права ребёнка на семейные связи в ст. 8 Конвенции имеет расплывчатую формулировку: в ней не поясняется содержание юридического понятия термина «семейные связи». В Семейном кодексе России данное положение уточнено и переформулировано в ст. 55, где говорится, что ребёнок имеет право на общение с родителями и другими родственниками. Другие две статьи Конвенции — статьи 12 и 13 — объединились в одну статью 57 Семейного кодекса России, закрепив право ребёнка выражать своё мнение, отнеся сюда же и право быть заслушанным в ходе судебного и административного разбирательства.

Порядок воспитания детей, оставшихся без родительского попечения, закреплённый в ч. 3 ст. 20 Конвенции, взят за основу порядка устройства детей, которые остались без попечения родителей, предусмотренного ст. 123 Семейного кодекса России.

В ст. 27 Конвенции закреплена обязанность обоих родителей воспитывать ребёнка, и вновь делается акцент на уточнении «обоих» родителей. В Семейном кодексе России ответственность родителей за воспитание закреплена в ч. 1 ст. 63.

Кроме прав ребёнка в Конвенции и Семейном кодексе России есть положения о защите детей. Содержание статей 34, 36, 37 Конвенции были взяты за основу ч. 1 ст. 65 Семейного кодекса России, в которой они были обобщены и немного переформулированы, а именно: «при осуществлении родительских прав

родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию; способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей».

Многие положения Семейного кодекса Российской Федерации очевидно имплементированы из Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г.

Далее обратимся к Федеральному закону «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон), чтобы исследовать имплементацию норм Конвенции в данном нормативном правовом акте.

По аналогии с предыдущим сравнительным анализом, начнём исследование с определения юридического понятия, которое тоже закреплено в исследуемом Федеральном законе. Согласно ст. 1 Федерального закона, ребёнок — это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). Данная дефиниция схожа с указанной в Семейном кодексе России и имеет определённые отличия с дефиницией, представленной в Конвенции.

В статьях 3 и 4 Конвенции представлена точка зрения ООН на необходимую деятельность государств в сфере защиты прав ребёнка, Федеральный закон, в свою очередь, закрепляет цели государственной политики в интересах детей и полномочия государственных органов на осуществление гарантий прав ребёнка в статьях 4 и 5.

Ч. 2 ст. 6 и ст. 24 Конвенции закрепляют права ребёнка на здоровое развитие и на пользование услугами здравоохранения, в Федеральном законе данные права закреплены в ст. 10, причём озаглавлена данная статья как «обеспечение прав детей на охрану здоровья».

Положения п. «е» ст. 17 Конвенции относительно вопросов защиты де-

тей от информации, наносящей вред их благополучию, расширено представлено в Федеральном законе, где уточнено, что ребёнок должен быть защищён от информации, пропаганды и агитации, которые наносят вред его здоровью, нравственному и духовному развитию. Конкретизация объекта вреда в данном случае уместна, так как термин «благополучие» даёт довольно смутное представление, какой вред ребёнку может нанести конкретная информация.

Меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, закреплённые в ст. 14.1 Федерального закона, во многом идентичны мерам из ст. 32 Конвенции.

В статьях 34 и 35 говорится о необходимости защиты детей от сексуальной эксплуатации и об обязанности государства принимать меры по борьбе с торговлей детьми. В развитие этого, Федеральный закон в ст. 14.2 предусматривает необходимые меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» закрепляет необходимые требования к правовой защите ребёнка, во многом соответствуя Конвенции ООН о правах ребёнка, и расширяет перечень мер, предусмотренных для обеспечения защиты и гарантирования прав ребёнка на национальном уровне.

Таким образом, сравнение положений Конвенции с российским законодательством показывает, что серьёзные расхождения между ними отсутствуют. Принцип всемерной защиты прав детей является основополагающим для российского законодательства, впитавшего в себя юридические конструкции Конвенции ООН о правах ребёнка.

Синяков Антон Владиславович, студент 4 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, программа Международное право, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры тео-

рии и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.; вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI; Постановление ВС СССР «О ратификации Конвенции о правах ребёнка» от 13 июня 1990 г. № 1559-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 497.

² См.: Шелютто М.Л. Вопросы ратификации и имплементации Российской Федерацией Европейской конвенции об осуществлении прав детей // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 43-47.

³ См.: Шамрин М.Ю. Имплементация норм конвенций в российском законодательстве по регу-

лированию системы административно-правовой защиты прав ребёнка // Евразийский юридический журнал. 2013. № 9 (64). С. 46-64.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

⁵ Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

И.Д. Чачина

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К РЕЛИГИИ

Аннотация: В статье рассматриваются позиции и мнения населения Курской области в отношении религии. Исследуется его участие в различных таинствах, отношение к передаче объектов культурного наследия в лоно церкви, а также взаимодействие религии с образовательными учреждениями.

Abstract: The article examines the positions and opinions of citizens of the Kursk Oblast in relation to religion, the point of view of participation in various sacraments, the society's attitude of towards the transfer of objects of cultural heritage to the bosom of the church and the interaction of religion with educational institutions.

Российская Федерация — светское государство, которое позиционирует себя как отделённая от любых религий государственная власть страны. Актуальным остаётся вопрос взаимодействия церкви и государства, поскольку, как мы видим, некое вмешательство со стороны религиозных объединений имеет место. В многовековой истории конфессий, в частности, к ним можно отнести такие религии, как православие, ислам, выделяют три основных исторических этапа: досоветский; советский; постсоветский. Первые два этапа содержали в себе общую черту — кабальную зависимость церкви от государства, диктат власти над церковью, что было в большей степени свойственно Русской Православной Церкви, нежели иным вероисповедальным конфессиям¹.

Сейчас ситуация кардинально изменилась с точки зрения законодательства. Конституция Российской Федерации в ст. 14 устанавливает, что «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»². Гражданин страны вправе решать, верить или не верить в какое-либо божество, ему не вправе навязывать идеологию, что явно могло проследиваться в древнерусский период развития общества и государства.

Для того чтобы выяснить, насколько тесными являются связь преобладающих в России конфессий с государственной властью и каково влияние

института церкви в стране, был проведён социологический опрос (анкетирование) среди различных возрастных групп и слоёв населения Курской области на тему «Отношение граждан Российской Федерации к религии».

В данном опросе приняли участие студенты юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный университет», а также пользователи социальных сетей, которые проявили инициативу в ответе на вопросы анкеты. Общее количество ответивших составило 83 человека, возрастная группа — от 18 до 32 лет, среди которых 60% — женская часть населения, а 40% — мужская.

Первым вопросом, который ставился перед респондентами, был: «Верите ли Вы в существование Бога?». По данным опроса, 67 человек ответили «да, верю», остальные 16 — «нет, не верю». Среди верующих 67 человек исповедует православие, в свою очередь мусульман и буддистов не выявлено.

Следующим вопросом, основной целью которого было выявление того, кто «верит в душе», и тех, кто на самом деле «по всем правилам» соблюдает каноны церкви был: «Сколько раз в год Вы посещаете церковь или мечеть?». Из 67 человек, позиционирующих себя верующими, 7 православных ответили — «хожу каждое воскресенье», 48 — «несколько раз за год, в основном по великим церковным праздникам, и 11 человек указали, что последний раз присутствовали на богослужении пару лет назад, а то и больше. Из чего следует, что подавляющее число населения России, скорее всего относят себя к так называемым «верующим», но фактически не участвуют в религиозной жизни тем или иным образом.

Сомнение в осознанности анкетированных в отношении религии смогло бы породить то, что даже атеисты, число которых составило 9 человек, указав-

шие на неверие в высшие силы, но на вопрос анкеты «Если у Вас будут дети, будете ли Вы их крестить?», дали положительный ответ, обосновав это тем, что таким образом пытаются уберечь ребёнка «от сглаза», «порчи» и иных воздействий со стороны недоброжелателей, остальные 7 не стали изменять своим взглядам и ответили отрицательно. Среди верующих только 54 респондента ответило, что будут крестить детей, так как сами являются крещёными, и для них этот процесс является самым собой разумеющимся. Некоторые из них добавили дополнительную аргументацию по поставленному вопросу, указав, что через таинство крещения они помогают своему ребёнку приблизиться к Богу и избавиться от болезней, которые могли бы возникнуть в раннем возрасте. 11 человек отреагировали на вопрос отрицательно, пояснив, что этим решением лишают ребёнка права выбора на исповедание той религии, которая будет ему ближе в тот момент, когда он станет осознавать всю действительность своего окружения.

«Все религии равны перед законом. Должно ли православие иметь особые преимущества перед другими исповеданиями, учитывая, что оно является традиционной религией большинства россиян?» — так звучит следующий вопрос анкеты, отрицательный ответ на который дали 88% опрошенных, а 20% указали положительный. Ответившие в сторону большего процента респонденты объяснили выбор тем, что нельзя устанавливать превалирующую в государстве религию, будь то ислам, православие, католицизм или буддизм, так как это нарушает права и свободы граждан, указанные Конституцией России. 12% человек отозвались положительно в отношении господства православия в стране, указав, что большее число населения России — православные христиане, и, как выразился один из участников анкетирования, «наш Президент относит себя к православному

вероисповеданию, следовательно, и основная религия уже заранее определена в нашей стране, хоть и указано, что Россия — светское государство».

«Оказывает ли православие влияние на государственную власть?». Было отмечено весомое влияние православия, как выяснилось из ответов 94% респондентов. На вопрос о причинах такого влияния, были получены ответы, достаточно похожие друг на друга. Практически все ответили, что Русская Православная Церковь часто вникает в дела государственной важности, а в свою очередь государственная власть, заручившись поддержкой Церкви, получает советы по тем или иным вопросам, несмотря на светскость государства. Как известно из истории Византии, ранее такие отношения именовались «симфонией двух властей». Проявляется этот симбиоз, по мнению респондентов, в материальной помощи Церкви со стороны государственной власти в вопросах укрепления своего влияния на жизнь населения страны. Многие указали, что в общеобразовательных учреждениях вводят такие предметы, как «Закон Божий», что по мнению курян, может противоречить их взглядам и нарушать права, а этого не происходило бы в случае, если власти не шли навстречу Церкви. Оставшимся 6% кажется, что государство и религия никоим образом не сотрудничают в вопросах политики, а лишь имеют косвенное отношение друг к другу.

Следующий вопрос, который нами был поставлен, звучал следующим образом: «Какие православные праздники вы можете перечислить?». Очень многие ответившие, в том числе и атеисты, дали ожидаемые ответы, перечислив наиболее известные праздники, такие как Рождество, Пасха, Троица, Вербное Воскресение. Меньшее число людей указали среди праздников Преображение Господне и Успение Богородицы. Сюда же можно отнести ответы на вопрос «Сколько двенадцатых праздни-

ков в православном вероисповедании? Укажите общее число и перечислите хотя бы три из них». В основном, подавляющее число ответивших не имеют представления о количестве данных праздников, число которых, по православным канонам составляет 12. Только 6 человек из 83 ответили правильно.

В вопросе касательно толерантности граждан к другим конфессиям 96% ответивших указали, что относятся терпимо к тем или иным вероисповеданиям, так как они не затрагивают их жизнь и не оказывают влияние на их собственные взгляды и убеждения; оставшиеся 4% сообщили о преобладании в них религиозной интолерантности, в силу того, что православие навязывает с помощью различного рода методов воздействия, например, через средства массовой информации, свою позицию, чего быть, по мнению курян, не должно. Оказались и те, кто высказался в отношении ислама. Как показал опрос, многие относятся нетерпимо к мусульманам из-за того, что по всему миру происходят теракты, осуществляемые террористической организацией ИГИЛ, и поэтому, россияне боятся лишней раз сталкиваться лицом к лицу с представителями данного вероисповедания, считая, что таковые могут нанести вред обществу.

Среди традиций, которые связаны с религиозными праздниками, 74 человека ответили, что ходят на Пасху освящать куличи и яйца, и это при том, что среди 16 неверующих семеро человек тоже принимают участие в данном процессе, потому что так заведено в их семьях, а отклоняться от традиции они не хотят, чтобы не обидеть родных. 37 человек посещают ночную рождественскую службу ежегодно в полном семейном составе, после чего продолжают празднество дома.

Невозможно было обойти стороной и вопрос, касающийся образовательных учреждений, так как, насколько нам известно, некое вмешательство со стороны Церкви имеется и заключается

в проведении такого урока, как «Основы православной культуры», в освящении школ и ВУЗов. Поставленный нами вопрос звучал так: «На Ваш взгляд, должны ли производиться различного рода обряды в учебных заведениях, если помимо учеников/студентов православных взглядов, имеются также и мусульмане, буддисты, атеисты?», — на что 76% участников ответили, что это является недопустимым, потому что затрагивает интересы и права граждан, чего нельзя допускать, ведь это порождает притеснение других религий, тем самым допуская неловкость со стороны мусульман, буддистов, атеистов, а возможно и других направлений религиозных объединений. В то же время, 24% решили, что в проведении обрядов нет ничего противоречащего законодательству Российской Федерации.

Следующий вопрос, подлежавший обсуждению, заключался в том, должны ли быть возвращены объекты культурных ценностей, которые в настоящее время находятся в собственности государства, в лоно Церкви? Позиция атеистов оказалась разделённой, поскольку часть из них ответила, что им безразличен тот факт, будут передаваться соборы, иконы и иные духовные предметы и объекты обратно во владение Церкви, так как их не интересуют данные вопросы. Оставшаяся часть нерелигиозных людей сошлась во мнении, что культурное наследие, хоть и когда-то принадлежавшее РПЦ, должно оставаться во владении государства, так как оно сможет обеспечить сохранность этих вещей на последующие века. Православные поддержали данную позицию лишь наполовину, выразившись в аналогичном ключе, другая часть высказалась, что в обязательном порядке православная церковь должна получить обратно объекты культуры, непосредственно связанные с религией, поскольку места, где должны храниться иконы, и иные предметы церковного обихода, не музеи и галереи, а храмы и соборы.

Как известно, РПЦ негативно высказывается в отношении проведения медицинских мероприятий, таких как экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), в документе «Основы социальной концепции РПЦ». Было интересно узнать мнение респондентов, стоит ли упразднить эту процедуру, которую предоставляют бездетным семьям, желающим произвести на свет потомство. Мужчины, число которых составляло 35% от 40% опрошенных, посчитали, что лишать возможности семью на рождение ребёнка, хоть и искусственным способом, будет негуманно со стороны государства, при том, что данная мера осуществляется в интересах страны для повышения уровня демографии. Меньшая часть ответивших решила, если процесс деторождения невозможен, значит, на это нет воли бога и что препятствовать его замыслам недопустимо. Женская часть опрошенных ответила, что данный запрет нанесёт вред семейным отношениям, где супруги не имеют возможности осуществить процесс зачатия. Исходя из этой точки зрения, РПЦ самостоятельно подталкивает на развод, что является нежелательным, особенно в тех случаях, когда брак был венчанным. 10% респондентов высказались, что «лучше спасти одного ребёнка из детского дома, нежели идти вопреки природе».

Последним вопросом, который ставился перед участвующими в анкетировании, был: «Как считаете, не пора ли из светского государства, коим позиционирует себя Российская Федерация, перейти в клерикальное?». Клерикальным считается государство, где та или иная религия официально имеет статус государственной и занимает привилегированное положение по сравнению с другими конфессиями. Статус государственной религии предполагает тесное сотрудничество государства и церкви, которое охватывает различные сферы общественных отношений. Для статуса

государственной религии характерны следующие особенности³:

1) в сфере экономических отношений — признание права собственности на широкий круг объектов (землю, здания, сооружения, предметы культа и др.);

2) церковь получает от государства различные субсидии и материальную помощь, налоговые льготы;

3) церковь вправе участвовать в политической жизни страны и нередко имеет своё представительство в государственных органах;

4) церковь наделяется рядом юридических полномочий, например, правом регистрировать брак, рождение, смерть, регулировать брачно-семейные отношения;

5) церковь осуществляет контроль в области образования, воспитания, ведёт религиозную цензуру печатной продукции, кино, телевидения и др.

Практически все опрошенные отметили, что этого делать не стоит хотя бы на уровне законодательства, поскольку в нашей стране действует, но не афишируется официальными источниками мнимый клерикализм. По мнению респондентов, в России давно установился режим взаимодействия государства и церкви, в частности русской православной, где они осуществляют взаимную помощь и поддержку по тем или иным вопросам. Малая часть курян считает, что давно необходимо перефразировать статью 14 Конституции и указать Российскую Федерацию в качестве клерикального, а не светского.

Таким образом, изучив все аспекты духовно-нравственного воспитания респондентов, мы увидели, что законодательство регулирует проведение данных мероприятий с учётом мнения молодёжи, обучающейся в общеобразовательных учреждениях, и взрослых, которые заинтересованы в духовном развитии, с учётом особенностей выбора религии и взглядов, не нарушая права

на свободу вероисповедания. Проведя анкетирование среди лиц, проживающих на территории Курской области, мы проследили, в каком негативном ключе могут высказываться лица, позиционирующие себя православными, верующими гражданами, при том, что в процентном соотношении многие практически не посещают церковь, богослужения, не вполне осознанно становятся участниками таинства крещения. Такая позиция занимается с целью «защиты наших детей от сглаза и прочего недоброго воздействия со стороны окружения». Население области не заинтересовано в духовном воспитании своих детей, что выражается в том, как родители не хотят видеть внедрение Церкви в общеобразовательных учреждениях, высказываясь, что это негативно влияет на общество и ущемляет права россиян. Всё рассмотренное в совокупности мы можем охарактеризовать как православный атеизм, который выражается во внешнеформальной оболочке взаимоотношений церкви и конкретного человека, при том, что сами люди фактически выражают недовольство в отношении всего происходящего между государственной властью и церковью.

Чачина Ирина Дмитриевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Пашин Василий Петрович.

¹ Добрусин М.Е. Русская Православная Церковь на современном этапе [Электронный ресурс] // Философия и общество. 2006. № 3. Режим доступа: <https://goo.gl/MN8Niu> (дата обращения: 06.05.2018 г.).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

³ Морозова Л.А. Теория и история государства и права. М.: Российское юридическое образование, 2010. С. 384.

РОЛЬ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ «НОВОЙ» ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕТРОМ I

Аннотация: Статья посвящена созданию «новой» регулярной полиции в Российской империи XVIII в. под влиянием политико-правовой мысли действующего главы государства того времени — Петра I Алексеевича. В статье на основе анализа архивных документов, нормативных правовых актов и других источников сформулированы организационно-правовые основы создания и обеспечения функционирования регулярной полиции.

Abstract: The article is devoted to the creation of the «new» regular police in the Russian Empire under the political and legal thought in the 13th century. In the article based on the analysis of archival documents, legal acts and other sources was formulated the organizational and legal basis of creating and maintaining the regular police.

Одной из актуальных задач государства на современном этапе является совершенствование деятельности и функций его правоохранительных органов. Исследование истории становления и деятельности полиции России как одного из важнейших правоохранительных органов государства предоставляет возможность установить историческую связь между её прошлым и настоящим.

Конец XVII в. охарактеризовался одним из кровопролитнейших событий в истории Русского царства. В 1698 г. во время пребывания Петра I Алексеевича в дипломатической поездке по Западной Европе, в Москве произошло восстание московских стрелецких полков (действующего регулярного войска), выполнявших функции по поддержанию внешней и внутренней безопасности.

Четыре стрелецких полка под командованием Ф. Колзакова, И. Чёрного (Чаморса), А. Чубарова и Т. Гундертмарка общей численностью около двух тысяч человек, перенёвшие до этого тяготы Азовских походов 1695 и 1696 гг. (военной компании России против Османской империи), подняли бунт при направлении к северо-западным границам¹. Восстание было успешно подавлено правительственными войсками, однако розыск виновных в его организации и участии продолжался вплоть до

1707 г. Всего было казнено примерно более тысячи человек². Данное событие наглядно продемонстрировало насущную необходимость создания сравнительно нового воинского формирования, гарантирующего надёжность и профессионализм, нацеленного на организацию и обеспечение защиты внутреннего покоя страны.

Первоначально в январе 1699 г. Петром I Алексеевичем была начата ликвидация стрелецкого войска после массовых казней участников и организаторов Стрелецкого бунта 1698 г. Расформирование происходило постепенно. Часть стрельцов была распущена на «житье» в уездные города. На базе некоторых расформированных полков создавались полки солдатские (наёмные). Отдельные полки переводились в отдалённые окраинные города для несения гарнизонной (пограничной) службы. Окончательное расформирование стрелецких войск произошло в первой половине XVIII в.

Ввиду того, что Пётр I проводил реформаторскую политику, включавшую целый комплекс экономических, военных, социальных и иных нововведений, активно европеизировал российское государство, превращая его в великую державу, он пришёл к необходимости создания сравнительно нового орга-

на по охране общественного порядка, опираясь на накопленный зарубежный опыт.

В первой половине XVIII в. самодержавное правление приобрело характер абсолютной монархии. При Петре I в руках государя была сосредоточена вся полнота законодательной и исполнительной власти. Правительственные полномочия осуществлялись зависимой от правителя чиновничьей бюрократией. Пропагандировалась идея, характеризующая государство как справедливый институт, призванный одинаково поддерживать всех своих подданных, невзирая на их сословную принадлежность, ради общей пользы и народного процветания. По другой идее, которая высказывалась правителем, понятие «государство» отделялось от личности суверенного монарха. Принуждая все сословия к общественному служению, Пётр I называл себя первым слугой государства. Это не помешало ему принять от Сената титул «Отца отечества, императора Всероссийского, Петра Великого» и монополизировать право лучше других понимать нужды России. Действующий глава государства рассматривал людей как материал для реализации собственных планов по переустройству страны и допускал применение жестких мер к человеку, противившемуся воле монарха.

Становление абсолютизма в России сопровождалось проявлением сравнительно новых черт, приближенных к концепции полицейского государства Христиана фон Вольфа (1679–1754 гг.). Немецкий учёный-энциклопедист утверждал, что деятельность государства определяется нравственными ценностями, отражающими естественный закон. Государство вправе использовать все доступные ему средства, чтобы принудить каждого гражданина исполнять свои обязанности и не ставить эгоистическую пользу выше общественного интереса. Государство заботится, чтобы подданные стремились к добру.

Ради нравственного совершенства и обеспечения реализации естественного закона государство следит за всем, оно вправе входить в малейшие подробности образа жизни населения государства³.

«Трактат о полиции» француза Николая Деламаара (1639–1723 гг.), как и работы Христиана фон Вольфа, был известен в России тем, что определял социальные области полицейского вмешательства. К ним были отнесены: религия, нравы, здоровье, жизнеобеспечение и продукты питания, строения, улицы и пути сообщения, общественная безопасность и спокойствие, наука и искусство, торговля, ремёсла, прислуга и поденщики, нищета. По мнению французского деятеля, все вышеперечисленные сферы регулировались актами верховной власти для общественного блага и всеобщей пользы⁴.

Основываясь на трудах зарубежных деятелей, российский политический режим сделал упор на регламентации частных вопросов жизни населения, включая процессы производства изделий, быт, развлечения и тому подобное. На административные органы возлагался контроль над исполнением обязывающих норм с правом легального вмешательства в общественную и частную жизнь людей. Одновременно должностным лицам были предоставлены действенные средства принуждения к нарушителям, позволявшие обеспечить существующий политический режим. Другими словами, в вопросах безопасности и понимаемого монархом благосостояния своих подданных в охранительной сфере использовались репрессии и в регулятивной — всепоглощающее упорядочивание императивными предписаниями повседневного существования жителей страны.

Наряду с чиновной бюрократией и постоянно действующей армией, опорой для абсолютной монархии стала регулярная полиция. Полиция формировалась на известных по опыту Западной

Европы началах. Таковыми были бюрократическая организация, определённость прав и обязанностей должностных лиц, юридическое закрепление структуры и компетенции, подотчётность главе государства, а, соответственно, его личный контроль над деятельностью органа.

Пётр I, являясь приверженцем западноевропейской лексики, слово «полиция» ввёл в обиход из немецкого языка. Термин употреблялся как синоним русского слова «благочиние» в значении принятых правил поведения, благопристойности, но чаще для обозначения органа, обеспечивающего охрану порядка и безопасности. Прилагательное «регулярная» дословно означало полицию правильную и имело тот смысл, что данная правоохранительная структура базируется на разумных основаниях, действует в соответствии с едиными предписаниями на основании законов и подзаконных актов.

Первым нормативным актом об учреждении в столице регулярной полиции принято считать Пункты Петра I от 25 мая 1718 г., которые были адресованы Санкт-Петербургскому Генерал-полицмейстеру. Через два дня царским указом официально была введена должность генерал-полицмейстера⁵. Пётр I лично участвовал в написании «пунктов». Они детально регламентировали полномочия генерал-полицмейстера, в которые входили, среди прочего, надзор за порядком в самом широком смысле и контроль над строительством новой столицы Российской империи. Для решения задач генерал-полицмейстеру передавалась созданная в 1715 г. Полицмейстерская канцелярия (после смерти Петра I — Главная полицмейстерская канцелярия) и армейский полк. Все чины этого полка становились полицейскими служащими. Кроме того, генерал-полицмейстер осуществлял общероссийское руководство полицейскими отделениями крупных городов. Некоторые полномочия генерал-полицмейстера

предусматривали борьбу с преступностью, а именно задержание и отсылку в суд драчунов, «гуляющих людей» с определением трудоспособных на работу (п. 7, 10); пресечение азартных игр, содержания притонов (п. 9); выявление беглых (п. 11). Кроме этого ему поручалось надзирать за правильностью застройки (п. 1, 4) и противопожарной безопасностью (п. 1, 8), укреплением и надлежащим содержанием берегов рек, уличных стоков (п. 2). Подверглась регламентации и обязанность следить за чистотой улиц и незатруднительным проездом по ним (п. 3, 6), санитарным состоянием рыночной торговли, правильностью мер и весов, ценообразования (п. 5)⁶.

Должность генерал-полицмейстера с 1722 г. соответствовала пятому классу Табели о рангах. Он подчинялся Правительствующему сенату и контролировался Императором. Первым генерал-полицмейстером стал граф А.М. Девьер.

Согласно «пунктам», генерал-полицмейстер осуществлял свои полномочия с опорой на десятских, определяемых по одному человеку от 10 дворов, и старост — по одному на слободу или группу улиц. Горожане должны были выставлять на ночь караульщиков с орудиями борьбы с пожарами и ворами.

Указанными «пунктами» не закреплялся штат учреждения, которое возглавлял генерал-полицмейстер, в них отсутствовало само название такой структуры. Эти пробелы восполнили документы, изданные гораздо позже. Так, Указ Сената от 4 июня 1718 г. определил в канцелярию 90 военнослужащих (офицеров, унтер-офицеров и солдат во главе с майором) и 11 приказных служащих во главе с дьяком⁷. Отсюда учреждение стали именовать Полицмейстерской канцелярией или Канцелярией полицмейстерских дел. Входившие в её состав делопроизводители составляли технический и исполнительный аппарат при начальнике. В целом

так и не было издано законодательного акта об официальном наименовании канцелярии, создаваемой генерал-полицмейстером при содействии Сената. Полномочиями наделялся генерал-полицмейстер, а не канцелярия, более того канцелярия вначале не имела самостоятельного правового положения и была лишь исполнительным аппаратом генерал-полицмейстера.

С введением принципа коллегиальности в управлении, руководители ряда публичных структур официально теряют единоначалие, учреждения начинают действовать будто самостоятельно, от их имени пишутся различные документы. Такое преобразование претерпела и полицмейстерская канцелярия⁸. Согласно сенатским документам 1720-х гг., Полицмейстерская канцелярия начинает приобретать видимость коллегиального органа. Генерал-полицмейстеру придают двух-трёх чиновников-офицеров, которые вместе с ним входили в состав присутствия. Офицеры-члены присутствия ведали отдельными сферами управления, исполняли поручения начальника. Они были в большей степени чиновниками при генерал-полицмейстере и не могли большинством голосов оспаривать мнение начальника. Кроме генерал-полицмейстера в присутствии часто заседали только один судья, поэтому даже формально при расхождении мнений вопрос решался так, как считал нужным первоприсутствующий, а другой член присутствия мог выступать в лучшем случае в качестве советника.

Заседать присутствие могло и без участия генерал-полицмейстера, но при этом, как правило, решались текущие, неотложные, отнесённые к ведению полицмейстерской канцелярии дела (например, по выдаче разрешений на строительство и капитальное переоборудование строений; благоустройству; расследованию правонарушений; передаче дел по подсудности или принятию окончательного решения в пределах

компетенции полиции). В целом в полицейском деле сохранялся принцип единоначалия. Место полицмейстерской канцелярии во главе с генерал-полицмейстером в системе органов государства не было чётко и детально определено в законодательном порядке, но частично регламентировалось в ходе становления данного органа отдельными узаконениями на основе правоприменительной деятельности.

Говоря о материальном обеспечении полицейских чинов, стоит отметить, что оно находилось на одном уровне с военными служащими и у офицеров полиции составляло довольно значительные суммы. В 1718 г. майор полиции в год получал 168 рублей, капитан — 96 рублей, прапорщик — 50 рублей, вахмистр — 14 рублей 40 копеек, рядовые — 7 рублей 20 копеек⁹.

В 1719 г. для чинов в полиции была введена особая форма (кафтаны василькового цвета с красными обшлагами, зелёные камзолы, короткие штаны василькового цвета). На вооружении полиции числились алебарды, шпаги и фузеи со штыками.

В 1721 г. в Российской империи был принят «Устав Главного магистрата». Во второй главе указанного документа под названием «О главных магистрата дел» городскому управлению предписывалось организовать полицейскую службу. Глава 10 документа «О полицейских делах» определяла направления полицейской деятельности: «...она споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравочения, всем безопасность подаёт от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинит добрых домостроителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно починяет, препятствует дороговизне и приносит довольство во всем потребном жизни человеческой, предохраняет

ет все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные прегрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства»¹⁰.

Пётр I дал полное и ясное определение цели полиции и пояснил понятие полиции как учреждения. «Полиция рождает порядки и нравоучения: всем подаёт безопасность от разбойников, воров, насильников и обманщиков, непорядочное и непотребное жильё отгоняет и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу; препятствует дороговизне, предостерегает все приключившиеся болезни; производит чистоту по улицам и в домах; запрещает излишество в домовых расходах; защищает вдов, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках». Из этих строк следует, что правительство перестало ограничивать задачи полиции одной лишь безопасностью и дало ей настолько широкое определение, что им почти исчерпывалось всё правление, под которым в то время понимались суд, управление, благоустройство и нравственность. На полицию стал возлагаться санитарно-эпидемиологический контроль, контроль над ценами, забота о нищих, больных, вдовах, сиротах, воспитание несовершеннолетних. Подобный широкий подход к содержанию полицейской деятельности в России XVIII в. объясняется непосредственным распространением опыта европейских государств, в которых термин «власть полиции» отождествлялся с обязанностью государства обеспечивать необходимые условия счастья и благосостояние общества¹¹.

19 января 1722 г. Пётр I учредил в Москве должность обер-полицмейстера, которому 9 июня 1722 г. была дана подробная инструкция. Московское учреждение строилось и развивалось аналогичным с Петербургской канцелярией образом, в своей деятельности руководствовало схожими по содержанию инструкциями, придававшими полиции роль универсального инструмента для решения самых разнообразных задач. Среди незначительных различий можно отметить, что при Московском обер-полицмейстере появились особые народные поимщики. Они обязаны были разыскивать и ловить нищих. В зависимости от обстоятельств, толкнувших людей побираться, о нищих или заботились, или они строго наказывались.

Продолжительное время регулярная полиция существовала только в столицах. Попытки властей распространить её на другие города не увенчались успехом. Должность полицмейстера была учреждена в ряде крупных в то время городов Российской империи: Астрахани, Кронштадте, Шлиссельбурге, Ладосе¹². Однако указы Петра I 1722–1723 гг. о создании полиции в Кронштадте и Астрахани так и не были исполнены¹³.

Создание регулярной полиции — полицмейстерских контор во главе с полицмейстерами в провинциальных городах — произошло в 30-е гг. XVIII в.¹⁴. В отличие от современных органов внутренних дел, полицмейстерские конторы находились исключительно в вертикальном подчинении и представляли собой единый централизованный орган. По мнению Е.П. Сичинского, предложенная схема создания муниципальных органов охраны правопорядка имела ряд недостатков: органы городского самоуправления не обладали достаточной степенью самостоятельности, охрана общественного правопорядка осуществлялась через воеводскую канцелярию или комендантом гарнизона¹⁵. Реформа Петра I, направленная на создание полиции, оказалась незавершённой: не

предусматривалось создание полиции в сельской местности, отсутствовали необходимые условия для функционирования полиции в городах.

Дело развития регулярной полиции удалось продвинуть генерал-полицейстеру В.Ф. Салтыкову, пользовавшемуся особым доверием у императрицы Анны Иоанновны. По его почину 23 апреля 1733 г. была утверждена Высочайшая резолюция на доклад Полицейстерской канцелярии «Об учреждении полиции в городах». «В губерниях и провинциальных городах быть Полиции. Надлежит к полицейским управлениям определить из имеющихся в тех губерниях гарнизонов в Полицейстеры, в губернских — из Капитанов, а в провинциальных — из Поручиков, по одному человеку к тому достойных; но для караулов и содержания съезжих дворов по одному унтер-офицеру, да по капралу, рядовых в Губернских по 8, в провинциальных по 6 человек. Канцелярских служителей по 2 человека с жалованием и довольствием, на расходы их доходов тех же Губерний из гарнизонной суммы, а канцелярским служителем из сборных, которые будут взяты в тех Полициях, которым инструкции дать и им в полной дирекции надлежит быть и всем рапортовать в Главную полицию. Реестр Губерний: Новгород, Киев, Воронеж, Астрахань, город Архангельский, Смоленск, Белгород, Казань, Нижний Новгород, Тобольск. Провинциальные: Псков, Вологда, Калуга, Тверь, Переславль Рязанский, Коломна, Кострома, Ярославль, Симбирск, Брянск, Орёл. Да сверх вышеописанных в городах же Шлиссельбурге и Ладогге»¹⁶.

В 23 губернских и провинциальных городах были созданы полицейстерские конторы во главе с полицейстерами из офицеров местного гарнизона. Полицейстер, в зависимости от значимости города, назначался из капитанов в центрах губерний или из поручиков в провинциальных городах. Ему

была выделена команда, в которую входили унтер-офицер, капрал и 6-8 рядовых. Все они оставались на жаловании и довольствии военнотружущих. Делопроизводство вели два канцелярских служителя. Полицейстерские конторы содержались главным образом за счёт средств, выделяемых на содержание местных гарнизонов. Они действовали обособленно от губернских, провинциальных и воеводских канцелярий, подчиняясь непосредственно Главной полицейстерской канцелярии. Следовательно, налицо было централизованное управление силами регулярной полиции, её независимость от местных административных учреждений.

Полицейстерские конторы в своей деятельности руководствовались «Пунктами, данными Санкт-Петербургскому Генерал-полицейстеру», инструкцией московскому обер-полицейстеру и отдельными инструкциями, исходящими из Главной полицейстерской канцелярии. В таких актах конторам категорически запрещалось вести следствие по преступлениям. Однако это не мешало полиции самостоятельно определять меры наказания за малочисленные нарушения: хождение по улице в неуказанные часы, пьянство, продажу испорченного продовольствия, приют в доме беспаспортных людей и другие.

Кроме штатных сотрудников во главе с полицейстером и воинской команды, полицейские обязанности в периферийных городах выполняли сотские, пятидесятские, десятские, ночные караульщики, назначавшиеся в порядке повинности из городских домовладельцев.

Резолюцией «Об учреждении полиции в городах» 1733 г. завершается, по существу, первый этап становления регулярной полиции в российском государстве. Несмотря на то что до середины столетия изменялись позиции Главной полицейстерской канцелярии в системе государственных органов, по-

лицейский аппарат продолжал усложняться, а соответственно расширялась его компетенция.

Цой Михаил Львович, студент 3 курса бакалавриата Института Прокуратуры России Саратовской государственной юридической академии, научный руководитель – к.ю.н., доцент кафедры истории государства и права СГЮА Чилькина Ксения Владимировна.

¹ История России с древнейших времён до наших дней / Под ред. А.Н. Сахарова и др. М.: Проспект, 2007. С. 288.

² Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. М.: Наука, 1969. С. 365.

³ Христиан Вольф и философия в России / Ред.-сост. В. Жучков. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманист. ин-та, 2001. С. 89.

⁴ Драго Р. Административная наука / Под ред. Б.М. Лазарева. Перев. В.Л. Энтина. М.: Прогресс, 1982. С. 15.

⁵ См.: Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. С. 4-11.

⁶ См.: Полное собрание законов Российской Империи: (1645–1825 гг.): в 45 тт. / Под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. 1. Т. V. № 3203.

⁷ См.: Сизиков М.И. Становление центрального и столичного аппарата регулярной полиции России в первой четверти XVIII века // Государ-

ственный аппарат: Историко-правовые исследования. Свердловск, 1975. С. 5-39.

⁸ См.: Сизиков М.И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2. С. 88-96.

⁹ Дорохов Ж.Д. Органы внутренних дел России: история и современность. Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД РФ, 2008. С. 21.

¹⁰ Реформы Петра I: сб. документов / Сост. В.И. Лебедев. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 195.

¹¹ Матвеев С.П. Институт полиции: исторический экскурс // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 171.

¹² См.: Дугенец А.С., Мухортов А.А. Организационно-правовые формы деятельности городской полиции России в конце XVIII века // Административное право и процесс. 2007. № 5. С. 23-25.

¹³ См.: Сизиков М.И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2. С. 104-106.

¹⁴ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1987. С. 144-147, 155-159.

¹⁵ Сичинский Е.П. Становление полиции на Южном Урале (последняя четверть XVIII — начало XX вв.): Дис. ... докт. историч. наук / Челябинский юридический институт МВД России. Челябинск, 2006. С. 83.

¹⁶ См.: История полиции дореволюционной России: сб. док и материалов по истории государства и права / Сост. В.М. Курицын и др. М.: Московская высшая школа милиции МВД СССР, 1981. С. 21-22.

И.Ф. Федосова

ОРГАНИЗАЦИЯ НАДЗОРА ПОЛИЦИИ ЗА ЗАВЕДЕНИЯМИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена изучению организации надзора полиции за заведениями общественного питания в царской России. Автор поставил задачу рассмотреть функции полиции в дореволюционный период в сфере контроля за системой общепита.

Abstract: The Article is devoted to the study of the organization of police surveillance for establishments in tsarist Russia. The author set the task to consider the functions of the police in the pre-revolutionary period in the control of the catering system.

Общественное питание или общепит — отрасль народного хозяйства, совокупность предприятий, занимающихся производством, реализацией и организацией потребления кулинарной продукции¹. Его зарождение в нашей стране относят к периоду Древней Руси,

когда стали появляться первые доступные всем слоям населения предприятия общественного питания — корчмы. Корчма являлась исконно славянским учреждением и, по сути, представляла собой некий общественно-культурный центр, так как кроме возможности по-

есть и выпить здесь проводили земские суды, обнародовали новости, имевшие социальную значимость.

Меню первых общепитов было довольно скудным, в основном представлено кашами. Однако к X в. набирают популярность мясные блюда, среди которых большим успехом пользовался паштет из печени страсбургских уток, специально откормленных для увеличения печёнки².

В 1545 г. по Указу Ивана Грозного славянскую корчму сменил татарский кабак («государев кабак»), где подавались исключительно напитки. А в целях организации питания были созданы доступные для широких масс харчевни, в которых продажа алкогольных напитков категорически запрещалась³.

Со временем сеть заведений общественного питания царской России постоянно расширялась и к началу XX в. была представлена несколькими видами: кабаки и трактиры, рестораны, кондитерские, чайные, кухмистерские и столовые.

В иерархии дореволюционного общепита кабаки и трактиры считались самыми низкосортными заведениями, хотя первоначально они предназначались вовсе не для «подлого люду», а для иностранцев, не державших собственной кухни, и обеспеченных российских господ. Например, в XVIII в. одним из известных и посещаемых заведений была «Австрия на Санктпетербургской Стороне, на Троицкой пристани, у Петровского мосту», где в праздники появлялся сам Пётр I «с знатными персонами и министрами, пред обедом на чарку вотки».

Обычно кабаки располагались в людных местах: на пристанях, ярмарках, при таможнях, у торговых рядов, бань, — и предлагали блюда русской кухни⁴.

В начале XIX в. в России стали открываться рестораны — или ресторации, как их сначала называли. Первое время рестораны работали исключи-

тельно при гостиницах, но позже обрели самостоятельность. Вплоть до 1870-х гг. их открывали в России только иностранцы, чаще всего французы. Поэтому и меню преимущественно включало иностранные деликатесы. Ресторации считались заведениями высшего класса и почти все имели какое-нибудь отличие, так называемую «визитную карточку». Так, ресторан при «Мариинской» гостинице в Чернышевском переулке, рассчитанный на купцов, промышленников, коммерсантов, старших приказчиков вводил «дресс-код» для своих работников. Официанты были в белых брюках и рубашках с малиновым пояском, за который затыкался кошель — «лопаточник», он назывался так потому, что в развёрнутом виде напоминал лопату, которой и загребал деньги клиентов. По вечерам здесь играл русский оркестр, причём музыканты были в вышитых рубашках⁵. Ресторан Фёдорова на Малой Садовой славился стойкой, благодаря которой любой клиент, не раздеваясь, мог отведать рюмку водки и бутерброд с бужениной. Популярность ресторана «Квисисана» на Невском проспекте, возле Пассажа обеспечивал механический автомат-буфет. Кроме того, цены в заведении были очень «демократичными» и делали ресторан привлекательным для студентов и представителей небогатой интеллигенции. За 10-20 копеек здесь можно было получить салат, за 5 копеек — бутерброд⁶.

Первые кофейные дома появились в Санкт-Петербурге ещё в середине XVIII в. и вскоре приобрели популярность во всех городах России. Эти заведения были предназначены для семейного питания и отдыха, так как меню, помимо кофе, включало различные лакомства: варенья, мороженое, шоколад, фрукты, лимонад, пирожные. По «Положению о трактирных заведениях» 1835 г. в кофейнях запрещалась подача спиртных напитков и нельзя было устанавливать бильярдные столы.

В Курске самой известной была

кофейня-кондитерская, принадлежавшая Левашкевичу. Её продукция всегда отличалась превосходным качеством. Известно, что в 1902 г. во время пребывания в Курске императора Николая II со свитой, в которой находились великие князья и даже персидский шах, Левашкевич выполнял ответственный заказ на поставку своей продукции к царскому столу, чем по праву заслужил честь именоваться «Поставщик Двора его Императорского Величества»⁷.

Первые кухмистерские или «кухмистерские столы» появились в первой половине XVIII в. в Санкт-Петербурге. В начале XX в. такое название почти вышло из употребления, и его заменили термином «столовая». Данные заведения общественного питания были рассчитаны на публику со скромным достатком: ремесленников, мелких чиновников, небогатых купцов. Обед из трёх-четырёх блюд обходился довольно дёшево — примерно 35-45 копеек. Кроме того, получила распространение продажа абонементных билетов на обеды, по которым полагалась скидка. Например, на 10-рублёвый абонемент предлагалась скидка в один рубль⁸. Нередко здесь отмечали праздники или семейные торжества: крестины, свадьбы, юбилеи. Для этого помимо кухни и столовой такие кухмистерские имели просторный зал для танцев, гостиную с мягкой мебелью для отдыха гостей. Кроме того, существовали кухмистерские, которые специализировались на поминальных обедах и располагались неподалёку от кладбищ⁹.

Как уже отмечалось, в царской России заведения общественного питания пользовались популярностью. В своей книге «Москва и москвичи» В.А. Гиляровский пишет, что «для многих москвичей трактир был «первой вещью», он занимал и биржу для коммерсантов, делавших за чашкой тысячные сделки, и столовую для одиноких, и часы отдыха в дружеской беседе для всякого люда, и место деловых свиданий, и

разгул для всех от миллионера до босяка»¹⁰.

Однако большая популярность и высокая посещаемость заведений общепита делали их местами потенциально опасными с точки зрения совершения различных правонарушений, как со стороны владельцев и служащих, так и со стороны посетителей.

Одним из распространённых правонарушений со стороны держателей данных учреждений питания являлась фальсификация или подмена продуктов питания и алкогольных напитков. О размахе проблеме мы можем судить по книге П.Ф. Симоненко «Образцовая кухня», изданной в 1892 г., где целая глава посвящена фальсификациям в сфере общественного питания и торговли. Автор утверждал, что, несмотря на то, что подмеси в пищу оказывают пагубное влияние на человеческий организм, а в безвредных количествах ослабляют полезное свойство продуктов питания, владельцы заведений используют часто эту уловку в своих корыстных целях: для увеличения объёма и веса продукции, улучшения наружного вида блюд, предания им большей или меньшей крепости и густоты¹¹. Например, в те времена считалось, что, чем темнее пиво, тем оно питательнее, а значит, дороже. Поэтому, часто владельцы добавляли в него жжёного сахара, что позволяло значительно завышать его стоимость¹².

Кроме того, заведения общественного питания нередко становились местами склок, дебошей или драк среди посетителей. Особенно это касалось общепитов, где была разрешена продажа спиртных напитков. В качестве примера приведём происшествие в ресторане на Петербургской стороне в Александровском парке, где любили собираться воспитанники Военно-Медицинской Академии. Однажды между одним из них и буфетчиком ресторана произошло столкновение, заставившее владельца вызвать полицей-

ских. Очевидец рассказывал: «Вскоре на место действия прибыл значительный резерв полицейских сил; студенты в свою очередь бросили клич, что их товарища бьют, и к ресторанчику собралась толпа человек 20. Завязалась форменная битва между студентами и полицейскими, в результате которой... ресторан разбит в дребезги»¹³.

Всё вышеперечисленное послужило причиной того, что за заведениями общественного питания в царской России был установлен надзор со стороны полиции с момента её учреждения. Полиция как государственный орган охраны общественного порядка появилась в XVIII в. Её основные функции были изложены 25 мая 1718 г. Петром I в Указе или так называемых «Пунктах данных Санкт-Петербургскому Генерал-полицмейстеру». всю сущность программы деятельности полиции можно свести к трём группам обязанностей¹⁴: надзор за благоустройством и санитарией; охрана общественного порядка и борьба с преступностью; обеспечение пожарной безопасности.

Первая группа полномочий предусматривала широкий спектр обязанностей полиции, в том числе включала осуществление надзора за заведениями общественного питания. В п. 5 упомянутого Указа полиции было предписано: «Також опасно хранить надлежит в рядах и местах, а наипаче где столовые харчи продаются, дабы отнюдь нездорового какого съестного харчу не продавали, а паче вредительского чего, но все б держали здоровое, еще ж смотреть и хранить с прилежанием, дабы была мера и весы прямые; також бы и цену не указанную пору таким товарам не возвышали и не поднимали»¹⁵. Кроме того, п. 9 закреплял обязанности полиции по охране общественного порядка в данных заведениях: «Все подозрительные дома, а именно: шинки (кабак, питейный дом), зернь (игра в кости), картежная игра и другие похабства, и о таких дворах подавать изветы или явки; и все

велеть досматривать, дабы все таковые мерзости, от чего всякое зло и лихо происходит, были ниспровергнуты»¹⁶.

С появлением в 1765 г. сенатского Указа «О времени продажи вина в питейных заведениях», закреплялась обязанность полиции следить за его выполнением, наказывая нарушителей установленных правил: «...хотя по Именным 1740 и 1759 годов указам и велено продажу с кабаков питий производить с 9 часов утра и продолжать пополудни до 7-го часа, однако ж ныне для представленных от компанейщиков резонов, что в летнее время работные люди, освободясь от работы, наиболее к вечеру в кабаках бывают, а как оные кабаки рано запираются, то от того в сборах немалое помешательство и несбор происходит. Сенат рассуждает оную продажу производить в летнее время поутру и в вечеру от выстрела пушечного, а в зимнее время в кратчайшие дни поутру кабаки отпирать в 7 пополудни, а запирасть в 6 часов пополудни»¹⁷.

В ходе реформирования городской полиции в 1782 г. был принят Устав благочиния или полицейский, расширивший компетенцию стражей правопорядка. Однако наблюдение за торговыми и питейными заведениями «дабы никто запрещённым не торговал в городе», контроль цен в городе «всякого хлеба и харча», «чтоб в городе везде меры и весы были верны, исправленные и заклеянные» по-прежнему является функцией полиции¹⁸.

В 1802 г. в ходе министерской реформы было создано МВД — централизованный орган управления полицией, в составе которого учреждён Департамент Хозяйственной полиции, включавший два отделения и 24 служащих¹⁹. Департамент осуществлял надзор за заведениями общепита: следил за организацией порядка, соблюдением гигиены и санитарии, устанавливал контроль за хранением продовольственных продуктов, ценообразованием мер и весов, за ассортиментом алкогольных изделий, и

пресекал продажу «неклеимёных» (то есть не имеющих акцизных марок) бутылок.

В ходе реформирования полиции во второй половине 1850-х — начале 1860-х гг., были уточнены её функции, в том числе в сфере надзора за заведениями общепита: контроль за «правильностью цен на съестные припасы» и за соблюдением правил о «питейных сборах»; выявление фальсификации продуктов питания; и др.

В целях точного выполнения сотрудниками полиции возложенных на них обязанностей в данной сфере, Министерством финансов совместно с Министерством внутренних дел были изданы инструкции «Об обязанностях полиции по питейному сбору» от 12 сентября 1866 г. и «По наблюдению за правильностью торговли в местностях с казенною продажей питий» от 21 декабря 1901 г.

Инструкцией «Об обязанностях полиции по питейному сбору» определялись следующие обязанности полиции по наблюдению за тем, чтобы²⁰:

1) заведения для продажи изделий из вина и спирта учреждались и содержались только лицами, имеющими на то право, и лишь в местах, дозволенных общими узаконениями;

2) учреждаемые питейные заведения имели дозволенное законом устройство и производили торговлю установленным порядком и в определённое время;

3) все торгующие напитками заведения имели вывески;

4) в заведениях, производящих торговлю питьями, не находились для управления или в услужении лица неизвестного звания или без законных о своей личности удостоверений, а также, чтобы в питейных заведениях, где не торгует сам содержатель, сиделец или приказчик удовлетворяли законным требованиям;

5) в питейных заведениях напитки не содержались в такой посуде, упо-

ребление которой воспрещено в видах народного здравия, чтобы в тех же заведениях не были в услужении лица, одержимые прилипчивыми болезнями, и чтобы не продавались напитки с вредною для здоровья примесью.

Для выполнения предписанных обязанностей полиция должна была регулярно посещать и осматривать заведения общепита, собирать сведения, жалобы и доносы о нарушениях, своевременно реагировать на них. Кроме того, полицейским было предписано обеспечивать спокойствие и благочиние в заведениях общественного питания, следить за точным исполнением содержаниями ресторанов, трактиров и т.п. правил, установленных для них с целью «охранения тишины и ограждения общественной нравственности», привлекать владельцев «за допущение чрезмерного пьянства» в их заведениях к ответственности по ст. 41 Устава о наказаниях²¹.

Согласно Инструкции от 21 декабря 1901 г., полиции было предписано оказывать содействие продавцам винных лавок при выдворении из них пьяных особ и лиц, нарушающих тишину и спокойствие. При установлении случаев продажи нелегально выпущенной продукции или без надлежащего разрешения, хранения спиртных напитков в ненадлежащей посуде, полиция должна была изымать спиртную продукцию.

Таким образом, осуществление контроля за заведениями общественного питания рассматривалась в Российской империи как одна из важнейших мер, обеспечивающих порядок в государстве, вследствие чего вплоть до 1917 г. реализация данной меры входила в круг обязанностей полиции.

Федосова Ирина Федоровна, студентка 1 курса магистратуры факультета философии, социологии и культурологии Курского государственного университета, научный руководитель – д.и.н., профессор, зав. кафедрой культурологии КГУ Салтык Галина Александровна.

¹ Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/CWR7xg> (дата обращения: 04.05.2018 г.).

² Студенческая библиотека онлайн [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/Zaq6BK> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

³ МегаПредмет [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://megapredmet.ru/1-76914.html> (дата обращения: 06.05.2018 г.).

⁴ Там же.

⁵ Исторические сюжеты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/9A41Vr> (дата обращения: 04.05.2018 г.).

⁶ Там же.

⁷ Old-kursk [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://old-kursk.ru/events/st130916.html> (дата обращения: 06.05.2018 г.).

⁸ См.: Малышкина Е.А. Эволюционный путь развития индустрии общественного питания в дореволюционной России [Электронный ресурс] // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2 (060). Режим доступа: <https://goo.gl/PSUs3f> (дата обращения: 06.05.2018 г.).

⁹ Там же.

¹⁰ Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М.: Худож. лит., 1981. С. 277.

¹¹ Образцовая кухня / Сост. П.Ф. Симоненко. Репринт 1892 года. М.: Издательство «Голос», 1991. С. 565.

¹² См.: Там же. С. 565-580.

¹³ Исторические сюжеты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/9A41Vr> (дата обращения: 04.05.2018 г.).

¹⁴ Livejournal [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/Hm1Hi8> (дата обращения: 06.05.2018 г.).

¹⁵ Колодеев Е.П. Деятельность полиции по надзору за торговыми и питейными заведениями в России XVIII-XIX веках [Электронный ресурс] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8). Режим доступа: <https://goo.gl/aYRQiz> (дата обращения: 04.05.2018 г.).

¹⁶ Там же.

¹⁷ На страже порядка. Из истории органов внутренних дел Курского края / Сост. Н.А. Постников; под ред. А.Н. Волкова и др. Курск: ФГУ-ИПП «Курск», 2002. С. 54.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://мвд.рф/history/1802_1917 (дата обращения: 05.05.2018 г.).

²⁰ Колодеев Е.П. Указ. Соч.

²¹ См.: Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1864–1917) / Г.А. Салтык, Н.И. Горлова, С.Н. Главинская, А.А. Белобородова. Курск: изд-во КГУ, 2007. С. 100-101.

А.М. Мироненко

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА И ОПЕРАТИВНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: На основе действующего законодательства в статье описываются теоретические основы взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и оперативных уполномоченных органов внутренних дел. Автором выявляются как положительные стороны действующего законодательства, так и противоречия в нём. В заключении предлагаются меры по усовершенствованию правового статуса Следственного комитета Российской Федерации.

Abstract: There are describes the theoretical basis for the interaction of the Investigative Committee of the Russian Federation and the bodies of internal affairs' operations agents based on the current legislation in the article. Author identifies both the positive aspects of the current legislation, and the contradictions in it. In conclusion measures are proposed to improve the legal status of the Investigation Committee of the Russian Federation.

Предварительное следствие — основная форма предварительного расследования и одна из важнейших гарантий успешного расследования преступлений, базирующаяся, в первую оче-

редь, на хорошо налаженном, рациональном и деловом взаимодействии Следственного комитета Российской Федерации и органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД).

Под взаимодействием следственного комитета с оперативным подразделением полиции и её должностными лицами в настоящей статье понимается основанная на законодательстве и нормативных актах предварительно согласованная деятельность, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Правовой основой такого взаимодействия являются Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс России, Федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О Следственном комитете Российской Федерации», приказы МВД России и другие нормативные правовые акты.

Взаимодействие следователей следственного комитета и оперативных уполномоченных ОВД обеспечивает осуществление целого комплекса мероприятий по: своевременному расследованию и раскрытию преступных деяний; привлечению к ответственности лиц, совершивших преступное деяние; возмещению причинённого ими материального ущерба; розыску преступников; пресечению преступлений; принятию специализированных мер по их предотвращению.

Действия следователя следственного комитета направлены преимущественно на получение судебных доказательств, а оперативных сотрудников ОВД — на установление правдивых источников доказательственной информации, адаптируемых следователями в судебные доказательства за счёт следственных действий¹.

Следует обратить внимание на деятельность следователей, которая тесно взаимосвязана с оперативно-розыскной деятельностью (далее — ОРД).

ОРД относится к разновидности государственной правоохранительной деятельности. Сущность ОРД обуславливается получением информации, выявлением скрытых преступлений, фактов и признаков преступной деятельно-

сти, и розыском скрывающихся от правосудия лиц. Эффективность оперативно-розыскной деятельности находится в прямой зависимости от уголовно-процессуальной деятельности в целом².

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, все результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для осуществления и подготовки как следственных, так и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по предупреждению, выявлению, раскрытию и пресечению преступлений, установлению и выявлению лиц, их подготавливающих, совершивших или совершающих, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов следствия, дознания или суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших³.

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: наличие возбуждённого уголовного дела; поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве; полученная информация о готовящемся преступлении или уже совершённом, о лицах, участвующих в совершении преступления или скрывающихся от органов дознания, следователей или суда, о событиях или действиях, которые создают угрозу государственной или другой безопасности Российской Федерации и некоторые другие.

Результаты ОРД в процессуальном значении представляют собой важную для дела информацию, основанную на совокупности данных, полученных из различных источников и проверенных оперативным путём. Такие данные могут иметь закрепление в виде бумажных носителей и характер вербальной информации. Итог оперативно-розыскной деятельности может послужить основа-

нием для возбуждения уголовного дела; предоставляться в орган дознания, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело; использоваться в доказывании по уголовным делам. Представление итогов в результате проведения оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном законодательством России.

На стадиях реализации оперативных материалов в ходе взаимодействия следователей следственного комитета и сотрудников оперативного подразделения ОВД составляется совместный план оперативно-розыскных мероприятий и тактики следственных действий, который должен быть согласован с их непосредственными начальниками и утверждён руководителем ОВД. План содержит в себе следующие мероприятия: следственные версии и тактические приёмы расследования; данные, подлежащие установлению для их полной проверки; перечень необходимых следственных действий; обстоятельства, которые подлежат установлению оперативным путём; сроки исполнения и исполнителей. Согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должно, как правило, охватывать все этапы расследования преступления. План может меняться и дополняться, что обуславливает формирование следственно-оперативной группы (далее — СОГ), реализующей своевременный обмен необходимой информацией; оперативную согласованность и слаженность действий взаимодействующих лиц; доступ к единой следственной информации в полном объёме в результате участия в следственных действиях; обладание полной и развёрнутой информацией о ходе расследования уголовного дела; обеспечивающей сочетание поисковых,

следственных и оперативно-розыскных действий.

Одним из необходимых условий, являющихся залогом успешного расследования и раскрытия преступлений и правонарушений, можно назвать хорошо и надёжно налаженное взаимодействие следователя следственного комитета с органами ОВД. Как известно, следственные органы и оперативные подразделения полиции обладают своеобразными, только им присущими методами и средствами раскрытия преступлений, потому важно, чтобы эти качества использовались цельным комплексом рационального сочетания соответствующих мер. Кроме этого, взаимодействие предусматривает чёткое разграничение обязанностей и прав между участниками совместной деятельности. Каждый участник действует в рамках своей чётко прописанной компетенции, с помощью своих методов и средств, и при этом стремится к достижению общей цели, а именно к полному и быстрому раскрытию преступлений и разоблачению преступников⁴

В процессе взаимодействия следователь следственного комитета и оперативные сотрудники ОВД принимают властные решения от имени государства, которые подтверждают наличие у каждого из них определённых прав и обязанностей, а равно их отсутствие. Чётко организованное взаимодействие помогает в работе правоохранительных органов повысить её качество, достичь верного решения стоящих перед ними задач с минимальными затратами средств и сил и повысить эффективность деятельности предварительного расследования в целом.

Следственный аппарат следственного комитета Российской Федерации за время существования в полной мере оправдал своё предназначение и полностью справился с поставленными перед ним задачами. К такому выводу можно прийти в результате комплексного анализа расследованных следователями

следственного комитета преступлений, число которых составляет от 65 до 80% всех уголовных дел в стране. Данные уголовные дела относятся к категории сложных.

При этом из анализа статистики раскрытых преступлений, нами выявились недоработки в правовом положении следственного комитета в системе взаимодействия с оперативными подразделениями ОВД⁵. Поэтому, с нашей точки зрения, розыскная деятельность Следственного Комитета Российской Федерации нуждается в усовершенствовании, поскольку видится недостаточно эффективной.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом России, следователи являются должностными лицами, уполномоченными осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, в том числе розыскную деятельность. Отсюда возникают вопросы о полномочиях следователей следственного комитета относительно розыска подозреваемых и обвиняемых.

В юридическом словаре под розыскным действием понимается деятельность компетентных государственных органов (органа дознания МВД России, следователей следственного комитета и т.д.) по обнаружению обвиняемых, скрывшихся от следствия и суда, осуждённых, уклоняющихся от наказания и т.д. Причём это разъяснение дополняется словами, что если преступник неизвестен, то меры по его установлению входят не в розыскные мероприятия, а в деятельность по расследованию и раскрытию преступлений. Однако в УПК России предусмотрены розыскные меры для установления лица, лишь подозреваемого в совершении преступления.

Процессуалисты, говоря об обязанности следователя принимать меры по розыску скрывающегося лица, совершившего преступление, не разъясняя указанных понятий, дают перечень мероприятий в отношении их розыска. В

случае направления следователю уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, первоначально требуется собрать информацию о субъекте, отсюда и начитаются сложности и недоработки законодательства⁶. Начальное действие следователей, предусматривающее истребование информации и отправление запросов, законодателем до конца не раскрыты. Термин «истребование» упоминается в связи с «иными документами», как доказательствами, при этом документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. Что касемо запроса, здесь отмечается обязательность его исполнения учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Вышеуказанные меры имеют значение в ходе предварительного следствия по уголовному делу. После приостановления предварительного следствия производство следственных действий не допускается в соответствии с ч. 3 ст. 209 УПК России. При этом если место нахождения подозреваемого или обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чём указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление⁷.

Законодатель указывает следователю после приостановления предварительного следствия принимать меры по розыску подозреваемого или обвиняемого в случае, если он скрылся в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 209 УПК России. Однако розыскные меры сводятся к установлению лица, подозреваемого в совершении преступления, а не к розыску установленного, но скрывающегося подозреваемого или обвиняемого.

Исходя из выше сказанного, возникают сомнения в наличии возможности у следователя после приостановления следствия по делу что-либо истребовать или запрашивать. Ясности по данному вопросу не вносят и ведом-

ственные нормативные акты. В Положении об организации взаимодействия подразделений ОВД России и Следственного Комитета Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений 2008 г. отмечено, что одной из задач взаимодействия является эффективное осуществление мероприятий по розыску скрывшихся подозреваемых (обвиняемых). Однако сущность этих мероприятий не расшифровывается. Указание следователю о производстве розыскной деятельности после приостановления предварительного следствия законодательно не обеспечено. В соответствии с действующим законодательством, вся деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых после приостановления предварительного следствия сводится к даче поручения о производстве розыска органам ОВД⁸.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы об усвершенствовании правового статуса Следственного комитета России. В сфере законодательного обеспечения в деятельности взаимодействия Следственного комитета России с оперативными уполномоченными органами внутренних дел:

1) в отношении розыска подозреваемых и обвиняемых необходимо разработать ведомственные нормативные акты следственных подразделений и подразделений ОВД, подробно регламентирующие совместную розыскную деятельность, как в ходе расследования преступлений, так и после приостановления предварительного следствия;

2) дополнить действующие ведомственные нормативные акты методами по организации и осуществлению розыскной деятельности как для следователей следственного комитета, так и для оперативных уполномоченных ОВД, как в ходе расследования преступлений, так и после приостановления предварительного следствия.

Мироненко Ангелина Михайловна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Пашин Василий Петрович.

¹ Мирзоев Г.Б. Правоохранительная деятельность государства и вопросы общественного контроля. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 73.

² Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность / Под ред. Г.Б. Мирзоева, В.Н. Григорьева. М.: Юнити-Дана, 2010. С. 46.

³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк, 2014. С. 42.

⁵ Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2007. С. 303.

⁶ См.: Семенцов В.А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 12. С. 22.

⁷ См.: Александров А.С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник СГЮА. 2010. № 6. С. 21.

⁸ См.: Александров А.С., Круглов И.В. Несвоевременные мысли по поводу преобразования процессуально-правового положения следователя // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 328.

Е.С. Чердниченко

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДВИГ

Аннотация: В статье в сжатой форме прослеживается исторический путь развития дорожной службы России от Указа Петра I до сегодняшних дней. Основное внимание уделяется становлению курских органов по организации безопасности движения и их руководителей. Даются краткие биографические справки на сотрудников ГАИ-ГИБДД, которые отдали жизни при исполнении служебных обязанностей, с описанием их подвига.

Abstract: The article summarizes the historical path of development of the road service of Russia from the Decree of Peter the Great to today's. The main attention is paid to the establishment of Kursk's bodies of the organization of traffic safety and their leaders. There are given the brief biographical notes to the traffic police's officers, which gave their lives in the line of duty, describing their exploits in this article.

Своё начало история дорожной службы в России берёт в петровскую эпоху — с указа государя, касавшегося дорожного движения и датированного 1720 годом.

Основным видом правонарушений на городских улицах считались быстрая езда и битьё кнутом прохожих кучерами, поэтому в указах императриц Анны Иоановны и Елизаветы Петровны на полицию возлагались обязанности следить за соблюдением правил езды, виновных задерживать, а лошадей «отсылать на конюшню Ее Императорского Величества».

В начале 1920-х гг. контроль над дорожным движением осуществлялся в рамках деятельности советской милиции по охране революционного порядка и гражданской безопасности.

С 1928 г. в столичном губернском административном отделе была введена должность «инспектор по регулированию уличного движения». С мая 1931 г. при Управлении рабоче-крестьянской милиции были образованы первые отдельные отряды регулирования уличного движения.

В целях решительной борьбы с неправильным использованием автотранспорта Совет народных комиссаров СССР постановлением от 5 ноября 1934 г. принял решение «организовать при центральном управлении шоссейных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта Государственную автомобильную инспекцию»¹.

Для улучшения обеспечения безопасности дорожного движения транспорта и пешеходов потребовалось расширение прав Госавтоинспекции, ведь она выходила за пределы технической инспекции, какой она по существу и была. Поэтому 3 марта 1936 г. Госавтоинспекция была включена в состав

Главного управления рабоче-крестьянской милиции Совета народных комиссаров СССР, а 3 июля 1936 г. Совет народных комиссаров принял постановление «Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР» № 1182². Приказом начальника Управления народного комиссариата внутренних дел Курской области от 1 августа 1936 г. была образована Курская Госавтоинспекция, и её возглавил лейтенант госбезопасности А.А. Соболев, проработавший на этом посту до 1942 г. В период 1942–1951 гг. службой руководил И.И. Кирьянов³.

Главной задачей в служебной деятельности Госавтоинспекции всегда считалось предупреждение правонарушений на дорогах и дорожно-транспортных происшествий. В 1951 г., в целях приблизить эту главную задачу ГАИ к работе участковых инспекторов милиции в надежде, что они чем-то помогут, служба безопасности движения была переведена из ГАИ в отдел службы областного управления милиции. На протяжении трёх лет Госавтоинспекция занималась только надзором за техническим состоянием автотранспорта и приёмом экзаменов для получения водительских удостоверений. К вопросам профилактики правонарушений и предупреждения аварийности на автотранспорте ГАИ никакого отношения не имела. Не достигнув положительных результатов в работе с участковыми инспекторами милиции, после трёхлетнего эксперимента главная задача службы ГАИ была возвращена Госавтоинспекции⁴.

На начало 1960-х гг. областной аппарат ГАИ состоял из 11-ти человек, в г.

Курске для обслуживания автохозяйств было три госавтоинспектора. В районах области один госавтоинспектор обслуживал по два-три района, он же осуществлял надзор за дорожным движением, а специальной дорожно-патрульной службы для этой цели не было образовано.

Технические средства регулирования движения транспорта и пешеходов стали внедрять с начала 70-х гг. До этого в г. Курске был только один светофор, установленный на перекрестке улиц Дзержинского и Добролюбова, и то с ручным управлением.

С 1951 г. службу возглавил А.И. Ярмак и на протяжении 20-ти лет был её бессменным руководителем. Его сменил на этом ответственном посту А.Д. Калинин, проработавший в этой должности 2 года (1971–1973 гг.). В 1973–1974 гг. областной отдел ГАИ возглавлял А.И. Ковынев. Последующие почти 20 лет Госавтоинспекцией руководил Н.С. Косинов (1974–1993 гг.), затем в течение двух лет (1993–1994 гг.) — А.И. Кулешов. А с 1994 по 1996 г. службу ГАИ возглавлял С.Н. Бугров. С 1996 по 1997 г. начальником ГАИ был С.А. Ховалкин. С 1997 г. Госавтоинспекцией УВД Курской области руководил А.В. Нарыков⁵. В 2016 г. возглавил государственную инспекцию безопасности дорожного движения Александр Александрович Баланин.

Новый этап совершенствования деятельности Государственной инспекции начался с Указа Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» от 15 июня 1998 г. № 711⁶, который переименовал Государственную автомобильную инспекцию МВД России в Государственную инспекцию безопасности дорожного движения МВД России. С течением времени изменялись средства достижения результатов, но цель оставалась одна — сохранение жизни и здоровья людей, то есть сокращение количества до-

рожно-транспортных происшествий и тяжести их последствий.

Для повышения престижа сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, внимание дорожно-патрульной службы было сконцентрировано на борьбе, в первую очередь, с грубыми нарушениями ПДД. Проводилась значительная работа по совершенствованию правовой основы деятельности Государственной инспекции. Совместно с другими органами исполнительной власти были разработаны дополнительные меры по предупреждению дорожно-транспортного травматизма.

Самым большим оперативным подразделением Государственной инспекции области является Отдельный батальон дорожно-патрульной службы. Батальон образован в 1993 г.⁷

Выполняя свои непосредственные функции по обеспечению безопасности дорожного движения, сотрудники ГИБДД активно участвуют в борьбе с преступностью.

Многие сотрудники с честью исполняли и исполняют служебный долг на Северном Кавказе, дабы пресечь распространение преступности по России, за что награждены правительственными наградами. Сложность обстановки требует от сотрудников смелости, мужества и решительности — от этого зависит не только их собственная жизнь, но и будущее и спокойствие нашего региона.

Сегодня мы склоняем голову перед памятью тех сотрудников ГАИ-ГИБДД, которые отдали свои жизни при исполнении служебных обязанностей.

Фёдор Дмитриевич Калугин. Это случилось в г. Обоянь Курской области. В один из апрельских дней 1966 г. старший лейтенант милиции Ф.Д. Калугин получил задание задержать бандита, следовавшего по автострате «Москва-Симферополь» на похищенном бензовозе. Ф.Д. Калугин на мотоцикле выехал на трассу. Ждал. Увидев машину, жез-

лом показал остановиться водителю, но тот прибавил газ. Тогда старший лейтенант милиции остановил первый проезжающий самосвал и стал догонять преступника. Ф.Д. Калугин знал, что бандит вооружён, но во что бы то ни стало стремился его остановить. Преступник открыл огонь. Так на боевом посту, апрельским днём 1966 г. погиб старший лейтенант милиции Ф.Д. Калугин. Каким он был при жизни? Выше среднего роста, всегда подтянутый, с тёплой улыбкой на обветренном лице. Добрый, отзывчивый в обыденной жизни, принципиальный и горячий в работе. Служил на флоте, после увольнения в запас в 1953 г. по велению сердца пришёл работать в Обоянский участок дорожной милиции. Есть в г. Обоянь улица имени Калугина — дань глубокого уважения и чувства благодарности жителей города бесстрашному милиционеру Федору Дмитриевичу Калугину. За самоотверженные действия и мужество, проявленные при выполнении служебного долга, старший лейтенант милиции Ф.Д. Калугин награждён орденом Красной Звезды (посмертно)⁸.

Петрикеев Сергей Николаевич. 20 июня 1998 г. в три часа ночи на автобусной остановке у Центрального рынка из автомобиля «Жигули», в котором находился С.Н. Петрикеев, инспектор ДПС ГАИ, со своим другом, увидел, как на асфальте сидит и плачет девушка. Сергей был свободен от службы, но чувство служебного и гражданского долга подсказало, что нужно остановиться. На вопрос, что случилось, девушка рассказала, что её избили двое парней. Найти ночных хулиганов было естественной реакцией сотрудника милиции. Посадив потерпевшую в машину, они поехали по близлежащим улицам. И когда, сделав круг, вернулись к остановке, девушка увидела своих обидчиков. С.Н. Петрикеев вышел из машины и, представившись сотрудником милиции, потребовал от хулиганов пройти в ближайшее отделение мили-

ции. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, они не подчинились требованиям и сразу пустили в ход кулаки. Сергей успел сказать товарищу, чтобы тот ехал за помощью, а сам, рискуя жизнью, остался наедине с распоясавшимися хулиганами. Они продолжали жестоко избивать беззащитного милиционера. С каждым ударом шансов на жизнь у Сергея оставалось всё меньше. И когда через считанные минуты на месте преступления прибыли коллеги, жизнь в окровавленном теле Сергея уже угасла. Он ушёл из жизни в 28 лет. Ушёл потому, что вступил в неравную борьбу с пьяными антисоциальными личностями, потому что, не раздумывая, встал на защиту слабого.

Старший сержант милиции С.Н. Петрикеев пришёл в органы внутренних дел по призванию, по зову сердца после службы в армии в декабре 1992 г. К работе всегда относился добросовестно, был честным и надёжным напарником в экипаже. Память о погибшем товарище навсегда останется в сердцах тех, кто служил вместе с ним. Старший сержант милиции С.Н. Петрикеев награждён орденом Мужества (посмертно)⁹.

Суханов Александр Владимирович. Ночь, 25 декабря 1999 г. На дороге снег вперемешку с песком. На автомобиле инспектора ДПС сержанта милиции А.В. Суханова горели габаритные огни. Вдруг инспектор увидел «Волгу», которая двигалась со скоростью более 100 км/ч с включённой аварийной сигнализацией. Александр поднял жезл и сигналом свистка приказал водителю остановиться. Глухой удар... А.В. Суханов упал на проезжую часть. «Волга» продолжала движение дальше, но водитель не справился с управлением и врезался в дерево, после чего компания пьяных молодых людей, находившихся в ней, была задержана. А.В. Суханова доставили в отделение нейрохирургии 4-й городской больницы. Он впал в кому и через пять дней, не приходя в сознание, умер. Ему исполнилось только двадцать

четыре года. А.В. Суханов награждён орденом Мужества (посмертно).

Лунев Евгений Михайлович. После учёбы в Курском филиале Орловского юридического института МВД России пришёл на службу в Государственную инспекцию дорожного движения. 4 января 2001 г. при попытке остановить автомобиль был сбит пьяным водителем. 8 января 2001 г. от полученных повреждений скончался в больнице¹⁰.

Мищенко Сергей Викторович. Родился 7 октября 1973 г. Учился в средней школе № 39 г. Курска. После службы в армии в 1994 г. поступил на службу инспектором ДПС ГАИ УВД Курской области, с 1997 г. служил на должности инспектора ДПС специализированного взвода обеспечения безопасности и беспрепятственного проезда автомобилей специального назначения ДПС ОБ ДПС ГИБДД при УВД Курской области. Погиб 9 июня 2003 г. при сопровождении автобуса с детьми на 19 км автодороги «Джубга-Сочи» Краснодарского края в результате ДТП¹¹.

Мякотин Михаил Викторович. Ночью с 21 на 22 июня 2004 г. вооружённая группа людей в масках и камуфлированной одежде под руководством Шамиля Басаева в количестве, по разным оценкам от 300 до 500 человек, напала на объекты МВД республики Ингушетии. Боевики выставили посты на основной трассе и, останавливая проезжающий автотранспорт, проверяли документы у находящихся в салоне. При выявлении сотрудников правоохранительных органов, просто расстреливали там же, оттаскивая трупы в кювет, чтобы не было видно. Другая часть напала на объекты МВД, а основная часть вместе с Басаевым напала на склад оружия МВД. Позже в интернете появилось видео, снятое боевиками в помещении склада с оружием, на котором Басаев говорит об успешно проведённой операции. Инспектор ДПС отдельного взвода ДПС ОГИБДД ОВД г. Курчатова и Курчатовского района,

старший сержант милиции М.В. Мякотин 29 апреля 2004 г. в соответствии с приказом УВД Курской области был направлен в служебную командировку в Чеченскую Республику для выполнения служебно-боевых задач на ФКПП «Кавказ» Ачхой-Мартановского района. 21 июня 2004 г. после краткосрочного отпуска Михаил с сослуживцами на автомобиле «Газель» возвращался к месту несения службы. На одном из блокпостов на подъезде к ФКПП «Кавказ» их автомобиль подвергся нападению и обстрелу со стороны чеченских боевиков, захвативших этот пост. Ответный огонь сотрудники не открывали, так как их оружие было сдано на временное хранение перед отъездом в отпуск. Автомобиль был расстрелян боевиками с близкого расстояния, поэтому никому из находящихся в нём сотрудников, включая двух водителей, выжить не удалось. Ранения, несовместимые с жизнью поучил и М.В. Мякотин. Это массовое нападение на Республику Ингушетия явилось национальной трагедией, погибли 98 человек, после умерли десятки людей от ран, сердечных приступов, нервного перенапряжения. Из погибших на месте 29 человек служили в МВД Ингушетии, два — в МВД Чечни, 10 были сотрудниками ФСБ, пять — прокуратуры, три — военных, семь — пограничников, более 30 — мирных жителей¹².

Николай Алексеевич Бредихин родился 22 сентября (5 октября) 1917 г. в слободе Сныткино (ныне – в черте г. Щигры Курской области) в крестьянской семье. С 1930 г. вместе с семьёй проживал в Щиграх. Окончил семь классов железнодорожной школы, затем — шофёрские курсы при ремесленном училище на механическом заводе, работал водителем в земледельческом техникуме. В 1943 г. был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. Прошёл подготовку как механик-водитель танка, после чего был направлен на фронт Великой Отечественной

войны. К январю 1945 г. гвардии старшина Н.А. Бредихин был механиком-водителем танка 62-й гвардейской танковой бригады 10-го гвардейского добровольческого танкового корпуса четвёртой танковой армии 1-го Украинского фронта. Отличился во время освобождения Польши. 13 января 1945 г. во время форсирования реки Чарна-Нида Н.А. Бредихин первым в своём подразделении вброд пересёк реку. Умело маневрируя, используя рельеф и естественные укрытия, Н.А. Бредихин обеспечил экипажу танка успешное выполнение боевой задачи. В бою танкистами были уничтожены пять танков «Тигр» и «Пантера», один САУ «Фердинанд», два БТР, 21 автомашина и более 70 вражеских солдат и офицеров. Своими действиями танкисты обеспечили успех переправы всей бригады. 24 января 1945 г. во время боя за переправу через реку Одер Н.А. Бредихин одним из первых вывел свой танк к реке в районе города Штайнау на Одере (ныне — Сьцинава, Польша). Прорвавшись через мост на западный берег, Н.А. Бредихин спас мост от подрыва, что позволило продвинуть основные силы танкового батальона. В бою был ранен, но поля боя не покинул. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. за «образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецкими захватчиками» гвардии старшина Н.А. Бредихин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 7381. В 1945 г. вступил в ВКП(б). После окончания войны Бредихин был демобилизован, после чего вернулся на родину. Работал в ГАИ Курской области на должности старшего инспектора дорожного надзора. 7 июля 1966 г. Бредихин умер от последствий фронтовых ранений. Похоронен в г. Курске на Никитском кладбище. Был награждён орденами Красного Знамени

и Отечественной войны 1-й степени, а также рядом медалей¹³.

Память об этих людях, а также о всех тех, кто отдал свои жизни работе в Госавтоинспекции и не дожил до наших дней, будет жить вечно.

Чередниченко Елена Сигизмундовна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, инспектор по пропаганде безопасности дорожного движения отделения государственной инспекции безопасности дорожного движения межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Рыльский», научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Пашин Василий Петрович.

¹ См.: История ГАИ-ГИБДД УМВД России по Курской области: 75 лет в строю / Сост. Р.Б. Овчинников, В.А. Рожманов, А.Ф. Васильченко, В.В. Любомиров, С.В. Моргунова. Под ред. А.В. Нарыкова, В.Н. Тубольцева. Курск: ООО «ПОЛСТАР», 2011. 156 с.

² См.: Постановление № 1182 «Положение о Государственной автомобильной инспекции Главного Управления Рабоче-Крестьянской милиции Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза ССР» от 3 июля 1936 г. // Собрание Законодательства СССР. 1936. № 36. Ст. 3186.

³ См.: История ГАИ-ГИБДД УМВД России по Курской области: 75 лет в строю / Сост. Р.Б. Овчинников и др. Под ред. А.В. Нарыкова и др. Курск: ООО «ПОЛСТАР», 2011. 156 с.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же.

⁶ Указа Президента Российской Федерации № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» от 15 июня 1998 г. (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 25. Ст. 2897.

⁷ См.: История ГАИ-ГИБДД УМВД России по Курской области: 75 лет в строю / Сост. Р.Б. Овчинников и др. Под ред. А.В. Нарыкова и др. Курск: ООО «ПОЛСТАР», 2011. 156 с.

⁸ См.: Вислоух Н.Ф. Боевым награждается орден (сотрудники РОВД Обоянского района — орденосцы) [Электронный ресурс] // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре: Сб. статей / Ред.-сост. А.И. Раздорский. Обоянский филиал областного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Курский колледж культуры». Обоянь: Обоянский филиал областного бюджетного образовательного учреждения

среднего профессионального образования «Курский колледж культуры», 2013. Режим доступа: <https://goo.gl/h2ShG3> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Летопись подвигов в бронзе и граните [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/qzmybZ> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Федор Калугин — милиционер, погибший при исполнении служебного долга [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/Y413vM> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

⁹ См.: Герои курской милиции: между жизнью и смертью [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/77qL4z> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Петрикеев Сергей Николаевич [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://46.мвд.рф/gumvд/heroes/hero/item/386796/> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

¹⁰ См.: Лунев Евгений Михайлович [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/iXKXB7> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

¹¹ См.: Герои курской милиции: между жизнью и смертью [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/iA1q5m> (дата обращения:

05.05.2018 г.); Мищенко Сергей Викторович [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/Trg3wN> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

¹² См.: Герои курской милиции: между жизнью и смертью [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/iA1q5m> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Данилова О. В курской школе увековечили имена выпускников-защитников Отечества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/rnQ8Bz> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Курск. Объявлен траур по погибшим в Ингушетии омоновцам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/uWdmWJ> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Чистяков А., Пашин Г. «Поклонимся, поклонимся, друзья...» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/4XH9DK> (дата обращения: 05.05.2018 г.).

¹³ См.: Бредихин Николай Алексеевич [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://goo.gl/SbC7xK> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Бредихин Николай Алексеевич — Герой Советского Союза [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://goo.gl/DvjwrH> (дата обращения: 05.05.2018 г.); Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. (Абаев – Любичев). 911 с.

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРАВОВАЯ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

Аннотация: В публикуемых материалах освещаются актуальные правовые и социологические проблемы, связанные с подготовкой и проведением правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов.

Abstract: In the published materials are throw the relevant legal and sociological problems, which associated with the preparation and observance of legal and anticorruption expertise of domestic legal acts.

28 мая 2018 г. на базе Курского государственного университета состоялась традиционная Всероссийская научно-практическая конференция «Правовая и антикоррупционная экспертиза регионального законодательства: вопросы теории и практики».

Конференция была проведена в рамках деятельности Центра правовой экспертизы, функционирующего при кафедре теории и истории государства и права КГУ. Организатором и председателем оргкомитета конференции выступил профессор кафедры теории и истории государства и права, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов В.В. Попов.

Целью конференции стал обмен практическим опытом и результатами научных исследований в сфере правовой и антикоррупционной экспертиз регионального законодательства.

На конференции рассматривались следующие актуальные вопросы:

- 1) развитие законодательной техники в Российской империи;
- 2) особенности юридической тер-

минологии в различных отраслях права;

- 3) практический опыт антикоррупционной экспертизы регионального законодательства;

- 4) проблемы организации и осуществления антикоррупционной экспертизы регионального законодательства;

- 5) потенциал общественных формирований в сфере противодействия коррупции;

- 6) антикоррупционное просвещение в образовательной среде;

- 7) коррупционные риски;

- 8) методология правовой и антикоррупционной экспертиз.

Участниками конференции стали представители федеральных, региональных и муниципальных органов власти, образовательных и иных организаций из различных субъектов Российской Федерации, научные и педагогические работники. В частности, в работе конференции приняли участие: депутат Курской областной Думы, председатель постоянного комитета по физической культуре, спорту, межпарламентским связям и взаимодействию с общественными объединениями В.Г. Сальников; старший прокурор отдела по надзору за

исполнением законодательства о противодействии коррупции (Прокуратура Курской области) С.В. Шульгина; начальник отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований (Управление Минюста России по Курской области) М.С. Симакова; заместитель начальника управления по подготовке и экспертизе законопроектов и судебно-договорной работы административно-правового комитета Администрации Курской области А.В. Шибалева; начальник управления государственного заказа и правового обеспечения деятельности университета (КГМУ) Л.Н. Антошин; юрисконсульт управления государственного заказа и правового обеспечения деятельности университета (КГМУ) И.В. Зеленова; заместитель генерального директора по правовым вопросам и кадрам ООО «Центр информатизации», независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, К.А. Галушко; сотрудники кафедры теории и истории государства и права КГУ; студенты КГУ и других образовательных организаций из различных субъектов Российской Федерации.

В соответствии с программой конференции на пленарном заседании были заслушаны и обсуждены доклады и выступления. Участники конференции подчеркнули, что в современных социально-экономических условиях основным ориентиром перспективного развития российского государства и права является совершенствование законодательства на основе современных средств и методов подготовки и проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов.

При этом вопросами повышения эффективности проведения правовой и

антикоррупционной экспертиз в последнее время активно занимаются многие учёные и практические работники.

Учёные-теоретики делают упор на правовых и теоретических основах проведения правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов различного уровня. В минувшем году В.А. Арион анализировал независимую антикоррупционную экспертизу с позиции одной из разновидностей форм реализации права россиян на участие в управлении делами государства¹. Потенциал общественной экспертизы как средства повышения качества и эффективности деятельности органов публичной власти раскрывали А.М. Борисов², В.А. Зинченко и Е.Н. Пясецкая³, М.С. Хачатрян⁴, а В.В. Попов, Я.С. Шелганова в том же ракурсе рассматривали правовую экспертизу в качестве средства оценки эффективности законодательства⁵. А.В. Ким посвятила исследование разграничению юридических понятий правовой и антикоррупционной экспертиз на основе выявления круга уполномоченных на их проведение субъектов⁶. А.И. Коган, описывая сущность, назначение, специфику и процедуру проведения антикоррупционной экспертизы, отметил высокую степень её эффективности⁷. А.В. Малько и Н.В. Мамитова в общей работе на основе анализа видов, нормативного обеспечения и методики проведения антикоррупционной экспертизы призывали к оптимизации процедуры её проведения⁸. В.Е. Подшивалов обосновывал необходимость использования всех возможностей антикоррупционной экспертизы для переработки правовых норм регионального избирательного законодательства в соответствии с правилами формальной логики и юридической техники⁹. Г.А. Попов, ратуя за важность проведения экспертиз правовых актов, разрабатывал теоретические вопросы определения юридического понятия и разновидностей экспертиз по критерию обязательности их проведения¹⁰. В.Ю. Шевченко в рамках темы

взаимодействия органов прокуратуры и органов законодательной власти в процессе защиты прав и свобод человека приводил критический анализ статистических данных о проведении экспертиз правовых актов в отдельных регионах России¹¹. Л.А. Чернышева отстаивала точку зрения, что антикоррупционная экспертиза своим основным детерминантом имеет несовершенство регионального и местного правового массива¹².

Практики преимущественно акцентируют внимание на правовых и практических основах проведения правовой и антикоррупционной экспертиз правовых актов различного уровня. Л.Г. Алексеева рассматривала специфику проведения антикоррупционной экспертизы работниками органов прокуратуры¹³. В.В. Астанин, анализируя коррупционные факторы, выраженные в недостатках корпоративного нормотворчества, предлагал расширить перечень объектов антикоррупционной экспертизы за счёт локальных актов коммерческих организаций¹⁴. А.Ю. Болдыш описывая принципы, правила и алгоритм проведения независимых экспертиз муниципальных правовых актов, указала на необходимость законодательного закрепления обязательности общественного обсуждения наравне с правовой и антикоррупционной экспертизами правовых актов и анализа их правоприменительной практики независимыми экспертами¹⁵. И.И. Гербеков видел первопричину всех проблем осуществления антикоррупционной экспертизы в несовершенстве федерального законодательства, регулирующего механизм её проведения¹⁶.

Несмотря на повсеместное обсуждение проблем проведения правовой и антикоррупционной экспертиз, в том числе в рамках прошедшей конференции, сопряжённые с ними трудности и препоны не только остаются, но и прогрессируют.

Правовая и антикоррупционная экспертизы регионального законодательства представляют собой комплексную правовую категорию, синкретически соединяющую в себе теоретическо-правовую и практическую составляющие, с необходимостью порождающие комплекс одноимённых проблем. Такой комплекс проблем слабо дифференцирован в зависимости от региона Российской Федерации, так как имеет глубокие корни в федеральном праве. Имеет значение обобщить данные проблемы, отмеченные участниками конференции.

1. Теоретико-правовые проблемы в сфере проведения государственной и негосударственной экспертиз региональных правовых актов.

На федеральном уровне правовая основа проведения правовых и антикоррупционных экспертиз, хотя и сформирована полностью, не является полной и функциональной.

Многие формулировки федерального законодательства являются двусмысленными (например, юридический термин «способ устранения» из ч. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»)¹⁷, что не может не найти отражения в региональном законодательстве.

Как отмечала в ходе своего доклада К.А. Галушко, методика проведения антикоррупционной экспертизы, представленная в постановлении Правительства России¹⁸, является не собственно методикой в общепринятом смысле этого слова, а обычным закрытым перечнем¹⁹.

Участники конференции обсудили и проблему отсутствия унифицированного для всех субъектов Российской Федерации перечня дополнительных объектов антикоррупционной экспертизы, который был бы основан на научном понимании многообразных проявлений коррупции, а не на стремлении законо-

дательного органа формально легитимировать те или иные решения на региональном уровне²⁰.

Магистранткой второго курса юридического факультета программы «Теория и история государства и права» А.А. Кириковой была высказана небольшая ремарка, что не во всех региональных актах установлен порядок аккредитации лиц в качестве независимых экспертов. Например, Закон Кировской области от 30 апреля 2009 г. № 365-ЗО «О противодействии коррупции в Кировской области» даже не упоминает об институте независимых экспертов²¹, и на уровне регионального законодательства порядок их аккредитации отсутствует, однако такой порядок прописан в муниципальных правовых актах в отношении независимой экспертизы муниципальных правовых актов²². Отсутствие в законодательной базе субъектов Российской Федерации нормативных правовых актов, необходимых для регламентации процедуры получения статуса независимого эксперта, представляет собой проявление коррупции. Данная сфера должна быть урегулирована региональными законодателями.

2. Практические проблемы в сфере проведения государственной и негосударственной экспертиз региональных правовых актов.

Основной проблемой в материально-технической сфере, как отмечала в своём докладе М.С. Симакова, является кадровая необеспеченность публичных органов субъектов Российской Федерации высококвалифицированными специалистами, которые предметно занимались бы разработкой и экспертизой региональных законопроектов. Такие лица должны являться не столько юристами, сколько иметь сформированные компетенции в различных сферах общественной жизни (в философии, социологии), универсальный склад ума, гибкое мышление и высокую стрессоустойчивость.

В своём выступлении К.А. Галушко констатировала наличие проблемы отсутствия достойной оплаты труда лиц, занимающихся высокоинтеллектуальной экспертной деятельностью, и лиц, вовлечённых в законопроектную деятельность. Однако наибольшие опасения она высказала по вопросу отсутствия обратной связи, когда индифферентное отношение региональных и муниципальных органов публичной власти к проведению независимых экспертных исследований сводят на нет результативность и эффективность функционирования института независимых экспертов в целом.

Заслушав и обсудив доклады и сообщения, обобщив результаты дискуссий участники конференции отметили:

1) возрастающий статус правовой и антикоррупционной экспертиз;

2) важность мероприятий по формированию антикоррупционной компетентности в комплексных вузовских образовательных программах развития личности студента для повышения воспитательного потенциала образовательных организаций и формирования единого воспитательного пространства российского общества, обеспечивающего позитивную социализацию обучающихся, духовно-нравственное становление личности;

3) значение внедрения практико-ориентированных дисциплин, связанных с правовой и антикоррупционной экспертизами, в образовательный процесс.

В завершение конференции участники конференции для эффективного решения обозначенных проблем подчеркнули необходимость скоординировать совместные усилия федеральных и региональных органов исполнительной и законодательной власти, образовательных учреждений и независимых экспертов, других институтов гражданского общества. В данном разделе «Glossa» заинтересованным читателям

предлагаются тезисы докладов студентов, выступивших на конференции.

¹ См.: Арион В.А. Независимая антикоррупционная экспертиза как форма реализации права граждан на участие в управлении делами государства // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 27-29.

² См.: Борисов А.М. Институт общественной экспертизы в оценках российской научной общественности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3-2. С. 7-13.

³ См.: Пясецкая Е.Н., Зинченко В.А. Совершенствование механизмов общественного контроля за деятельностью органов муниципальной власти // Политика, экономика и инновации. 2017. № 3 (13). С. 11.

⁴ См.: Хачатрян М.С. К вопросу о субъектах общественной экспертизы // Право и политика. 2018. № 6. С. 56-62.

⁵ См.: Попов В.В., Шелганова Я.С. К вопросу о правовой экспертизе нормативных правовых актов и их проектов как средстве оценки эффективности законодательства // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: Право. 2017. № 16 (3). С. 17-22.

⁶ См.: Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о соотношении понятий // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 78-85.

⁷ См.: Коган А.И. Антикоррупционная экспертиза // Наука, образование и культура. 2017. № 6 (21). С. 45-47.

⁸ См.: Малько А.В., Мамитова Н.В. Антикоррупционная экспертиза в современной России: пути оптимизации // Право и государство: теория и практика. 2017. № 7 (151). С. 30-31.

⁹ См.: Подшивалов В.Е. Антикоррупционная экспертиза и избирательная система Российской Федерации // Избирательное право. 2017. № 1 (35). С. 6-9.

¹⁰ См.: Попов Г.А. Экспертиза правовых актов // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. 2017. № 6. С. 1203-1208.

¹¹ См.: Шевченко В.Ю. Взаимодействие органов законодательной власти и прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 64-68.

¹² См.: Чернышева Л.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 6. С. 50-53.

¹³ См.: Алексеева Л.Г. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Законность. 2017. № 9 (995). С. 14-16.

¹⁴ См.: Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5-8.

¹⁵ См.: Болдыш А.Ю. Антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов и вопросы эффективности её проведения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. Т. 31. С. 1276-1280.

¹⁶ См.: Гербеков И.И. Антикоррупционная экспертиза как средство профилактики антикоррупционных правонарушений: миф или реальность? // Право и государство: теория и практика. 2017. № 8 (152). С. 102-105.

¹⁷ Туранин В.Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: имитация или реальное средство демократизации правотворчества? // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 473; Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.

¹⁸ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2010. № 46.

¹⁹ См. об этом также: Ковалевский В.И. Перспективы совершенствования методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Современное право. 2011. № 10. С. 30-32.

²⁰ См. об этом также: Черезов Д.А. Проблемы и основные направления совершенствования антикоррупционной экспертизы законов и других нормативных правовых актов // Марийский юридический вестник. 2015. № 4 (15). С. 136-140; Чернова О.С. Лингвистическая экспертиза в правотворчестве // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 1 (20). С. 107-112.

²¹ См.: ст. 11 Закона Кировской области «О противодействии коррупции в Кировской области» от 30 апреля 2009 г. № 365-ЗО (с изменениями и дополнениями) // Вятский край. 2009. № 87-88. Ст. 4455-4456.

²² См., например: п. 1.10 Постановления Главы Слободского муниципального района и Администрации Слободского муниципального района Кировской области «Об утверждении Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нор-

мативных правовых актов и иных документов» от 22 марта 2010 г. № 2/86 // Информационный бюллетень органов местного самоуправления

Слободского муниципального района. 2010. № 4.

*А.Ю. Бабанин,
С.В. Мулюкин*

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ «О ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, НАРКОМАНИИ И ТОКСИКОМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»)

Аннотация: Статья посвящена проблеме технико-юридических недостатков в законодательстве Курской области, которые рассматриваются на примере Закона Курской области «О вопросах организации профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Курской области» от 25 сентября 2014 года № 56-ЗКО. В статье рассматриваются и анализируются недостатки указанного закона и предлагаются пути их устранения.

Abstract: The article deals with the problem of the technical and legal deficiencies in the legal acts of the Kursk Oblast on the example of the Law of the Kursk Oblast of 25 September 2014 № 56-3-LKO «On the issues of organizing the prevention of illegal consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, drug addiction and substance abuse in the territory of the Kursk Oblast». The paper analyzes the deficiencies of the specified legal act and the position provides on ways to eliminate them.

Общество как динамическая система находится в диалектическом развитии, выражающемся в постоянном изменении и усложнении самого себя¹, что обуславливает периодическое изменение законодательства, причём как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. На практике нередки случаи, когда законодатель не поспевает за развитием общественных отношений, и принимаемые им правовые нормы вследствие этого содержат в себе пробелы², которые могут быть представлены, например, в виде устаревших по своему содержанию норм.

Такие недостатки наиболее характерны для законодательства субъектов Российской Федерации. Так, в п. 3 ч. 2 ст. 4 Закона Курской области «О вопросах организации профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ,

наркомании и токсикомании на территории Курской области» от 25 сентября 2014 г. № 56-ЗКО закрепляется полномочие Администрации Курской области по осуществлению профилактики, которое изложено в следующей редакции: «...представление в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2006 г. № 31 «О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту» информации по Курской области в территориальные органы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков для включения в состав регионального сегмента единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а

также противодействия их незаконному обороту»³. Текст данной нормы является устаревшим по следующим причинам.

Во-первых, в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 Указа Президента России «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и в сфере миграции» от 5 апреля 2016 г. № 156, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) была упразднена, а её функции переданы созданному в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков⁴.

Во-вторых, норма п. 3 ч. 2 ст. 4 рассматриваемого нами Закона Курской области содержит отсылку на Постановление Правительства Российской Федерации «О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту» от 23 января 2006 г. № 31, в соответствии с которым осуществляется представление информации в территориальные органы уже упразднённой ФСКН России⁵.

Другими словами, текст нормы п. 3 ч. 2 ст. 4 Закона Курской области «О вопросах организации профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Курской области» от 25 сентября 2014 г. № 56-ЗКО, содержащий указание на Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и делающий отсылку на Постановление Правительства России 23 января 2006 г. № 31 (в части указания на ФСКН России) является в системе действующего правового регулирования профилактики незаконного потребления наркотических средств, пси-

хотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Курской области устаревшим и требующим внесения в него изменений. В целях устранения из законодательства Курской области неактуальной нормы, нам видится необходимым п. 3 ч. 2 ст. 4 указанного Закона Курской области изложить в следующей редакции: «представление определённой Правительством Российской Федерации информации по Курской области в территориальные органы Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации для включения в состав регионального сегмента единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту».

В качестве правовых изъянов закона могут выступать также и внутренние противоречия содержания его составных частей. Это выражается в нарушении одного из правил юридической логики, которое под собой подразумевает соответствие наименования и содержания как закона в целом, так и составных его частей (статей, глав, разделов). Данное нарушение, на наш взгляд, проявляется в ст. 6 анализированного Закона Курской области. Её наименование не соответствует её содержанию: «Планирование профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Курской области». В частности, в ст. 6 отсутствует закрепление поэтапного порядка осуществления планирования профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. Исходя из наименования данной статьи и правил формальной логики, порядок планирования должен быть прописан. Отсутствует указание на него и в других статьях данного акта. Ст. 6 закрепляет лишь то, что «разработка профилактики

осуществляется в установленном порядке на основе государственных программ Курской области». Чтобы устранить такое несоответствие, нам представляется необходимым закрепить в данной статье поэтапный порядок осуществления планирования профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, рассмотренные нами на примере Закона Курской области «О вопросах организации профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Курской области» от 25 сентября 2014 г. № 56-ЗКО технико-юридические недостатки законодательства Курской области позволяют сделать вывод о необходимости мониторинга действующих нормативных правовых актов на предмет их соответствия федеральному законодательству.

Бабанин Алексей Юрьевич, Мулюкин Сергей Владимирович, студенты 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и

истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См.: Лысак И.В. Общество как саморазвивающаяся система. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. С. 3.

² Костенко М.А. Пробел в праве как разновидность правотворческой ошибки // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008. № 10. С. 118.

³ Закон Курской области «О вопросах организации профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании на территории Курской области» от 25 сентября 2014 г. № 56-ЗКО // Курская правда. № 118. 30.09.2014.

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» от 5 апреля 2016 г. № 156 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту» от 23 января 2006 г. № 31 (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 5. Ст. 552.

В.Р. Волкова

КОРРУПЦИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В данной статье затрагивается актуальная в последнее время проблема коррупции в российском обществе, проводится и доказывается мысль, что она является одной из угроз безопасности нашей страны.

Abstract: In this article raised the problem of corruption in the Russian society, which is relevant in recent years, and proves the idea that it is one of the threats of the security of our country.

Само слово «коррупция» произошло от латинского корня «corruptere», что в переводе означает «портить, подкупать». Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего долж-

ностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, других имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а

также совершение вышеуказанных действий от имени или в интересах юридического лица¹. На сегодняшний день она представляет собой одно из самых опасных социальных явлений не только для общественной жизни, но и для государственного управления. Коррупция угрожает основанному на верховенстве закона устойчивости демократических институтов, конституционным принципам равенства и социальной справедливости, становится причиной как моральных, так и социальных потрясений².

Проблема коррупции и борьбы с ней настолько сложна, что принимаемые в этой сфере решения требуют обращения к фундаментальным правовым основам; именно данное обстоятельство и находит своё отражение в формировании государственной правовой политики России³.

По оценкам международной неправительственной организации Transparency International, которая провела глобальное исследование и составила рейтинг стран мира по показателям распространения коррупции в государственном секторе, Россия по данным на 20 мая 2018 г. занимает 135 место (из 180) и на основе указанного критерия делит его с такими странами, как Доминикана, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа-Новая Гвинея и Парагвай⁴.

Отражаться в официальной статистике МВД России преступления коррупционной направленности стали с 2012 г.

К основным видам коррупционных правонарушений относятся:

1) злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 Федерального закона «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями⁵; далее — УК РФ));

2) дача взятки (ст. 291 УК РФ);

3) получение взятки (ст. 290 УК РФ);

4) злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ);

5) коммерческий подкуп (ст. 203 УК РФ);

6) служебный подлог (ст. 292 УК РФ);

7) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ);

8) подкуп свидетеля, потерпевшего, эксперта (ст. 309 УК РФ);

9) мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) и др.

Как мы можем заметить, число коррупционных преступлений в Российской Федерации, начиная с 2015 г., постепенно уменьшается. Такая тенденция закономерна, ведь именно с 2015 г. руководство нашей страны, принимая во внимание сложности коррупционной преступности и учитывая их специфику, реально осознавая возникшую в обществе угрозу, объявило курс на борьбу с коррупцией в государстве. По стране «прокатилась» волна арестов, громких разоблачений и расследований преступлений, которые были совершены представителями власти различных ветвей и уровней. Среди наиболее громких коррупционных скандалов последних лет можно выделить следующее.

1. Дело экс-министра экономического развития России А.В. Улюкаева. 15 ноября 2018 г. чиновник был задержан по подозрению в получении взятки в особо крупном размере. По версии следствия, А.В. Улюкаев в октябре 2016 г. получил взятку в размере двух миллионов долларов (около 126 миллионов рублей — по курсу доллара за октябрь 2016 г.) за незаконную выдачу рекомендательного документа компании «Роснефть», в результате чего указанное юридическое лицо смогло приобрести другую крупную компанию — «Башнефть». Дело приобрело особую огласку, поскольку это стало первым в России случаем выдвижения подобного обвинения действующему федеральному министру.

2. Дело Е.Н. Васильевой. 2012 год запомнился делом о коррупции в министерстве обороны. Е.Н. Васильева на тот момент занимала пост начальника департамента имущественных отношений госкорпорации «Оборонсервис». Она занималась махинациями с землёй и недвижимостью государственной корпорации и нанесла ей ущерб, оценённый специалистами в 600 миллионов рублей. Васильева в 2015 г. была приговорена к пяти годам лишения свободы, однако, через два года уже была освобождена условно-досрочно, поскольку время проведения предварительного и судебного следствия провела под домашним арестом.

3. В 2016 г. громкий коррупционный скандал разразился в МВД России. Начальник управления «Т» (по топливно-энергетической сфере) антикоррупционного управления МВД России (ГУЭБ и ПК МВД РФ), полковник полиции Д.В. Захарченко был задержан по подозрению в совершении коррупционных преступлений «с поличным» при передаче ему денежных средств в размере семи миллионов рублей. В ходе предварительного следствия при обыске одной из квартир у должностного лица была найдена валюта на общую сумму в девять миллиардов рублей. Также на оффшорных счетах отца полковника полиции было найдено 22 миллиарда рублей. Отец выступил фигурантом уголовного дела Д.В. Захарченко (как пособник). Приговор в отношении Д.В. Захарченко ещё не был вынесен, однако обвинение уже предъявлено. Скандал повлиял на общую деятельность подразделения — в 2018 г. оно было заменено на управление «Р», в состав которого не вошёл ни один прежний сотрудник, работавший с Д.В. Захарченко.

4. 31 марта 2015 г. заключён под стражу бывший руководитель Федеральной службы исполнения наказаний России А.А. Реймер. Как сообщалось при проведении следствия, он обвинялся в хищении суммы в размере 2,7 мил-

лиардов рублей путём незаконного завышения цен на закупку электронных браслетов, используемых для контроля за местоположением арестованных. 14 июня 2018 г. Замоскворецкий суд г. Москвы назначил А.А. Реймеру, его бывшему заместителю Н.П. Криволапову и бывшему директору ФГУП «Центр инженерно-технического обеспечения и связи Федеральной службы исполнения наказаний» В. Определённые реальные сроки, причём бывший начальник ФСИН получил восемь лет колонии общего режима.

В современной истории нашего государства известно немало случаев совершения коррупционных правонарушений должностными лицами субъектов России. Например, дела мэра Владивостока И.С. Пушкарёва, обвинявшегося в получении взятки в размере более 150 миллионов рублей; губернатора Кировской области Н.Ю. Белых; губернатора Сахалинской области А.В. Хорошавина, обвинённого в получении одного миллиарда рублей наличными; мэра Ярославля Е.Р. Урлашова и др.

Кроме того, в последнее время существенно активизировалась законодательная деятельность, направленная на борьбу с коррупцией. Благодаря этому в Российской Федерации в целом сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции и преступлениям коррупционной направленности.

Но, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьёзно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов и препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики. Её проявления, наблюдаемые в разных сферах нашей жизни, вызывают в российском обществе серьёзную тревогу и недоверие к государственным институтам, со-

здают негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматриваются как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Приоритетные принципы осуществления деятельности по противодействию коррупции синтезируют в себе начала уголовного права, уголовного процесса и некоторых других отраслей права России. Основными принципами противодействия являются законность, публичность, открытость, сотрудничество с институтами гражданского общества, неотвратимости ответственности, признания и защиты прав человека и гражданина комплексное использование мер и т.д.

Мерами по профилактике коррупции являются:

- 1) развитие институтов парламентского и общественного контроля;
- 2) проведение антикоррупционных экспертиз принимаемых и действующих нормативных правовых актов;
- 3) предъявление определённых квалификационных требований к кандидатам на замещение должностей в государственных и муниципальных органах;
- 4) формирование общественной нетерпимости к коррупции;
- 5) ориентирование на личные заслуги (эффективную и безупречную работу) при назначении на вышестоящую должность, при предоставлении поощрений;
- 6) введение ответственности за предоставление недостоверных сведений и за непредоставление сведений о доходах и т.д.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ЗКО устанавливает общий список субъектов противодействия коррупции, к которым относятся:

- 1) федеральные органы государственной власти России;
- 2) органы государственной власти субъектов России;

3) органы местного самоуправления;

4) институты гражданского общества;

5) организации и физические лица в пределах полномочий.

Итак, в современном мире коррупция является причиной серьезных проблем и может стать угрозой для безопасности и стабильности нашего общества. Такое положение вещей подрывает демократические институты и ценности, нарушает этические, моральные и правовые нормы, наносит ущерб правопорядку и устойчивому развитию России. В последнее время наблюдаются случаи коррупции, связанные с привлечением больших объемов материальных и финансовых активов, которые могут составлять значительную долю государственных ресурсов и тем самым ставят под угрозу устойчивое развитие нашего государства и его политическую стабильность.

Нужно осознавать, что коррупция выходит за рамки национальных границ и требует глобального подхода, потому что доходы от неё после «отмывания» включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики. Поэтому в числе основных стратегий противодействия коррупции должна выступать стратегия устранения условий коррупции, которая в целом замыкается не на коррупционере, а ориентирована на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных преступлений.

Волкова Валерия Романовна, курсант 1 курса специалитета факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, научный руководитель – д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, полковник полиции Мигущенко Олег Николаевич.

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ЗКО // Со-

брание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Джумакова А.Ю. Коррупция — угроза национальной безопасности // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 2. С. 387.

³ Челпаченко О.А. Коррупционные проявления как угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] // Современное право. 2010. № 9. Режим доступа: <https://clck.ru/Eh9xT> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

⁴ Индекс Восприятия Коррупции [Электронный ресурс] // Автономная некоммерческая органи-

зация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р».

Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 20.05.2018 г.).

⁵ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

*Е.С. Зайцева,
А.А. Карникова*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДУБЛИРОВАНИЯ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ СУБЪКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу целесообразности и пределов допустимости практики дублирования на уровне субъектов России содержания нормативных правовых актов, принятых на уровне федерации. Авторами рассматриваются противоположные точки зрения о необходимости полного воспроизведения указанных норм в регионах России, формулируются выводы и предложения по усовершенствованию качества действующего регионального законодательства на примере Курской области.

Abstract: The article deals with the analysis of the expediency and admissibility limits of the practice of overlapping at the level of the regions of Russia of the content of legal acts adopted at the federation level. The authors consider opposing points of view on the need to cross-referred these standards in the regions of Russia, formulate conclusions and proposals for improving the quality of current regional legislation in the Kursk Region.

Федеративное устройство России, закреплённое в ст. 1 Конституции России от 12 декабря 1993 г. как один из фундаментальных элементов системы основ конституционного строя государства¹, предопределяет наличие в последнем определённой иерархии уровней законотворчества. В современной России процесс дальнейшего развития и укрепления целостности федеративных отношений характеризуется прямой зависимостью от разветвлённого комплекса различных правовых факторов, в том числе и от качества правотворческой и правоприменительной деятельности на всех уровнях публичной власти.

Конституция России в ст. 71, 72 и 73 исчерпывающим образом разграни-

чивает предметы ведения федерации и её субъектов в части определения границ предмета исключительного ведения последних, а также круга направлений государственного строительства, находящихся в их совместном ведении. При этом предмет исключительного ведения субъектов России определяется в указанном документе по остаточному принципу. Вследствие такого способа изложения нормы и последующего нормативного закрепления полномочий элементов российского федеративного государства сфера правотворческой деятельности субъектных образований представляется крайне узкой на практике. По этим причинам особую актуальность приобретают вопросы дублирования норм федерального законодатель-

ства в законах субъектов Российской Федерации.

В данном контексте нельзя не отметить тот факт, что само по себе воспроизведение норм федерального законодательства в актах такого типа не должно считаться их технико-юридическим недостатком и тем более не может носить противоправного характера. Так, в п. 21 Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, утверждённых Приказом Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87, указано, что воспроизведение в правовом акте (субъекта России) положений нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, не свидетельствует о незаконности этого акта². Аналогичную позицию занял и Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 6 августа 2008 г. № 58-Г08-9 указав, что частичное воспроизведение либо невоспроизведение в нормативном правовом акте субъекта Российской Федерации отдельных положений федерального закона, когда такое воспроизведение необязательно, само по себе не является свидетельством незаконности нормативного правового акта, имеющего меньшую юридическую силу³.

В теории права представлена точка зрения, по логике изложения которой федеральные нормы дублируются в актах субъектов России с целью удобства практического пользования последними⁴. Более того, целесообразность копирования федеральных нормативных правовых актов на уровне регионов некоторые исследователи доказывают с позиций постулатов общей теории права как фундаментальной юридической отрасли знания. Так, А.В. Блещик, раскрывая содержание целей реализации субъектными образованиями в составе России подобных мер, отмечает, что последние способствуют⁵:

1) упрочению системных национальных связей нормативных предписаний различного уровня;

2) преодолению фрагментарности, дискретности правового регулирования на уровне субъектов России;

3) обеспечению информативности нормативных правовых актов регионального уровня;

4) обеспечению условий единообразного понимания смысла правовых норм и их максимального эффективного толкования.

По нашему мнению, неэффективным представляется необоснованное идентичное воспроизведение положений федерального нормативного правового акта в акте субъекта России, принятом в рамках предметов ведения федерации (ст. 71 Конституции Российской Федерации), если таковым предполагается регулирование общественных отношений, уже урегулированных аналогичным федеральным нормативным правовым актом. Считаем верной точку зрения Г.Н. Чеботарёва, согласно которой «региональные законы должны приниматься, исходя из действительно имеющихся потребностей в правовом регулировании тех или иных общественных отношений, не урегулированных федеральными законами или урегулированных ими недостаточно полно»⁶.

Законотворческий процесс в рамках субъектов России представляется особым видом творческой деятельности, следовательно, он не должен ограничиваться механическим переписыванием норм федеральных законов или же дословным копированием опыта законодательной деятельности органов власти соседних регионов⁷. Следует учитывать, что сплошное дублирование правовых предписаний нарушает такой принцип юридической техники, как максимальная экономия норм при изложении правовых предписаний⁸. Нередко в нормативных правовых актах субъектов России допускается обширное и неоправданно неукоснительное

дублирование федерального законодательства, приводящее к загромождению законодательного массива, вследствие чего в их содержании наблюдаются противоречивость и недостаточная технико-юридическая проработка. По мнению Е.С. Аничкина, практика прямого копирования норм обесценивает самостоятельную компетенцию законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта России⁹.

В указанном контексте ярким примером может послужить Закон Курской области «О мировых судьях Курской области» от 27 июля 1999 г. № 27-ЗКО¹⁰. Так, согласно п. «о» ст. 71 Конституции России, в ведении России находится судоустройство; п. «т» этой же статьи относит к предмету ведения России также и федеральную государственную службу. В совместном же ведении субъектов России и самой федерации пребывают лишь вопросы, связанные с механизмом обеспечения функционирования судебной системы России, которые касаются кадров судебных (и правоохранительных) органов, на что прямо указывает п. «л» ст. 72 основного закона. При сопоставлении норм упомянутого Закона Курской области с аналогичным федеральным законом¹¹ крайне чётко прослеживается практически полная идентичность их изложения. Данный недостаток обусловлен несовершенством регионального нормотворчества в контексте снижения уровня его юридической техники, вследствие чего правовая база Курской области в указанной части неизбежно теряет свою мобильность.

Нельзя не отметить, что в ряде субъектов России при урегулировании общественных отношений в сфере судоустройства законодатели избрали тактику минимизации дублирования норм федерального законодательства. Так, законодательство о мировых судьях Воронежской¹², Белгородской¹³ и Брянской¹⁴ областей достаточно полно ха-

рактеризует специфику механизма функционирования аппарата мировых судей именно на уровне субъектных образований России в рамках упомянутых областей. К примеру, ст. 5 Закона Воронежской области «О мировых судьях Воронежской области» от 29 декабря 2010 г. № 151-ОЗ крайне детально раскрывает процедуру назначения мировых судей региона; ст. 7 указанного акта содержит текст присяги впервые назначаемого на должность мирового судьи. Ст. 10.2 Закона Брянской области «О мировых судьях Брянской области» от 4 ноября 1999 г. № 62-З описывает меры организационного обеспечения доступа к информации о деятельности мировых судей области с использованием современных информационно-телекоммуникационных средств связи, к которым предъявляется ряд характерных требований. Кроме того, особой нормой в данном контексте выступает и ст. 13.1 указанного Закона, содержащая нормативные установления о печати и удостоверении мирового судьи региона как об официальных документах, подтверждающих его правовой статус. Анализируемые нормативные предписания в рамках федерального законодательства в данной сфере отмечены скорее в назывном порядке, который, согласно логике изложения, предполагает дальнейшую их конкретизацию в нормативных предписаниях субъектов, либо не урегулированы вовсе. По нашему мнению, законодателю Курской области следует перенять опыт перечисленных субъектов России в части установления реальных пределов законотворческой деятельности региона с целью повышения качественных показателей эффективности и доступности последней.

Таким образом, в современной России отчётливо проявляется проблема неоправданно обширного копирования федерального законодательства субъектами России в рамках их законодательной практики. Признание и исследование указанного фактора, по нашему

мнению, служит поистине ключевой детерминантой развития регионального законодательства. Для устранения громоздкости и повышения уровня правовой эффективности законодательства Курской области считаем необходимым конкретизировать его нормы с учётом характерных отличительных особенностей нашего региона (экономических, социальных, культурных, геополитических, географических и иных).

Зайцева Екатерина Сергеевна, Карпикова Александра Александровна, студентки 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

² Приказ Минюста России «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» от 31 мая 2012 г. №87 (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2013. № 1.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2008 г. № 9-Г08-15 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»; см. также: Блещик А.В. К вопросу о воспроизведении норм федерального законодательства в законодательстве субъектов Российской Федерации // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 4. С. 87.

⁴ Третьякова Е.Д. Воспроизведение (дублирование) в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации норм Конституции РФ и федеральных законов [Электронный ресурс] // Современное право. 2009. № 11. Режим доступа: <https://clck.ru/Ea5tC> (дата обращения: 01.05.2018 г.).

⁵ См. Блещик А.В. Указ. соч.

⁶ Цит. по: Третьякова Е.Д. Указ соч.; см. также: Картухин В.Ю. Техничко-юридическое качество законов субъектов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2005. 169 с.

⁷ Третьякова Е.Д. Указ соч.; см. также: Ермолаева А.В. Категории документов в законодательном процессе // Делопроизводство. 2012. № 4. С. 24-30.

⁸ Каляшин А.В. Современное состояние и перспективы развития законодательства о службе в некоторых видах федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью [Электронный ресурс] // Административное право и процесс. 2017. № 8. СПС «КонсультантПлюс»; Крохина Ю.А. Правотворчество субъектов Российской Федерации в бюджетной сфере [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2001. № 5. СПС «Гарант»; Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах) / Под ред. В.В. Астанина и др. М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. С. 12; Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // Журнал российского права. 2016. № 11 (239). С. 70.

⁹ Цит. по: Киндяжев Р.А., Фархутдинова Л.Н. Анализ судебных решений по вопросу дублирования федерального законодательства субъектами Российской Федерации // Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления: Сб. статей / Под ред. А.Ф. Марукова и др. КИ (филиал) ФГБОУ ВПО МГОУ им. В.С. Черномырдина. Коломна: Коломенский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)», 2013. С. 71.

¹⁰ Закон Курской области «О мировых судьях Курской области» от 27 июля 1999 г. № 27-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 136. 10.08.1999.

¹¹ Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.

¹² Закон Воронежской области «О мировых судьях Воронежской области» от 29 декабря 2010 г. № 151-ОЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Воронежской области. 2010. № 12 (часть I). Ст. 802.

¹³ Закон Белгородской области «О мировых судьях Белгородской области» от 13 марта 2000 г. № 91 (с изменениями и дополнениями) // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. № 19. 2000.

¹⁴ Закон Брянской области «О мировых судьях Брянской области» от 4 ноября 1999 г. № 62-З (ред. от 13.07.2015) (с изменениями и дополнениями) // Брянские известия. № 179. 18.11.1999.

**ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕШЕНИЯ
КУРСКОГО ГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ ОТ 22.11.2007 № 398-3-РС
«О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ
САМОУПРАВЛЕНИИ В ГОРОДЕ КУРСКЕ»**

Аннотация: Статья посвящена проблеме технико-юридических недостатков в муниципальных правовых актах г. Курска, которая рассматривается на примере решения Курского городского Собрания «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 22 ноября 2007 г. № 398-3-РС и утверждённого им Положения о территориальном общественном самоуправлении в г. Курске. В работе анализируются выявленные технико-юридические недостатки указанного муниципального правового акта, приводится авторская позиция по путям их устранения.

Abstract: The article deals with the problem of the technical and legal deficiencies in the municipal acts of the city of Kursk on the example of the Decision of the Kursk City Council of 22 November 2007 № 398-3-DC «On territorial social self-government bodies in the City of Kursk» and the Provision on territorial social self-government bodies in the City of Kursk. The paper analyzes the identified technical and legal deficiencies of the specified municipal act, provides the author's position on ways to eliminate them.

Несовершенство юридической техники и регуляторного качества муниципальных правовых актов является одной из наиболее актуальных проблем отечественной правотворческой и правоприменительной практики. На это обстоятельство неоднократно указывали исследователи¹, которые, в частности, отмечали, что нормативные правовые акты органов местного самоуправления в Российской Федерации, «...не всегда и не в полной мере обладают достаточными свойствами регулирующего воздействия. Это существенно снижает эффективность действующих норм права, создаёт дополнительные препятствия на пути реализации прав и свобод граждан, создания стабильного правопорядка в обществе и государстве»².

Данный факт подтверждают статистические сведения о работе Прокуратуры Курской области. Так, за 2014 г. сотрудниками прокуратуры области было выявлено 2025 муниципальных правовых акта, принятых представительными и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления Курской области, которые противоречили действующему законодательству³. В результате кон-

трольно-надзорной деятельности Прокуратуры Курской области за 2017 г. было выявлено в правотворческой и иной деятельности муниципальных органов Курской области более 17000 нарушений областного и федерального законодательства⁴. Приведённые статистические данные результатов работы Прокуратуры Курской области подтверждают актуальность и необходимость правовой экспертизы муниципальных правовых актов с целью устранения юридических коллизий и совершенствования нормотворческой практики органов местного самоуправления.

В качестве примера рассмотрим Решение Курского городского Собрания «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 22 ноября 2007 г. № 398-3-РС и утверждаемое им Положение о территориальном общественном самоуправлении⁵, на наличие в нём недостатков, свидетельствующих о низком качестве юридической техники.

Первой проблемой анализируемого документа является отсутствие в утверждённом Положении о ТОС в г. Курске целей и задач принятия соответствующего правового акта. Отсутствие

в конструкции нормативного правового акта точно определённых и обусловленных правоприменительной практикой целей и задач существенно снижает его властно-регуляторное качество. На наш взгляд, следует в Положение о ТОС в г. Курске, утверждённое Решением Курского городского Собрания «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 22 ноября 2007 г. № 398-3-РС, внести изменения, дополнив его статьёй «Цели и задачи».

Кроме того, пп. 5 п. 7.2 ст. 7 Положения о территориальном общественном самоуправлении в г. Курске содержит такой юридико-технический дефект, как пробел правового регулирования. Данная норма для регистрации устава территориального общественного самоуправления в Администрации г. Курска устанавливает среди требуемых документов подтверждение согласования проекта устава территориального общественного самоуправления с депутатом Курского городского Собрания от избирательного округа, на территории которого осуществляется территориальное общественное самоуправление. Указанная в Положении процедура согласования и связанная с ней компетенция депутатов Курского городского Собрания не находит нормативно-правового закрепления в Решении Курского городского Собрания «Об установлении границ территорий осуществления территориального общественного самоуправления в городе Курске» от 28 апреля 2009 г. № 170-4-РС⁶, Решении Курского городского Собрания «Об утверждении Положения о статусе депутата Курского городского Собрания» от 21 октября 2011 г. № 216-4-РС⁷, Постановлении Курского городского Собрания «О Регламенте Курского городского Собрания» от 3 марта 1999 г. № 121-1-ПС⁸. Отсутствие позитивно закреплённого порядка проведения процедуры согласования проекта устава территориального общественного самоуправления с депутатом Курского го-

родского Собрания от избирательного округа, на котором осуществляется территориальное общественное самоуправление, создаёт правовую неопределённость в регулируемых данным муниципальным правовым актом правоотношениях. С целью устранения выявленного недостатка, предлагаем внести изменения в ст. 7 Положения о территориальном общественном самоуправлении в г. Курске, утверждённого Решением Курского городского Собрания «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 22 ноября 2007 г. № 398-3-РС, дополнив его пунктом 7.9 о порядке и сроках процедуры согласования; в п. 7.2 ст. 7 Положения о статусе депутата Курского городского Собрания, утверждённого Решением Курского городского Собрания от 21 октября 2011 г. № 216-4-РС, дополнив список полномочий депутата Курского городского Собрания следующей нормой: «согласование проекта устава территориального общественного самоуправления по избирательному округу».

Пп. 6 п. 7.2 ст. 7 Положения о ТОС в г. Курске содержит нарушение правил юридической логики, а именно логичного и последовательного конструирования и изложения текста. Так, среди прочих предъявляемых документов для регистрации устава ТОС в Администрации г. Курска требуют справку о численности населения, проживающего на территории осуществления ТОС, в том числе достигшего 16-летнего возраста, выданную администрацией округа г. Курска, управляющими компаниями г. Курска, ТСЖ, ЖСК, председателями общественных уличных комитетов для ТОС в пределах проживания граждан. Исходя из текста рассматриваемой нормы права, нельзя сделать однозначный вывод, необходимо ли получать документ-справку о численности населения во всех перечисленных организациях или достаточно только в одном. Данное обстоятельство имеет важное значение,

так как в случае непредставления требуемых документов, Администрация г. Курска вправе отказать в регистрации устава ТОС с указанием причин отказа в регистрации, на что ориентирован абз. 6 п. 7.6 ст. 7 Положения о ТОС в г. Курске и абз. 4 п. 2 Постановления Администрации г. Курска «О мерах по реализации решения Курского городского Собрания от 22.11.2007 № 398-3-РС «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 10 октября 2008 г. № 1876⁹. Подобная неопределённость может являться причиной неправильного уяснения и толкования смысла нормы права, что также сказывается на властно-регуляторном свойстве муниципального правового акта. Для устранения данного недостатка предлагаем внести изменения в пп. 6 п. 7.2 ст. 7 Положения о ТОС в г. Курске, изложив его в следующей редакции: «справку о численности населения, проживающего на территории осуществления ТОС, в том числе достигшего 16-летнего возраста, выданную администрацией округа города Курска, или управляющими компаниями города Курска, или ТСЖ, или ЖСК, или председателями общественных уличных комитетов для ТОС в пределах проживания граждан».

Таким образом, решение Курского городского Собрания «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 22 ноября 2007 г. № 398-3-РС и утверждённое им Положение о ТОС в г. Курске содержат ряд нарушений юридической техники, что снижает качество самого муниципального правового акта и может быть причиной проблем в правоприменительной практике органов местного самоуправления. Выявленные нами юридико-технические дефекты требуют внесения изменений и дополнений, которые позволят устранить данные нарушения и сделать анализируемый муниципальный правовой акт более доступным и транс-

паратным для граждан, проживающих в городе Курске.

Кузнецов Александр Сергеевич, студент 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См.: Абазов А.Б. О правотворчестве органов местного самоуправления в Кабардино-Балкарской Республике. Проблемы правового регулирования // Закон и право. 2018. № 7. С. 39-41; Земцова Е.С. Актуальные вопросы проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов // Современные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. статей / Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. МЦНС «Наука и Просвещение». Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 285-288; Расторгуева А.Е. Проблемы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления // Юридический факт. 2018. № 29. С. 108-110; Чернышева Л.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 6. С. 50-53; Шафиков Э.И., Саганов П.Н. Взаимодействие органов прокуратуры с органами местного самоуправления в сфере антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и правотворческой деятельности (на примере Бодайбинского района Иркутской области) // Актуальные проблемы современной науки. 2017. № 2 (93). С. 84-87; и др.

² Попов В.В. Метод социально-логической конструкции в оценке регулирующего свойства нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2014. № 4. С. 13.

³ См.: Прокуратура Курской области подвела итоги надзора за соответствием федеральному законодательству региональных и муниципальных нормативных правовых актов [Электронный ресурс] // Прокуратура Курской области. Режим доступа: <http://prockurskobl.ru/3454.html> (дата обращения: 01.05.2018 г.).

⁴ См.: Статистика Прокуратуры Курской области [Электронный ресурс] // Прокуратура Курской области. Режим доступа: <http://prockurskobl.ru/sections/4/> (дата обращения: 01.05.2018 г.).

⁵ Решение Курского городского Собрания «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 22 ноября 2007 г. №

398-3-РС (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

⁶ Решение Курского городского Собрания «Об установлении границ территорий осуществления территориального общественного самоуправления в городе Курске» от 28 апреля 2009 г. № 170-4-РС (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

⁷ Решение Курского городского Собрания «Об утверждении Положения о статусе депутата Курского городского Собрания» от 21 октября 2011 г. № 216-4-РС (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

⁸ Постановление Курского городского Собрания «О Регламенте Курского городского Собрания» от 3 марта 1999 г. № 121-1-ПС (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

⁹ Постановление Администрации города Курска «О мерах по реализации решения Курского городского Собрания от 22.11.2007 № 398-3-РС «О территориальном общественном самоуправлении в городе Курске» от 10 октября 2008 г. № 1876 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

В.С. Лысков

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ «О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»: ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Аннотация: Статья посвящена вопросу правового механизма реализации Закона Курской области «О патриотическом воспитании в Курской области». Отмечается, что в законе не определены конкретные механизмы урегулирования соответствующих правоотношений.

Abstract: The article deals with the issue of the legal follow-up mechanism of the Law of the Kursk Region «On patriotic education in the Kursk Region». There has thus been noted that the law does not define specific mechanisms for settling relevant legal relations.

Практически каждое государство вне зависимости от формы правления на передний план ставит своей целью воспитание у граждан чувства патриотизма. Основой в воспитании такого чувства являются формирование гражданской ответственности, гражданской совести, чести, долга¹. Совокупность всех этих характеристик отображает истинного патриота страны, что объясняется тем, что гражданин той или иной страны — это индивид, готовый своими непосредственными действиями стать на защиту Родины, отстоять её политическую и культурную свободу.

Дефиниция «гражданин» — это свойство формального закрепления человека к стране, которое фактически вкладывает в себя основу патриотизма — позитивного отношения к власти, закону, внутренней и внешней политике². Любая страна, руководствуясь основным законом, возводит в обязанность каждого её гражданина защиту свободы,

чести, независимости своего государства. Но не всегда патриотизм в отношении Родины сочетается с таким же «патриотичным» отношением к власти: любя страну, народ и место рождения, граждане порой не принимают избранную власть, хоть и являются сами единственным её источником³. Для данного случая наиболее применимы следующее слова Н.А. Некрасова: «Кто живёт без печали и гнева, тот не любит отчизны своей»⁴.

Будучи совсем юным, А.С. Пушкин писал: «Великим быть желаю, люблю России честь»⁵. Честь и достоинство гражданина прямо пропорциональны чести и достоинству его отечества: честь граждан составляет честь отечества, честь отечества возвеличивает честь граждан⁶. Учение стоицизма издревле провозгласило честь и долг нравственными ценностями, без которых немислима жизнь⁷.

Но как же определить понятия чести и достоинства? С древнейших времён понятия они приравнивались к уважению личности, морали и права⁸. Честь фигурировала в учениях великих философов разных эпох, характеризуя их общественные взгляды и направления деятельности⁹.

В современной юридической науке правовым категориям «честь» и «достоинство» уделяется немало внимания¹⁰, ведь данные понятия отображают основные нематериальные блага, гарантируемые каждому индивиду положениями международных правовых актов и национального законодательства. Они находят правовое закрепление в ст. 23 Конституции Российской Федерации, регламентирующей права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени¹¹. Однако в силу ст. 29 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируются свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации. Как же применять и разграничивать данные нормы, ведь одна ограничивает действие другой и наоборот? Для разрешения противоречий возникает необходимость в раскрытии следующих понятий: честь и достоинство. Официального закрепления в законодательстве их дефиниций нет, но в юридической литературе принято подвергать рассмотрению честь как общественную оценку личности, меру духовных и социальных качеств гражданина¹²; достоинство — как самооценку собственных качеств и способностей¹³. Вместе с тем в судебной практике вышперечисленные понятия почти не имеют отличий и не разделяются, фактически защищаются как единое нематериальное благо¹⁴.

Понятия чести и достоинства имеют собственную, свойственную каждому из них в отдельности направленность. Субъективный компонент данных понятий включает: человека, группу людей, коллектив или нацию. Честь

и достоинство не только отражаются с помощью чувств посредством переживаний, но и осознаются внутри индивида единым образованием, однако их нельзя отождествить¹⁵.

Е.В. Васьковский писал: «Честь более важное благо, чем имущество. Честь и имущество — блага разнородные, не имеющие общих сторон, несоизмеримые, так что их ни при каких условиях нельзя было бы признать равными, а потому нельзя и сравнивать»¹⁶. Исходя из его точки зрения, честь — это нематериальное благо, истинную цену которому указать сложно, ведь имущество имеет свою стоимость, а человеческое право всегда бесценно.

Дефиниция «честь» включает в себе два основания — объективное и субъективное. Объективное основание гласит, что честь — это социальная оценка общественного признания, стремление поддержать репутацию самого себя. Содержание понятия является преимущественно социальным, не зависящим от конкретного индивида и принадлежащим морально-нравственным предпосылкам. В первую очередь честь выступает как оценочная категория, направленная обществом в отношении личности. Субъективное основание гласит, что индивидуальная честь содержится в возможности индивида производить оценку своих поступков, сдерживать в себе порочные влечения и намерения, реализация которых расценивалось бы обществом как бесчестье, и в его способности руководствоваться в соответствии с принятыми в этом обществе моральными нормами и правилами. Индивидуальная сторона неотделима от социальной, соподчинена и обусловлена ею, воздействует на неё, так как человек не может проигнорировать суждения окружающих, оценивающие его поступки¹⁷.

Роль общественного мнения велика, ведь посредством произведённого на общество положительного эффекта представители государственных орга-

нов власти и институтов гражданского общества «зарабатывают» уважение и авторитет внутри и вне своего социального окружения. Положительная оценка деятельности индивида со стороны социальной сферы ставит его на порядок выше в глазах окружающих, тем самым благотворно воздействуя на чувство собственного достоинства, придавая ему силы для дальнейшего совершенствования. Однако всё неоднозначно, так как, с одной стороны, оценка подталкивает человека к действиям, направленным на исправление недостатков, с другой — обостряет их. Отсюда следует, что общественная оценка должна быть объективной¹⁸.

Честь — категория историческая, потому что её становление соотносено с возникновением общественной сферы, так как ни общество, ни личность не в силах отменить данную нравственную правовую категорию. Исходя из этого, пока есть организация людей (коллектив, объединение, нация и др.), то её отдельные члены всегда будут оцениваться ею вне зависимости от их воли и желания. Составным элементом представлений о чести является нравственность, содержащая достоинство человека в сознании других людей, характеризующая его положительную репутацию.

Под достоинством следует понимать самооценку личности, основанную на его оценке обществом¹⁹. Исходя из данного определения, необходимо отметить, что между понятиями «честь» и «достоинство» имеет место неразрывная обоснованная и естественная связь, так как, находясь в определённом коллективе, человек не может не считаться с тем, как оценивает его коллектив. Общественная оценка находит место в сознании человека, где у него складывается представление о себе как о члене определённого коллектива, о своём месте и значении для коллектива и общества в целом. Между тем, несмотря на связь данных категорий, они нетождественны друг другу. Честь — объектив-

ное общественное свойство, а в достоинстве на переднем плане находится субъективный элемент, самооценка. Достоинство человека находится в зависимости от его нравственных качеств: воспитания, духовного мира, особенностей психического склада. В общем понимании достоинство — оригинальная совокупность положительных качеств индивида, его моральная ценность. Честь является своего рода мерилем достоинства.

Для воспитания патриотизма, превращения здорового и глубокого внутреннего мотива граждан в настоящий и стойкий стержень их чести и достоинства, требуется осуществление закреплённых на законодательном уровне мероприятий. На федеральном уровне конкретного закона, регулирующего воспитание патриотизма, не существует. Однако в Курской области с апреля 2016 г. вступил в силу Закон Курской области «О патриотическом воспитании в Курской области» от 31 марта 2016 г. № 19-ЗКО (далее — Закон)²⁰.

Акцентируя внимание на основной идее данного акта, на территории Курской области должна быть сформирована «систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти Курской области, связанная с реализацией мероприятий, направленных на формирование у граждан высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». Какая именно деятельность и с помощью каких средств будет она осуществляться, из текста Закона неизвестно.

Закон даёт определение понятию «патриотизм» — любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите, сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а

стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества. Согласно п. 2 ст. 4 Закона, целью патриотизма является «формирование патриотизма и гражданской солидарности, основанной на духовных отечественных традициях, развитие у граждан высокой социальной активности, ответственности и дисциплинированности, способности проявить себя в укреплении и защите государства, обеспечении его жизненно важных интересов и устойчивого развития, повышение патриотического сознания граждан, формирование у граждан стремления к развитию своей личности и осознания необходимости служения Отечеству».

Закон определяет задачи и правовые основы патриотического воспитания на территории Курской области.

Закон был принят и опубликован своевременно, является необходимым для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, для других целей патриотического воспитания на территории Курской области. Но стоит отметить, что наряду с положительными аспектами существует и отрицательная сторона данного правового акта. В ходе изучения его структуры и содержания нами установлено, что текст Закона противоречит действующему законодательству. Он является нефункциональным, так как в качестве субъекта патриотического воспитания в Курской области выступают только органы государственной власти Курской области, что противоречит ст. 12 Конституции Российской Федерации, в которой признаётся и гарантируется местное самоуправление. П. 2 ст. 1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регламентирует решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного зна-

чения исходя из интересов населения с учётом исторических и иных местных традиций²¹, что непосредственно относится к сфере патриотического воспитания. Ст. 30 Конституции Российской Федерации содержит право граждан на объединение, а именно право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений, что применимо к созданию объединений патриотической направленности. На наш взгляд, под субъектами патриотического воспитания должны пониматься: органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации, политические партии, средства массовой информации, граждане Российской Федерации и жители Курской области.

Таким образом, исходя из анализа Закона, следует, что честь и достоинство как патриотическая сторона граждан Курской области весьма ограничены, не соблюдены их основные нематериальные права, да и в самом Законе не определены конкретные механизмы регулирования соответствующих правоотношений. Не определён и круг организаций, которые должны создавать условия для проведения патриотических мероприятий, не конкретизированы полномочия органов власти и органов местного самоуправления в этой сфере.

Лысков Владислав Сергеевич, студент 1 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Портнова О.А. Формирование гражданской ответственности обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих: Дис. ... канд. педагог. наук / Калужский государственный уни-

верситет им. К.Э. Циолковского. Калуга, 2015. С. 3; Яруллин И.Ф. Формирование гражданской ответственности студентов педагогических вузов. Казань: Татарское Республиканское издательство «Хэтер», 2011. С. 28.

² Колесников К.Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма: Дис. ... канд. полит. наук / Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2015. С. 10.

³ Юревич А.В. Психологические аспекты патриотизма // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1. С. 12.

⁴ Нева: орган Союза советских писателей СССР. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1981. № 1. С. 182.

⁵ Пушкин А.С. Избранное / Под ред. В.В. Бутромеева и др. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. С. 159.

⁶ Погорелый А.П. Патриотизм как ценность российского общества (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук / военный университет. М., 2004. С. 43.

⁷ Кондратов В.А., Чичина Е.А. Этика. Эстетика. Росков н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. С. 56.

⁸ См.: Хабибулин Р.Г. Философские, этические и педагогические взгляды на достоинство личности // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2010. № 3-4. С. 171-182.

⁹ См.: Паладьев М.А. Конституционное право человека на честь и достоинство: основания, содержание, защита: Дис. ... канд. юрид. наук / Самарский государственный университет. Самара, 2006. 219 с.

¹⁰ См.: Безроднова К.В. Честь и достоинство как теоретико-правовые понятия (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2014. 162 с.; Коротких М.Н. «Печально я гляжу на наше поколение...»: проблемы формирования ценностного отношения юношества к истории малой родины // Психолого-педагогический поиск. 2008. № 7. С. 107-118; Куницын А.С. Право человека на достойное существование и русская естественно-правовая мысль // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 2 (20). С. 110-129; Лоос Е.В. К вопросу о чести и достоинстве коллективных субъектов // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 43-46; Панищев А.Л. Честь и достоинство человека как основа для правового развития государства // Известия высших учеб-

ных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 2 (18). С. 51-59; Распопова Т.А., Хабаева А.Н. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и защите чести, достоинства: объект, цели, методы, проблемы // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2. С. 287-291; и др.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

¹² Безроднова К.В. К вопросу о развитии представлений о категориях чести и достоинства: историко-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 43. С. 6.

¹³ Протопопова Т.В. Достоинство личности в юриспруденции. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. С. 153.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 // Российская газета. № 50. 15.03.2005.

¹⁵ Барсукова В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. 2014. № 12. С. 22.

¹⁶ См.: Васьковский Е.В. Избранные работы польского периода. М.: Статут, 2016. 640 с.

¹⁷ См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона [Электронный ресурс]. М.: Норма, 2004. 224 с. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Теплинских М.В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 92-97.

¹⁹ Осокин Р.Б. К вопросу о природе чести и достоинства как нравственных категорий // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 10 (044). С. 215.

²⁰ Закон Курской области «О патриотическом воспитании в Курской области» от 31 марта 2016 г. № 19-ЗКО [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс».

²¹ Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

**ПРАВИЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛЕ XX В.):
АНАЛИЗ СВОДА ЗАКОНОВ ГРАЖДАНСКИХ**

Аннотация: В представленной работе автор анализирует текст свода законов гражданских, включённого в Свод законов Российской империи. Автором выделены основные правила законодательной техники, которыми руководствовались члены кодификационной комиссии при составлении свода, и изучены структура свода и его содержание. Сделан вывод о значении данного акта для развития законодательной техники в России.

Abstract: There are the author analyzes the text of the Digest of Civil Laws included in the Digest of Laws of the Russian Empire in the present paper. The author highlighted the basic rules of the legislative technique that guided the members of the codification commission in the Code's preparation and considered the structure of the Code and its contents. It was agreed the significance of this act for the development of legislative technique in Russia.

Вопросы, связанные с законодательным процессом и его этапами, субъектами законотворчества, а также с правилами законодательной техники, актуальные по сей день, нашли своё отражение и в дореволюционной теории права. Отечественные юристы начала XX в. выделяли такие стадии законодательного процесса, как инициатива закона, его обсуждение, утверждение и обнародование. Именно в указанный период, по мнению некоторых исследователей, происходило становление законодательного процесса в Российской империи как «конституционно-правового института»¹.

Однако правила законодательной техники были выведены (в общем виде) раньше, ещё во второй половине XIX в. В первой же половине века показатели грамотности выпускников юридических факультетов по вопросам юридической техники и её применения на практике оставались невысокими, что замедляло процесс выведения правил законодательной техники.

Тем не менее, ещё в первой четверти XIX в. были определены критерии качества закона, в первую очередь, его внешняя (точность, ясность и краткость формулировок) и внутренняя «добродота» (соответствие нормативного правового акта религиозным заповедям, мораль-

ным нормам). По мнению Е.А. Желонкиной, предпосылкой развития законодательной техники в Российской империи является учреждение в 1826 г. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, деятельность которого была направлена на кодификацию отечественного законодательства². Принципиально важным для дальнейшего формулирования правил законодательной техники являются накопление и обобщение правотворческого опыта³, а также разработка приёмов анализа собранного нормативного материала, осуществлённые в ходе составления свода законов Российской империи, изданного в 1832 г.

Целью данного исследования является выделение правил законодательной техники XIX — начала XX вв. и характеристика каждого из них в ходе анализа текста нормативного правового акта изучаемого периода.

Для анализа была избрана книга первая свода законов гражданских (издания 1857 г.⁴ и неофициального издания 1912 г.⁵), включённая в десятый том свода законов Российской империи.

Свод законов Российской империи был подготовлен сотрудниками Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, руководителем которого был назначен М.Я.

Балугьянский. В подготовке Свода законов принял участие и М.М. Сперанский.

Составление Свода было разделено на два этапа. В первую очередь, были подготовлены выписки на каждую область законодательства или, как отмечал Сперанский, «выписки составляются приведением самых слов из разных законов, к одному и тому же предмету относящихся, без всякой связи одной статьи с другою»⁶. Помимо этого, были подготовлены исторические справки. При составлении Свода законов члены кодификационной комиссии ориентировались на правила Ф. Бэкона, среди которых Сперанский особо выделил следующие:

1) исключение из Свода недействующих законов. Данный акт являлся собранием действующих законов и не вводил в действие новые узаконения;

2) исключение повторений, под которыми в данном случае понималось наличие большого числа однородных нормативных правовых актов, и принятие обобщающего закона. При этом следовало сохранять юридические понятия и формулировки, присутствовавшие в первоначальном тексте закона. Когда статьи Свода составлялись путём обобщения нескольких указов, под каждой из них указывалось наименование использованного нормативного правового акта. Статьи нужно было упорядочивать, «ибо в законе не столько изящество слога, сколько сила и важность его»⁷;

3) точность и краткость формулировок, исключение из текста Свода обширных по объёму актов. В данном случае в Свод следовало включать только текст закона (без изложения дела, повлёкшего за собой необходимость принятия закона, и связанных с ним рассуждений);

4) из двух противоречащих друг другу законов следовало выбирать тот, что был принят последним;

5) утверждение каждого включённого в Свод закона по определённой процедуре: «своды каждой части законов подвергать ревизии тех самых мест управления, к коим они ближе принадлежат»⁸. К примеру, предполагалось создать Комитет для проверки и утверждения гражданских законов, состоящий из членов Сената и чиновников.

Принципиально важным являлся процесс постоянного обновления Свода и включения в его текст новых законов. Из новых актов формировалось ежегодное Продолжение Свода. Кроме того, время от времени Свод или его отдельные книги переиздавались.

Свод законов гражданских вошёл в состав пятой книги Свода (том X (часть 1))⁹. Собственно часть первая тома X состоит из четырёх озаглавленных книг и приложений к ним. Каждая книга разделена на несколько разделов. К примеру, книга первая «О правах и обязанностях семейственных» состоит из трёх озаглавленных разделов. Разделы делятся на главы, каждая из которых имеет наименование и обозначается римскими цифрами. Главы делятся на отделения, тоже озаглавленные и обозначенные римскими цифрами. Некоторые отделения состоят из нескольких частей, обозначенных римскими цифрами и имеющих наименование. Например, вторая глава «О власти родительской» раздела второго книги первой состоит из двух отделений. Первое отделение «О власти родительской в личных отношениях» подразделяется на четыре части: «Права родителей», «Обязанности родителей», «Обязанности детей» и «Прекращение личной родительской власти»¹⁰. Однако главы далеко не всегда делятся на отделения. Раздел первый второй книги «О разных родах имущества» состоит из трёх неделимых глав. Нумерация глав собственная для каждого раздела.

Отделения (или главы) состоят из статей (всего 2334 статьи), которые имеют единую нумерацию по всей кни-

ге. Статьи не озаглавлены и обозначены арабскими цифрами. Отметить, что статьи делятся на содержащие нормативные предписания и переходные предписания. Последние были включены в текст Свода с целью создания смысловых связей между статьями. Под каждой статьёй, за исключением переходных предписаний, указан её источник: нормативный правовой акт, а именно год и месяц его принятия, статья и пункт, без указания наименования источника (ссылка). Если источников несколько, они перечисляются через точку с запятой. Если источники следующих друг за другом статей совпадают, это отмечается словосочетанием «Те же узаконения»¹¹ или «Там же, ст.»¹². Отсылки к нормам самого Свода помещались в тексте статьи и заключались в круглые скобки с указанием либо номера статьи (тот же Свод, та же книга), либо названия акта и номера статьи. Отдельные статьи делятся на подпункты, обозначенные арабскими цифрами со скобкой, например, «1), 2)». После каждого подпункта ставятся точка и, что примечательно прописная буква, заключённая в скобки: (а), (б). Данные буквенные обозначения связывают подпункты статьи с источниками нормативного предписания, указанными под статьёй, ведь, как уже было отмечено, статья могла состоять из предписаний, отобранных из нескольких источников.

Важной структурной единицей Свода являются примечания, помещённые под статьями. Примечания создают представление у читателя о сущности нормативных предписаний, изложенных в статьях, или являют собой краткую историческую справку о принятии нормативного акта — источника статьи. Данная структурная единица обозначается словом «Примечание», выделенным курсивом, далее следует текст, набранный обычным шрифтом.

Приложения помещены после текста закона и делятся на официальные и неофициальные. Официальные прило-

жения «привязаны» к отдельным статьям или к примечаниям к ним. В приложения включаются формы и образцы документов (выписок, заёмных писем, правил, свидетельств, форм закладных тетрадей и проч.), а также схемы, к примеру, расписание линий и степеней родства (к ст. 211). К неофициальным приложениям (по состоянию на 1912 г.) относятся закон «Об авторском праве» (1911 г.), закон «О правах застройки» (1912 г.) и иные акты. Помимо Свода законов гражданских в первую часть тома X (неофициальное издание 1912 г.) вошло и положение «О казённых подрядах и поставках», состоящее из трёх глав, которые делятся на отделения и статьи (всего 242 статьи). Положение имеет собственную нумерацию статей, не связанную со Сводом законов гражданских. После текста положения расположены приложения к нему (формы свидетельств и торговых листов).

Свод законов гражданских имеет сложную структуру и делится на следующие единицы: книги, разделы, главы, отделения, их части, статьи и приложения. Каждая книга Свода включает в себя нормативные правовые акты, относящиеся к одной сфере правового регулирования: нормы семейного права (книга первая), вторая и третья книги — вещное право, четвёртая книга — обязательственное право. М.М. Сперанский отмечал, что гражданские законы делятся на два разряда. К первому разряду относились законы, определяющие гражданские права (семейные, законы об имуществах, «особенные» законы об имуществах или законы государственного благоустройства и экономии)¹³. Ко второму разряду относились тесно связанные со Сводом законов гражданских Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских, помещённые во вторую часть тома X¹⁴. Другими словами, за материальными нормами следовали процессуальные, которые отделяли «законы гражданские» от «законов межевых». Как справедливо подчеркнул С.В. Ко-

дан: «Сперанским были определены общие подходы к системе общегосударственного законодательства и его отраслевое построение»¹⁵.

Сочетание норм материального и процессуального права в одном акте (Своде законов) позволяло охватить всю сферу гражданско-правовых отношений. Однако представленные в Своде гражданские законы не ограничиваются томом X. Нормы гражданского права присутствуют в томе VII (уставы горные), томе XI (кредитный и торговый уставы).

Отметим, что содержание текста Свода соответствует его наименованию, равно как и части данного текста — его содержанию.

Сложная многоуровневая структура Свода и необходимость в его постоянном обновлении, то есть выпуске Продолжений, создавало противоречия между частями документа (между статьями), что приводило к появлению коллизий. Как уже было отмечено выше, действующим считался акт, принятый последним, и данному правилу «положено в Своде держаться со всюю точностию»¹⁶. В случае противоречия положений Свода с подлинными текстами отдельных законов, члены II Отделения канцелярии решали этот вопрос с министром юстиции, или же он выносился на рассмотрение Государственного совета. «Свод законов не отменял противоречащие ему узаконения, а они вошли в состав последующих продолжений Свода», — отмечал Р.С. Тараборин¹⁷. Если противоречия между положениями Свода и подлинными текстами законов отсутствовали, статьи Свода действовали параллельно с ними. Свод подлежал ревизиям и переработке, результатами которых становились его переиздания. Каждая последующая редакция основывалась на предыдущей и не отличалась от неё по юридической силе, но в ней учитывались изменения в законодательстве.

Нередко отмечают, что в Свод вошли статьи как нормативного, так и ненормативного характера (предписания, распоряжения и пожелания), что усложняет понимание сущности и юридической силы того или иного предписания. Однако не стоит забывать, что в изучаемый период отсутствовало чёткое деление на нормативные и ненормативные акты.

Особое внимание следует уделить языку Свода. М.М. Сперанский выделил некоторые языковые правила, которые учитывались при составлении данного документа, а именно: точность и краткость формулировок, официальность стиля, его строгость, беспристрастность, чеканность и властность, а не изящество слога. Указанные правила соблюдались далеко не всегда. В Своде законов гражданских существуют большие по объёму статьи (ст.ст. 334, 340, 466, занимающие половину печатного листа). Значение отдельных юридических терминов раскрывается в примечаниях к статьям, однако зачастую примечания не дают точных определений понятиям, а представляют собой пространные рассуждения. В то же время примечания позволили разгрузить текст статей и вынести за их пределы исторические справки о появлении того или иного закона.

В результате проведённого анализа Свода законов гражданских как составной части Свода законов Российской империи нами сформулированы следующие выводы.

Во-первых, технико-юридические правила составления Свода были обозначены М.М. Сперанским, который, в свою очередь, опирался на постулаты Ф. Бэкона. Данные правила (содержательные, структурные и языковые) подлежали обязательному соблюдению. Однако на практике это осуществлялось не всегда.

Во-вторых, нормы права были разделены по отраслям и закреплены в определённых книгах Свода законов

гражданских, что, тем не менее, не позволило избежать повторов.

В-третьих, Свод законов гражданских имеет сложную многоуровневую структуру, статьи Свода объединены в отделения, главы и книги. Важными структурными единицами изучаемого документа являются примечания и приложения, поясняющие, дополняющие и конкретизирующие положения статей.

В-четвёртых, язык Свода законов должен был отличаться точностью и краткостью формулировок, однако на практике в тексте акта встречаются объёмные статьи и пространные рассуждения.

В-пятых, Свод законов гражданских не следует рассматривать в отрыве от полного текста Свода законов. Технико-юридические правила, выведенные Сперанским, были применены к Своду в целом, а не к отдельной его части.

Таким образом, Свод законов Российской империи и его составные части, в том числе Свод законов гражданских, был создан с учётом определённых правил законодательной техники (содержательных, структурных и языковых). Сам факт формулирования и применения данных правил в процессе подготовки Свода позволяет выделить работу над составлением указанного акта в отдельный и важный этап развития законодательной техники в России.

Машкова Анна Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в сфере экономического правосудия, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Бекетова С.М., Захаров Д.О. История развития законодательного процесса в России [Электронный ресурс] // Вестник Воронежского государ-

ственного университета. 2011. № 2. С. 39. Режим доступа: <https://goo.gl/X3ANu4> (дата обращения: 27.02.2017 г.).

² Желонкина Е.А. Оценка Российскими юристами техники и качества законов Российской империи в XIX в. // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 178.

³ Налимов С.А. Свод законов Российской империи как акт систематизации законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 13. С. 123.

⁴ Свод законов Российской империи. Т. X (Часть I). СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 604 с.

⁵ Свод законов Российской империи. Т. X [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 27.02.2017 г.).

⁶ Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Составлено из актов, хранящихся во II-м Отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии [Электронный ресурс]. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1833. Режим доступа: <https://goo.gl/1KxkiY> (дата обращения: 07.03.2018 г.).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Прим.: Свод законов Российской империи состоял из восьми книг, которые включали в себя пятнадцать томов.

¹⁰ Свод законов Российской империи. Т. X [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 27.02.2017 г.).

¹¹ Свод законов Российской империи. Т. X (Часть I). СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. С. 5.

¹² Там же. С. 18.

¹³ Сперанский М.М. Указ. соч.

¹⁴ Свод законов Российской империи. Т. X (Часть II). СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 525 с.

¹⁵ Кодан С.В. Свод законов Российской империи. Место и роль в развитии юридической техники и систематизации законодательства России в XIX — начале XX в. // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 183.

¹⁶ Сперанский М.М. Указ. соч.

¹⁷ Тараборин Р.С. К вопросу о юридической силе Сводов законов Российской империи 1832–1857 гг. // Социум и власть. 2012. № 3. С. 41.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемы профилактики правонарушений органами дознания. Анализируются типичные ошибки, которые допускаются в процессе подготовки процессуальных материалов.

Abstract: The article discusses some problems of prevention of offences by the by the investigating authorities. The typical mistakes are analyzed that are made in the process of preparing procedural decisions.

Уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных норм относительно процессуальной профилактики, что негативно сказывается на практической деятельности органов дознания. Поскольку дознание осуществляется исключительно по уголовным делам небольшой и средней тяжести, то профилактическая деятельность здесь особенно важна, так как своевременно принятые превентивные меры могут помочь избежать совершения преступным лицом более тяжких преступлений, а непринятие данных мер может способствовать совершению лицом его первых преступлений, как по глупости, так и по незнанию законодательства.

Отношения, в которых участвуют дознаватель, подозреваемый и его родственники, позволяют дознавателю оказывать профилактическое, воспитательное воздействие, проводить разъяснительные беседы, давать рекомендации и разъяснения законодательства виновным лицам.

Вопросы организации профилактики правонарушений и преступлений возложены на органы внутренних дел. Так, профилактическую деятельность дознавателя регламентируют Приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19¹ (далее — Приказ МВД России № 19).

В субъектах Российской Федерации принимаются отдельные меры, связанные с организацией профилактики

преступлений и правонарушений. Так, на муниципальном уровне действует Постановление Администрации Курчатовского района Курской области «Об утверждении муниципальной программы Курчатовского района Курской области «Профилактика правонарушений»» от 10 ноября 2014 г. № 1403². Основной целью которого является обеспечение правопорядка, снижение уровня правонарушений, усиление социальной профилактики правонарушений и борьбы с коррупционными проявлениями, противодействие терроризму и экстремизму, формирование позитивного общественного мнения о правоохранительных органах. Реализация норм данного постановления позволяет значительно расширить число субъектов, занимающихся профилактикой правонарушений. Основная нагрузка ложится на сотрудников полиции. От их профессионализма зависит эффективность профилактических мероприятий.

Приказ МВД России № 19 содержит в себе Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, в которой перечислены структуры, в обязанности которых входит осуществление профилактики правонарушений. К ним относятся: Структурные подразделения центрального аппарата МВД России, территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, территориальные органы МВД России на районном уровне, участковые уполномоченные полиции, сотрудники

подразделений по делам несовершеннолетних, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков, сотрудники ГИБДД, сотрудники подразделений по вопросам миграции, подразделения по исполнению административного законодательства, сотрудники дознания, сотрудники уголовного розыска, сотрудники экономической безопасности и противодействия коррупции, сотрудники подразделений по противодействию экстремизму, сотрудники следственных подразделений, сотрудники линейных управлений, отделов на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, сотрудники подразделений информации и общественных связей, сотрудники органов внутренних дел по закрытым административно-территориальным образованиям.

Сотрудники органов дознания при осуществлении своей основной деятельности по расследованию преступлений выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений. Они должны сообщать об этом в соответствующие органы, которые принимают меры по их устранению (в инструкции отсутствует перечень данных органов). В случае неустранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, сотрудники дознания должны направлять эту информацию в органы прокуратуры. Здесь основной проблемой является то, что на практике ведётся лишь статистика данных причин и условий, а реального их устранения никто не принимает, поскольку не организован должный контроль. Также сотрудники дознания осуществляют профилактическую деятельность среди потерпевших лиц, в целях изменения их виктимного поведения. Установив в ходе производства по уголовному делу обстоятельства, способствующие совершению преступления, дознаватель вправе внести представление о принятии мер по устране-

нию указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что при вынесении представления профилактического характера дознаватели совершают следующие ошибки:

1) применительно к вводной части представления: указывается неправильный адресат; наименование документа не соответствует формулировке, указанной в УПК России; отсутствует номер уголовного дела, по материалам которого вносится представление;

2) в описательно-мотивировочной части представления: отсутствие ссылок на конкретные процессуальные документы;

3) в резолютивной части представления отсутствуют: конкретные профилактические меры, принятие которых необходимо для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления; указание на срок, в течение которого представление должно быть рассмотрено и по нему должны быть приняты профилактические меры; предупреждение об административной или уголовной ответственности, которая наступит в случае умышленного неисполнения указанных мер.

Имеют место проблемы при производстве дознания органами Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России. Основная сложность возникает на стадии выявления преступлений и возбуждения по ним уголовных дел, так как по большей части заявлений и сообщений о преступлениях принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное обстоятельство связано с наличием процессуальных нарушений и ошибок, допущенных судебными приставами-исполнителями при ведении исполнительных производств, так как материалы с неточными или неполными данными не могут служить основанием для возбуждения уголовного дела. Иногда сотрудниками данного ведомства к ма-

териалам приобщается большое количество документов, фактически не несущих доказательственного значения³.

Перечислим основные проблемные аспекты дознания в органах ФССП России:

1) отсутствует практический и исторический опыт производства предварительного расследования, в отличие от других правоохранительных органов;

2) отсутствуют полномочия на осуществление оперативно-розыскных мероприятий;

3) невозможность иметь прямой доступ к централизованным информационным базам, базам данных и картотекам оперативно-справочных и розыскных криминалистических учётов;

4) нехватка сотрудников при постоянно увеличивающихся нагрузках;

5) низкий уровень профессиональной подготовки приставов-исполнителей и приставов, собирающих первичную информацию по уголовным делам.

Большое количество проблем, связанных с производством дознания, можно объяснить тем, что, согласно статистике по России, высшее образование среди сотрудников органов дознания имеют только 36,3%, среднее юридическое образование получили 30,5%, а также процент сотрудников, работающих менее трёх лет, составляет 40,3%. Недостаточный профессионализм, отсутствие высшего образования, небольшой опыт работы — все эти факторы порождают ошибки в работе до-

знавателей. Однако на сегодняшний момент законодательство не предусматривает реального взаимодействия между органами дознания, органами местного самоуправления и другими структурами, в том числе органами федеральной службы судебных приставов. Представляется, что одним из направлений совершенствования механизма профилактики правонарушений органами дознания, является организация взаимодействия между органами МВД России и ФССП России.

Назаркина Юлия Геннадьевна, студентка 1 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Администрации Курчатовского района Курской области «Об утверждении муниципальной программы Курчатовского района Курской области «Профилактика правонарушений» от 10 ноября 2014 г. № 1403 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Официальный сайт муниципального района «Курчатовский район» Курской области.

³ См.: Тарбеева А.А. Процессуальные особенности предварительного расследования преступлений, подследственных органам дознания Федеральной службы судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2015. № 6. С. 21-34.

**В.С. Пуяткина,
Д.О. Серова**

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: Статья посвящена проблеме систематизации законодательства Курской области в сфере реализации семейной политики. Отмечается, что систематизированное законодательство будет способствовать более эффективному достижению целей в этой сфере.

Abstract: The article deals with the problem of the Kursk Region legislation's systematization in the implementation of family-oriented policies. There has thus been noted that the systematic legislation will contribute to better advance the goals of this area.

Сильная семья — основа сильного государства. Это факт, который не требует доказательств, ведь семья является основной ячейкой общества.

История развития государства — это история развития семьи, так как именно она является его опорой. С момента своего зарождения государство всячески стремилось урегулировать отношения, складывавшиеся в семье. По нашему мнению, на территории Российской Федерации данная цель должна оставаться приоритетной и развиваться на законодательном уровне более подробно. Ведь на сегодняшний день законодатель не регулирует весь спектр семейных правоотношений, в частности, он не стремится ввести профилактические меры, направленные на создание и укрепление семьи. Вместе с тем, основываясь на информации Федеральной службы государственной статистики России о количестве браков и разводов в Российской Федерации, можно сделать вывод, что число разводов с каждым годом увеличивается¹.

Основным нормативным правовым актом в сфере семейно-правовых отношений является Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (далее — Семейный кодекс РФ)², содержащий принципы семейного законодательства, на основе которых строится данная отрасль права.

Семейный кодекс РФ и иные содержащие нормы семейного права нормативные правовые акты преследуют три основные цели: создание семьи; защита семьи, осуществляемая способами, предусмотренными положениями Семейного кодекса РФ³; укрепление семьи, например, в виде адресной помощи многодетным семьям⁴.

Помимо основного кодекса, регулирующего семейные отношения, в

нормативно-правовую базу данной отрасли входят законы и подзаконные правовые акты, принятые для создания, защиты и укрепления семьи. Их задачами являются: установление «единой системы государственных пособий гражданам, имеющим детей, в связи с их рождением и воспитанием, которая обеспечивает гарантированную государством материальную поддержку материнства, отцовства и детства»⁵; установление «дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь»⁶; защита семьи в сфере охраны здоровья⁷; «проведение целенаправленной и адресной политики по усилению социальной поддержки многодетных семей»⁸.

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации, вопросы, касающиеся семьи, находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов⁹, то есть последние вправе принимать и издавать правовые акты в данной области, не противоречащие правовым актам, принятым на федеральном уровне. Например, нормативные правовые акты Курской области не противоречат и основываются на федеральном законодательстве. К ним относятся: Закон Курской области «О размере, порядке назначения и выплаты пособия на ребенка» от 1 декабря 2004 г. № 56-ЗКО¹⁰; Закон Курской области «О размере и порядке выплаты денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством)» от 21 июня 2006 г. № 30-ЗКО¹¹; Закон Курской области «О государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области» от 10 декабря 2008 г. № 108-ЗКО¹²; Закон Курской области «О бесплатном предоставлении в собственность от-

дельным категориям граждан земельных участков на территории Курской области» от 21 сентября 2011 г. № 74-ЗКО¹³. Помимо указанных законодательных актов в Курской области приняты постановления Администрации Курской области, межведомственные нормативные правовые акты.

Исследователи отмечают, что с течением времени в любой развитой правовой системе образуется множество нормативных актов, которые имеют один и тот же предмет регулирования. Предписания таких актов часто повторяются, а порой содержат дублирование правовых норм, явные противоречия и несогласованности. В связи с этим возникает потребность ликвидации множественности нормативных актов, то есть их укрупнения, создания своеобразных «блоков» законодательства. Один из путей преодоления такой множественности — консолидация законодательства¹⁴. По нашему мнению, нормы региональных нормативных правовых актов в данной сфере должны быть унифицированы в единые консолидированные сборники, поскольку они разрозненны, многочисленны и гражданам представляется затруднительным их обнаружение, анализ и применение на практике. Для этого, на примере Курской области, на первом этапе унификации требуются разработка и принятие сборника, в котором будут сосредоточены все законы и подзаконные акты Курской области, регулирующие сферу семейных отношений. Консолидированный нормативный правовой акт в данной сфере поможет избежать одной из основных проблем регионального законодательства — дублирование норм — и устранил противоречия между ними.

Так, Закон Курской области «О государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области» от 10 декабря 2008 г. № 74-ЗКО содержит ряд положений, принятых ранее в Законе Курской области «О размере, порядке назначения и выплаты пособия на

ребенка» от 1 декабря 2004 г. №56-ЗКО. Например, повторяется информация о лицах, имеющих право на пособие на ребёнка, о размере данного пособия. Указанная ситуация приводит к неэффективным расходам денежных средств, выделяемых из бюджета Курской области.

Отметим, что в юридической литературе представлено достаточно научных доводов в пользу консолидации как способа систематизации¹⁵. Именно поэтому мы считаем, что идеальной моделью нормативного правового акта Курской области в сфере семейного права является консолидированный акт как следствие проявления высокого уровня правотворчества.

Пуяткина Виктория Сергеевна, Серова Дарья Олеговна, студентки 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Демография [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Режим доступа: <https://goo.gl/gLWkQj> (дата обращения: 27.04.2018 г.).

² Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

³ См.: Бесолова А.А., Кесаева Ж.Э., Тигишвили Н.Н. Гуманистическая парадигма защиты детства в Республике Северная Осетия – Алания // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 163-167; Нарутто С.В. Проблемы определения компетенции субъектов Российской Федерации в области защиты семьи // Правоведение. 2017. Т. 1. № 2. С. 65-84; Сапронова Ю.Ю., Каймакова Е.В. Право ребёнка на семью и на защиту его законных интересов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 278-283; и др.

⁴ См.: Гевандова М.Г., Лаута О.Н., Кантемирова Г.А. Нормативно-правовое регулирование оказания помощи детям, страдающим онкопатологией крови // Социальное и пенсионное право. 2016. № 1. С. 41-43; Конорев Р.В. Обеспечение жильём инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов // Семья и детство на пересечении

интересов общества и государства: научные дискуссии и обмен мнениями (к Международному дню защиты детей): Сб. статей / Сост. и отв. ред. А.М. Борисов, В.В. Керстюк. Курский государственный университет. Курск: Курский государственный университет, 2017. Вып. 4. С. 42-47; Пашин В.П. О скрытом смысле ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» // Государство и право в XXI веке. 2018. № 1. С. 32-34; и др.

⁵ Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1929,

⁶ Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

⁷ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

⁸ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» от 05 мая 1992 г. № 431 (с изменениями и дополнениями) // Российские вести. № 11. 1992.

⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

¹⁰ Закон Курской области «О размере, порядке назначения и выплаты пособия на ребенка» от 1 декабря 2004 г. № 56-ЗКО (с изменениями и

дополнениями) // Курская правда. № 248. 18.12.2004.

¹¹ Закон Курской области «О размере и порядке выплаты денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством)» от 21 июня 2006 г. № 30-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 99. 11.07.2006.

¹² Закон Курской области «О государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области» от 10 декабря 2008 г. № 108-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курск. № 222-223. 17.12.2008.

¹³ Закон Курской области «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков на территории Курской области» от 21 сентября 2011 г. № 74-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 116. 29.09.2011.

¹⁴ Максуров А.А. Координационная юридическая практика и систематизация правовых актов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 91.

¹⁵ См., например: Боевец Л.А. Систематизация и унификация как правотворческая и информационная деятельность // Правовая информатика. 2015. № 3. С. 43-46; Голубева Л.А. Эссенция систематизации законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 8. № 1. С. 18-25; Кодан С.В. С.С. Алексеев о систематизации в праве (к 90-летию со дня рождения) // Юридические исследования. 2015. № 1. С. 22-38; Шаханов В.В. Консолидация как один из эффективных способов предупреждения правовых споров и преодоления юридических коллизий // Ученые записки. 2017. № 3 (23). С. 117-119.

*А.А. Разумовская,
В.А. Провоторова*

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ТЕРМИНОЛОГИИ В НОРМАТИВНЫХ АКТАХ СУБЪЕКТОВ РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Статья посвящена проблеме обеспечения единства терминологии в законодательстве. Проведён сравнительный анализ законов субъектов Российской Федерации на предмет единообразного использования различных терминов и понятий. Отмечается, что нарушение правил, связанных с однозначным использованием терминов, влечёт за собой дисгармонию законодательства.

Abstract: The article deals with the problem of the legislation terminology's unity. The authors have the comparative analysis of the regions' laws of the Russian Federation with a view to the uniform application of various terms and concepts. There has thus been noted that the violation of the rules was comes with legislation's disharmony, which associated with the uniform application of terms.

В целях обеспечения максимальной точности изложения, закреплённые в нормативных правовых актах нормы права должны соответствовать общим правилам юридической техники для эффективного функционирования нормативных правовых актов и качественного урегулирования посредством них общественных отношений.

Важнейшим элементом квалифицированно разработанного и принятого нормативного акта является единство юридической терминологии, что подразумевает под собой, прежде всего, чёткость и однозначность используемых терминов. Обозначение одного и того же понятия различными терминами является формой проявления избыточности юридической информации, с которой необходимо энергично и последовательно бороться¹.

Проблема обеспечения единства юридической терминологии является дискуссионной, о чём свидетельствуют многочисленные научные работы специалистов в этой области².

Для единства юридической терминологии необходима последовательность употребления одного и того же термина в одном и том же значении в одном и том же тексте (или в разных текстах законов). Обратная ситуация нередко вызывает споры и ошибки в правоприменении. Данная проблема стала систематическим явлением. Подтверждение тому можно найти в законодательстве субъектов Российской Федерации. Например, обратим внимание на ст. 1 Закона Курской области «О государственной гражданской службе Курской области» от 18 июня 2014 г. № 42-ЗКО³ (далее — Закон Курской области № 42-ЗКО). Исходя из анализа нормы, усматривается нарушение правила формальной логики, о чём свидетельствует противоречие наименования статьи первой («Государственная гражданская служба Курской области») и её содержания. В качестве одного из направле-

ний деятельности гражданского служащего закреплено обеспечение исполнения полномочий Курской области. Трактую эту часть буквально, представляется, что государственный гражданский служащий Курской области должен обеспечивать полномочия Курской области. Курская область — это субъект Российской Федерации, входящий в состав ЦФО, иначе говоря, это часть территории нашей страны. Следовательно, сама по себе Курская область не может нести полномочия, но имеет государственные органы, обладающие функциями по обеспечению этих полномочий.

Аналогичная норма представлена в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ⁴ (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ). В соответствии со ст. 3, госслужащий призван обеспечивать исполнение полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. В Законе Воронежской области «О государственной гражданской службе Воронежской области» от 30 мая 2005 г. № 29-ОЗ (далее — Закон Воронежской области № 29-ОЗ) в аналогичной норме (ст. 2 Закона Воронежской области № 29-ОЗ) закреплено в качестве основной функции госслужащего «обеспечение исполнения полномочий государственных органов и (или) лиц, замещающих государственные должности Воронежской области, на основе единых принципов гражданской службы Российской Федерации»⁵. Указанная норма полностью соответствует федеральному законодательству в этой части. Для проведения наиболее полного сравнительно-правового анализа законодательства субъектов целесообразно использовать Закон Белгородской обла-

сти «О государственной гражданской службе Белгородской области» от 30 марта 2005 г. № 176 (далее — Закон Белгородской области № 176). В ст. 2 закреплено, что деятельность гражданского служащего направлена на «обеспечение исполнения полномочий государственных органов Белгородской области и лиц, замещающих государственные должности Белгородской области»⁶.

Проведённый сравнительный анализ показал, что нормы Закона Курской области № 42-ЗКО не соответствуют федеральному законодательству и изложены в обыденном бытовом стиле. С другой стороны, статьи Закона Воронежской области № 29-ОЗ и Закона Белгородской области № 176, регулирующие обеспечение исполнения полномочий органов, полностью соотносятся с подобной нормой, закреплённой в Федеральном законе № 79-ФЗ. Полагаем, что формулировка нормы ст. 1 Закона Курской области № 42-ЗКО должна быть изложена в следующей редакции: «государственная гражданская служба Курской области — профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Курской области по обеспечению исполнения полномочий государственных органов Курской области и (или) лиц, замещающих государственные должности Курской области».

Развивая проблематику нарушений правил единства терминологии, укажем на некорректное применение общеупотребимых терминов. Закон Курской области «Об образовании в Курской области» от 9 декабря 2013 г. № 121-ЗКО⁷ (далее — Закон Курской области № 121-ЗКО) включает в себя понятия эквивалентные термину «обучающийся»: «лица», «дети», «школьники», «студенты», «аспиранты». Перечисленные термины, несомненно, входят в содержание понятия «обучающийся», но в контексте нормативного акта их употребление ви-

дится неоднозначным. В Законе Курской области № 121-ЗКО в ч. 1 ст. 7 закреплена следующая норма: «Право на бесплатный проезд имеют дети в возрасте до 16 лет и обучающиеся старше 16 лет до окончания обучения в образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы...». На наш взгляд, в данной статье не следует употреблять понятие «дети», потому что при буквальном толковании нормы, любой ребёнок, неважно обучается он в образовательном учреждении или нет, имеет право на бесплатный проезд. В связи с тем, что данный закон призван регулировать обеспечение мер социальной поддержки обучающихся образовательных организаций, оплата проезда должна быть бесплатной для обучающихся в возрасте до 16 лет. Следует обратиться к нормативному определению понятия «дети». Согласно п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации⁸, «ребёнком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)». В ч. 1 ст. 7 Закона Курской области № 121-ЗКО указано, что и дети до 16 лет, и обучающиеся старше 16 лет имеют право на бесплатный проезд. Другими словами, «обучающиеся» также являются «детьми». В норме этой же статьи указано: «...обучающиеся старше 16 лет до окончания обучения в образовательных организациях». В период обучения в образовательной организации, лицо, достигнув совершеннолетия, перестанет считаться ребёнком, следовательно, законодателю рациональнее использовать единое понятие «обучающиеся» или «учащиеся». В аналогичной норме Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ⁹ в статьях, посвящённых транспортному обеспечению, понятие «дети» не используется (ч. 2 ст. 34 и ст. 40). Проводя комплексный анализ существующей проблемы, обратимся к Закону Брянской области «Об образовании в Брянской области» от 8 августа

2013 г. № 62-З¹⁰. Например, понятия «школьники», «студенты», «аспиранты» в данном акте не были использованы. Вместо них был употреблён термин «обучающиеся», что представляется более корректным.

Использование общеупотребимых терминов может привести к нарушению правил формальной логики. Так, ч. 1 ст. 8 Закона Курской области № 121-ЗКО закрепляет проведение олимпиад школьников для выявления и поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности. На наш взгляд, данная формулировка представляет собой явный пример нарушения правила единообразного использования одного и того же термина в тексте закона. Поддерживая лицо, которое имеет выдающиеся интеллектуальные и иные способности, государственный орган исполнительной власти организует олимпиады школьников. Возникает вопрос о месте подобных мероприятий, посвящённых студентам. Если лицом, имеющим выдающиеся способности, является студент, то для его поддержки и дальнейшего развития его способностей организуется олимпиада школьников. В связи с некорректным употреблением терминов, данную статью можно трактовать неоднозначно. Представляется верным заменить узконаправленный термин «школьники» на термин «обучающиеся».

В Законе Белгородской области «Об образовании в Белгородской области» от 31 октября 2014 г. № 314¹¹ представлена аналогичная норма в ст. 18 «Выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности», в ч. 4 которой закреплено два понятия: «лица» и «обучающиеся». Употребление этих терминов позволяет трактовать норму статьи в соответствии с имеющими место реалиями.

Немаловажной проблемой, связанной с нарушением принципа единства терминологии, является использование терминов оценочного характера. Зако-

номерное следствие такого нарушения — необоснованное использование в законах оценочных понятий. В пп. 5 п. 2 ст. 10 Закона Белгородской области № 176, в пп. 4 п. 4 ст. 12 Закона Орловской области «О регулировании отдельных правоотношений в сфере государственной гражданской службы орловской области» от 4 июня 2012 г. № 1350-ОЗ¹², в пп. 5, п. 2 ст. 10 Закона Курской области № 42-ЗКО закреплена возможность получения премий за выполнение «особо важных и сложных заданий». Полагаем, что оценочные категории «особо важный» и «сложный» в текстах законов свидетельствуют о неумелом использовании региональными законодателями терминов, носящих больше литературный характер, нежели юридический, и детерминируют коррупциогенные ситуации (в соответствии с абз. «в» п. 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы)¹³. Если нет точного определения «особой важности» той или иной задачи, вполне вероятно, что эта неопределённая норма оценочного характера может служить основанием для получения незаслуженных выплат.

По нашему мнению, целесообразно минимизировать использование оценочных категорий в нормативных актах и закрепить за каждым оценочным понятием его эквивалент, равный конкретной мере; либо, применительно к рассмотренному случаю, закрепить возможность получения премий за выполнение особо важных и сложных заданий по результатам проделанной работы или в связи с выполнением должностных обязанностей, а также при исполнении своих полномочий в период стихийных бедствий или эпидемий и т.д. Например, в пп. 4, п. 4, ст. 18 Закона Воронежской области № 29-ОЗ установлено право на получение премии за «выполнение особо важных и сложных заданий (по результатам работы), порядок выплаты которых определяется представителем нанимателя с учётом обеспечения выполнения задач и функций государ-

ственного органа, исполнения должностного регламента (максимальный размер премии не ограничивается)». В подобном контексте оценочное понятие представляется не таким абстрактным и связывается с результатом проделанной работы.

Таким образом, рассмотренные нами недостатки, связанные с ошибками в использовании терминов в законодательстве субъектов Российской Федерации, дают основания полагать, что одним из их негативных последствий несоблюдения правил юридической техники является дисгармония законодательства, приводящая к нарушению принципа унификации. Единство терминологии в юридической сфере неразрывно связано с принципом правовой унификации. Множество терминов, используемых в различных нормативных источниках, повсеместно искажается или приобретает новые значения. Теряется связь между источниками, возникают ошибки в правоприменении, вследствие которых появляется возможность трактовать неоднозначность термина в выгодную, но неправомерную сторону. Идя вразрез с федеральным законодателем, законодательный орган субъекта Российской Федерации нарушает единство терминологии, что приводит к неудачным и необоснованным интерпретациям норм. Использование федеральных норм региональным законодателем для конструирования аналогичного нормативного акта должно быть гармоничным: законодательной власти субъектов Российской Федерации не следует отходить от первоначального замысла федерального законодателя, насколько это представляется возможным и логичным. Использование оценочных понятий приводит к неверному толкованию норм вследствие отсутствия их дефиниции. Представляется верным употреблять точные, недвусмысленные термины, либо закреплять за оценочными понятиями исчисляемые эквиваленты. Сложившаяся практика

требует прийти к общему знаменателю — унификации терминологии. Юридическая терминология должна носить недвусмысленный характер настолько, насколько это представляется возможным, в случае же употребления оценочных категорий, необходимо давать им точные дефиниции в понятийный аппарат того акта, в коем они использованы. Стоит соблюдать единообразное использование терминов в различных актах, избегая возможных правовых коллизий.

Разумовская Арина Александровна, Провоторова Виктория Александровна, студентки 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, программа Уголовное право и уголовный процесс, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См.: Кабатаева К.Т. Единство юридической терминологии и системный подход к правовой терминологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8-3. С. 71-74.

² См.: Кулик Т.Ю. К вопросу о единстве терминологии, определяющей участие прокурора в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 12-15; Огородников М.С. Фактический состав в механизме возникновения и перехода права собственности на недвижимое имущество: проблемы единства понятийной терминологии // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 132-138; Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 265-269; Салтыков К. Г. Особенности реализации принципа единства юридической терминологии в трудовом законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 25-27; Сулопаров А.В. Соответствие норм Уголовного кодекса РОССИИ принципу единства и определенности терминологии на примере терминов «информация», «сведения», «данные» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 94-98; и др.

³ Закон Курской области «О государственной гражданской службе Курской области» от 18 июня 2014 г. № 42-ЗКО (с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 75. 20.06.2014.

⁴ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27

июля 2004 г. № 79-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 162. 31.07.2004.

⁵ Закон Воронежской области «О государственной гражданской службе Воронежской области» от 30 мая 2005 г. № 29-ОЗ (принят Воронежской областной Думой 26 мая 2005 г.; вместе с «Реестром должностей гражданской службы Воронежской области»; с изменениями и дополнениями) // Коммуна. № 80. 31.05.2005.

⁶ Закон Белгородской области «О государственной гражданской службе Белгородской области» от 30 марта 2005 г. № 176 (с изменениями и дополнениями) // Белгородские известия. № 57-58. 08.04.2005.

⁷ Закон Курской области «Об образовании в Курской области» от 9 декабря 2013 г. № 121-ЗКО (принят Курской областной Думой 04 декабря 2013 г.; с изменениями и дополнениями) // Курская правда. № 149. 14.12.2013.

⁸ Федеральный закон «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Со-

брание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

¹⁰ Закон Брянской области «Об образовании в Брянской области» от 8 августа 2013 г. № 62-З (с изменениями и дополнениями) // Официальная Брянщина. № 22. 14.08.2013.

¹¹ Закон Белгородской области «Об образовании в Белгородской области» от 31 октября 2014 г. № 314 (с изменениями и дополнениями) // Белгородские известия. № 215. 11.11.2014.

¹² Закон Орловской области «О регулировании отдельных правоотношений в сфере государственной гражданской службы орловской области» от 4 июня 2012 г. № 1350-ОЗ (с изменениями и дополнениями) // Орловская правда. № 80. 06.06.2012.

¹³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 46. 05.03.2010.

А.А. Серкова

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ КУРСКИХ ВУЗОВ К КОРРУПЦИИ. ЗНАЧЕНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: В тезисах доклада отражены отдельные аспекты отношения студентов курских вузов к коррупции в сфере образования. В исследовании предложены меры профилактики коррупционного поведения в сфере высшего образования.

Abstract: The tenets of the report are devoted to the individual issues of the attitude of Kursk universities' students to the corruption in the education sector. The study is measures to prevent the corrupt behavior in the higher education sector.

Значительный период социализации будущих специалистов приходится на время их обучения в вузе¹. На сегодняшний день вузы заинтересованы в вопросах повышения качества образования, в то время как в противодействии коррупции большое место занимает правовая ориентированность образовательного процесса². Внешний контроль над системой высшего образования снижает коррупционные проявления в

этой сфере, активизирует гражданскую позицию студентов и преподавателей, усиливает их правовой статус³.

В рамках антикоррупционных мероприятий в декабре 2016 г. был проведён опрос, выявляющий отношение к данному негативному социальному явлению среди студентов вузов г. Курска. Результаты исследования показали, что на фоне осознания высокой значимости проблемы коррупции у части опрошен-

ных активная позиция противостояния данному явлению полностью не сформирована⁴. Полагаем, что одним из оптимальных вариантов формирования у обучающихся нетерпимого отношения к коррупции является включение вопросов формирования антикоррупционной компетентности в комплексные вузовские образовательные программы развития личности студента⁵. Такие программы должны стать частью общих усилий для формирования в стенах университета не только грамотного профессионала, но и успешной, гармонично развитой и хорошо социально адаптированной личности.

Серкова Анна Андреевна, студентка 4 курса специалитета факультета клинической психологии Курского государственного медицинского университета, научный руководитель – старший преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения, юрисконсульт управления государственного заказа и правового обеспечения деятельности КГМУ Зеленова Ирина Владимировна.

¹ Александров А.Ю., Николаев Е.Л. Отношение студентов-медиков к проблеме коррупции: контекст профилактики // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): Сб. статей / Под ред. Т.С. Анисимовой и др. Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани. Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2016. С. 16.

² См.: Маеркина Е.П. Снижение уровня правового нигилизма студентов юридического колледжа посредством субъектно-ориентированных образовательных технологий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 7 (207). С. 15-18.

³ См.: Митин А.Н. О контроле за рисками коррупционного свойства в сфере высшего образования // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2018. № 1. С. 13-19.

⁴ Александров А.Ю., Николаев Е.Л. Там же. С. 18.

⁵ См.: Шарапова Е.А. Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 9. С. 55-57.

А.И. Табакаръ

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается место антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (их проектов) как важнейший инструмент осуществления борьбы с коррупцией в России.

Abstract: The article considers the place of anticorruption expertise of legal acts (and draft legal acts) as the most important tool in the fight against corruption in Russia.

В послании за 2004 г. Президент Российской Федерации указал, что «корни коррупции подпитываются некачественным законодательством», а также сформулировал задачу по устранению этой проблемы: «необходимо наладить постоянную и системную антикоррупционную экспертизу законодательства»¹. Тем не менее, несмотря на принятие многочисленных законов в данном направлении, она существует и по сей день.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ², среди мер противодействия коррупции числится антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. В свою очередь, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ³ и Постановление Правительства России «Об анти-

коррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96⁴ являются важными элементами антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Данные правовые акты учредили правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы, зафиксировали нормативное значение понятия коррупциогенных факторов, провозгласили основные принципы организации антикоррупционной экспертизы, обозначили уполномоченных на проведение антикоррупционных экспертиз субъектов.

Основной функцией данного законодательства является регламентация института, направленного на обнаружение и ликвидацию коррупциогенных факторов и их признаков в действующих и в разрабатываемых нормативных правовых актах⁵.

В теоретическом плане институт антикоррупционной экспертизы играет большую роль в формировании теории правотворчества, а в практическом он выступает в качестве средства усовершенствования законодательства.

На сегодняшний день процедура проведения антикоррупционной экспертизы применяется, в частности, органами государственной власти и местного самоуправления, в которых созданы специальные профильные подразделения по проведению антикоррупционной экспертизы издаваемых этими органами правовых актов на коррумпированность. Параллельно существует общественная независимая антикоррупционная экспертиза, которая исходит от граждан и общественных организаций. По итогам экспертизы составляется заключение рекомендательного характера, в обязательном порядке подлежащее рассмотрению. Положительным в этой деятельности, по мнению Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки, является вовлечение в

политической жизни страны широких слоёв населения и отдельных граждан⁶.

Юридическое понятие антикоррупционной экспертизы до сих пор не получило конкретного определения в юридической литературе. Вместе с характеризующими её признаками антикоррупционной экспертизе принадлежат и свойства, которые определяют экспертизу в целом. Само слово «экспертиза» произошло от латинского «*expertus*», что переводится как «знающий по опыту», «опытный», «изведанный»⁷ и рассматривается как «исследование специалистом (экспертом) различных вопросов, решение которых требует особенных познаний в определённой области науки, техники, искусства и т.д.»⁸. Для таких экспертиз можно привлекать специалистов, которые наделены знаниями и опытом в определённой сфере познания, будь то медицина, строительство, экономика и др. Такие люди помогают разобраться в отдельных аспектах темы, сформировать представление о какой-либо конкретной ситуации.

Обращаясь к родовому понятию по отношению к понятию антикоррупционной экспертизы, отметим, что экспертиза нормативных правовых актов является одним из самых распространённых видов экспертиз в современном мире. Понятие экспертизы нормативного правового акта юридической науке разработано неполно, что приводит к поливариантности подходов к её пониманию. С одной стороны, под ним в широком смысле понимают часть системы социального порядка, функционально направленную на обеспечение правового регулирования общественных отношений, возникающих между субъектом и объектом воздействия. С другой стороны, в узком смысле экспертиза нормативного правового акта определяет «правовую оценку формы акта, его содержания, порядка принятия, обнародования (опубликования), а также соответствия акта требованиям юридиче-

ской техники»⁹. Существует мнение, что нужно разделить понятие «экспертиза», которое применяют в антикоррупционной деятельности, на антикоррупционную экспертизу и экспертизу правовых актов (их проектов), а также документов, имеющих нормативное значение, на коррупциогенность¹⁰.

На наш взгляд, наиболее полное определение экспертизы нормативного правового акта предлагает О.А. Короткова. По её мнению, «это публично-правовая деятельность лица (или группы лиц), которая обладает специальными знаниями, направленными на проведение изучения законопроекта или законодательного акта на предмет его законности и соответствия объективным требованиям в определённой сфере общественных отношений, а также подготовку, разработку выводов и рекомендаций (либо заключений) по данному законопроекту или законодательному акту»¹¹. Опираясь на данную точку зрения, Ю.И. Воронина подчеркнула, что федеральное законодательство предусматривает разные виды экспертиз в отношении нормативных правовых актов и их проектов, например, правовую, лингвистическую, независимую и др. В их числе есть и антикоррупционная экспертиза, пополнившая многочисленный перечень экспертиз в нормотворческом и правоприменительном процессах, представляя собой разновидность правовой экспертизы законодательства¹².

При этом ни в федеральном, ни в региональном законодательстве нет точного определения понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Полагаясь на Методику первичного анализа экспертизы коррупциогенности нормативных правовых актов, ряд авторов в анализируемое понятие вкладывают выявление, предупреждение в нормативных правовых актах и их проектах правовых предпосылок коррупции, иначе говоря, положений, которые могут со-

действовать проявлениям коррупции при применении указанных нормативных правовых актов¹³.

Основываясь на мнении Ю.И. Ворониной, считаем, что антикоррупционная экспертиза — это вид деятельности, направленный на установление в нормативных правовых актах и их проектах коррупционных факторов (норм, способствующих или могущих способствовать проявлениям коррупции)¹⁴.

Назначение антикоррупционной экспертизы в современных условиях заключается в том, чтобы быть средством противодействия коррупции, позволяющим исключить злоупотребление правом со стороны должностных лиц. Обнаружение и устранение коррупциогенных факторов на стадии принятия нормативного правового акта способно воспрепятствовать коррупционным проявлениям и усовершенствовать деятельность органов публичной власти, воспрепятствовать нарушению прав и свобод граждан¹⁵.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза является инструментом осуществления антикоррупционной политики Российской Федерации. Данный институт приобретает черты основополагающего в системе российской права.

Табакарь Ангелина Ивановна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Цит. по: Агеева О.В. Проблемы правовой регламентации антикоррупционной экспертизы в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 14; см. также: Южаков В.Н., Бошно С.В., Ефремов А.А., Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: становление, опыт и перспективы [Электронный ресурс] // РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. М., 2014. С. 4. Режим доступа:

<https://clck.ru/EZzfu> (дата обращения: 26.04.2018 г.).

² Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ См.: Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 46. 05.03.2010.

⁵ Антикоррупционная экспертиза: методические указания / Сост. А.Ф. Соколов. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 5.

⁶ Цит. по: Чавыкина Е.С. Место прокуратуры районного звена в системе субъектов проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://clck.ru/Ea3dt> (дата обращения: 23.04.2018 г.).

⁷ Российская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 3.

⁸ Ходжиев Г.Х. Теоретическое исследование предметной области бухгалтерской экспертизы // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2017. № 4 (19). С. 98.

⁹ Цит. по: Воронина Ю.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 75.

¹⁰ Там же. С. 76.

¹¹ Там же. С. 75.

¹² Там же. С. 75.

¹³ Там же. С. 76.

¹⁴ Там же. С. 77.

¹⁵ Там же. С. 78.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ИНОСТРАННЫЕ ТЕРМИНЫ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ» (ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «GLOSSA» КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ)

Аннотация: В публикуемых материалах круглого стола освещаются актуальные правовые проблемы, связанные с функционированием иностранных терминов в профессиональной речи российских юристов и в отечественных нормативных правовых актах.

Abstract: In the published materials of the round table are throw limelight on current legal issues, which relate to the functioning of foreign terms in the Russian jurists' professional speech and in the domestic legal acts.

Большое значение на кафедре теории и истории государства и права уделяется организации и проведению научных мероприятий (круглых столов, конференций, лекториев, семинаров). Только за последние годы кафедрой был проведён ряд значимых конференций и круглых столов, не последнее место среди которых занимает круглый стол, проведённый в мае этого года.

16 мая 2018 г. студенческий научный кружок «Glossa» кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КГУ провёл заседание в форме круглого стола с участием преподавателей-руководителей кружка, магистрантов, а также студентов, являющихся членами студенческого научного кружка, посвящённое обсуждению темы «Иностранные термины в российском праве».

Программа мероприятия предусматривала обсуждение следующих вопросов: источники языкового заимствования иностранных терминов; способы языкового заимствования иностранных терминов; языковое заимствование как проявление языковой экономии; корректность использования иностранных терминов в профессиональной речи; развитие языковой культуры права. Особое внимание было уделено вопросу возможностей и пределов использования заимствованной терминологии в

текстах современных российских законов. Так или иначе, над этими вопросами задумывается, по всей вероятности, каждый правовед. Кроме того, в данных вопросах обнаруживаются положения, упорядочивающие и дисциплинирующие исследования в юридической науке, что важно для молодых учёных и для тех, кто интересуется юридической терминологией и юридической техникой.

Открыла заседание в рамках круглого стола к. ю. н., доцент и заведующая кафедрой теории и истории государства и права О.В. Харсеева, рассказавшая об актуальности тематики круглого стола и обозначившая вопросы для обсуждения.

С докладами и сообщениями выступили студенты бакалавриата первого и второго курсов юридического факультета:

1) А. Еськова, К. Пришва «Греческие, латинские, английские и французские источники языкового заимствования иностранных терминов»;

2) Д. Сергеева, Е. Шматова «Способы языкового заимствования иностранных терминов: транслитерация, калькирование, практическая транскрипция и другие»;

3) А. Афанасьева, А. Иванова «История языкового заимствования как проявление языковой экономии»;

4) А. Доронина, И. Токарева «Иностранные термины в профессиональной речи юристов: за и против»;

5) Я. Подчерняева, Н. Попрядухина «Развитие языковой культуры права в рамках употребления иностранной терминологии»;

6) Е. Новикова, А. Ханина «Возможности и пределы использования языковых заимствований в законодательной технике».

Материалы к обсуждению представили: к. ю. н., доцент и заведующая кафедрой теории и истории государства и права О.В. Харсеева, магистрант второго курса юридического факультета программы «Теория и история государства и права» А.А. Кирикова.

В ходе дискуссии активное участие приняли старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права М.С. Григорян, студенты бакалавриата А. Еськова, Д. Сергеева, И. Токарева. Подвели итоги заседания кружка руководитель кружка О.В. Харсеева и студент первого курса бакалавриата юридического факультета К. Пришва.

Заинтересованным читателям «Glossa» предлагаются краткие тезисы докладов.

Руководители кружка указали, что обращение к проблемам языкового заимствования и использования иностранной терминологии обуславливается требованиями научного исследования и логикой построения учебных курсов на юридическом факультете. Признание языкового заимствования как необходимого элемента структурирования правового материала тождественно выбору определённого научного подхода, а именно признания поступательности и последовательности использования иностранной терминологии в течение становления и развития российского права, познаваемости процесса языкового заимствования в юридической сфере. Использование иностранной терминологии в российском праве ста-

новится важнейшим теоретическим элементом любого историко-правового исследования. Кроме глубокой теоретической составляющей иностранная терминология включает и научно-прикладной аспект. При проведении историко-правовых исследований в сфере юридической техники необходимо выделять пласт языковых заимствований и доказывать обоснованность их привлечения в российское право. В учебно-методическом плане иностранная терминология, как и юридическая терминология в целом, формирует «базис» дисциплин общенаучного и профессионального циклов, находит своё отражение в алфавитном указателе, словаре, глоссарии и других частях отдельно взятого учебного издания.

А. Еськова, открывая своим докладом на тему «Греческие, латинские, английские и французские источники языкового заимствования иностранных терминов» работу круглого стола, констатировала, что языковые заимствования в юридической сфере имеют глубокие исторические корни, их юридические понятия постоянно развиваются с течением времени, приобретают дополнительные смыслы. Содокладчик по данной теме К. Пришва, анализируя особенности источников языкового заимствования иностранных терминов, подчеркнул, что зачастую рецепция юридических терминов происходит не непосредственно из конкретной иностранной юридической терминологии, а опосредованно при посредстве нескольких национальных правовых семей, в связи с чем юридический термин даже может претерпевать кардинальную смену значения первоначального юридического понятия на совсем иное значение. В ходе дискуссии члены студенческого кружка особо отметили, что приоритетным источником современного этапа развития языкового заимствования является английский язык как язык интернационального общения.

Доклад Д. Сергеевой был посвя-

щён результатам сравнительного исследования современных способов языкового заимствования иностранных терминов: транслитерации, калькирования, практической транскрипции и некоторых других. В докладе Д. Сергеева отметила широкую сферу применения в отечественной юридической терминологии способов транслитерации и практической транскрипции языковых заимствований. Содокладчик по данной теме Е. Шматова указала, что в рамках других правовых систем применение транслитерации и практической транскрипции получило разную степень распространения. Совершенно справедливое акцентирование исследовательского внимания Е. Шматовой было сделано на способе языкового заимствования в виде калькирования, которое сопряжено с рисками неправильного истолкования первоначального смысла иностранных юридических терминов и перевода реалий зарубежных национальных правовых семей.

В докладе А. Афанасьевой был освещён положительный опыт влияния языкового заимствования на российскую юридическую терминологию как способа языковой экономии, отмечены активное использование языковых заимствований уже на ранних этапах становления отечественной правовой системы, а также высокая степень эффективности ясных и сжатых по содержанию иностранных слов. Тем не менее, в ходе дискуссии члены студенческого кружка указали, что языковые заимствования, будучи экономны и строги по своему характеру, способны породить известные трудности для неподготовленного читателя, даже для узкого специалиста, свободно владеющего узкоспециализированной терминологией. Содокладчик по данной теме А. Иванова сделала в докладе упор на то, что в ряде случаев юристы сталкиваются с затруднениями, вызванными несопадением ассимилировавшихся в отечественной терминологии заимствований

и иностранной юридической терминологии. Такая ситуация, с одной стороны, характеризуется как языковая экономия, но с другой стороны, порождает казусы в понимании одних и тех же юридических терминов. Руководители кружка в развитие темы заметили, что зачастую языковые заимствования, как правило, распространяются на ценные образцы римской правовой культуры, являющиеся ярчайшим проявлением языковой экономии.

А. Доронина в своём выступлении рассказала об иностранных терминах в профессиональной речи отечественных юристов, о большом количестве жаргонизмов смешанного англо-русского происхождения, значительно утяжеляющих слог и усложняющих речь современных цивилистов и криминалистов. В ходе дискуссии члены студенческого кружка высказали мнение, что иностранная терминология, используемая отечественными юристами и зачастую непонятная большинству населения, является тем явлением, которое превращает юридический корпус (сообщество) в обособленное привилегированное формирование, способное манипулировать спросом на совершение юридически значимых действий в сфере предпринимательства, земельных, налоговых правоотношений, международного частного и наследственного права. Содокладчик по данной теме И. Токарева подчеркнула, что речь современного отечественного юриста изобилует не столько иностранными терминами, сколько интернациональными юридическими терминами. Использование последних осуществляется целенаправленно в целях успешной коммуникации с зарубежными коллегами преимущественно из стран ближнего зарубежья (стран СНГ, Грузии, Украины), для которых русский язык в советское время являлся государственным языком. И. Токарева также упомянула, что юридические словари берегут исконно русские слова нынешней и прошедших эпох, в

том числе те слова, которые россияне в силу объективных причин давно забыли или употребляют в другом значении либо отождествляют с соответствующими иностранными аналогами. В таких условиях становится насущной необходимостью возрождения национального терминологического аппарата, привычного для исторической памяти населения, в том числе в профессиональной речи юристов. В ходе дискуссии члены студенческого кружка поддержали точку зрения И. Токаревой в отношении интернационализации юридической терминологии и указали, что расширение политических, экономических, духовно-культурных связей, появление новых международных контактов на разных уровнях приводят к необходимости выработки межнационального языка, служащего орудием такого всеобъемлющего взаимодействия. Члены кружка в развитие этой темы заметили, что зачастую речь не всех юристов, а преимущественно молодёжи содержит иностранные юридические термины, потому что именно данная группа населения, как правило, наиболее открыта для восприятия всего нового и внедрения полученных знаний в юридическую практику. Речь молодых юристов представляет собой явление, которое развивается стремительно и впитывает в себя все новые иностранные слова в юридической сфере значительно быстрее, чем стандартизованная и устоявшаяся речь опытных правоведов и юристов-практиков.

Выступая с докладом «Развитие языковой культуры права в рамках употребления иностранной терминологии», Я. Подчерняева подчеркнула, что за прошедшее столетие на долю России выпало немало сложных исторических событий, которые стали причиной возникновения разного рода проблем в российском обществе. Одна из таких проблем — языковая. Её суть заключается в необходимости гармонизации развития языковой культуры права в

жизни российского общества. Наиболее острым вопросом в её разрешении выступает вопрос о корректном употреблении иностранной терминологии. Такой вопрос коррелируется с существующей в законодательстве о государственном языке правовой нормой об использовании иностранной терминологии, часто нарушаемой на практике (например, в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР, Гражданском кодексе Российской Федерации наблюдается большое количество иностранных юридических терминов). В то время как в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июля 2005 г. № 53-ФЗ¹ в сфере функционирования юридических документов в обязательном порядке подлежит использованию государственный язык Российской Федерации. Сокладчик по данной теме Н. Попядухина рассказала, что язык оправданно считается отражением культуры (как российского общества, так и отдельных россиян), поэтому и язык права является транслятором правовой культуры, показателем уровня её развития.

Е. Новикова и А. Ханина в сообщении «Возможности и пределы использования языковых заимствований в законодательной технике» рассказали, что процесс формирования терминологии отечественного законодательства всегда сопряжён с заимствованием юридических терминов. По их мнению, употребление заимствованных юридических терминов в отечественном законодательстве не является порочным или нецелесообразным. Тем не менее конъюнктурное использование только устоявшихся отечественных терминов и нивелирование иноязычных слов, действительно требующихся для объяснения новых юридических понятий, оценивается Е. Новиковой и А. Ханиной негативно. В виде ремарки руководитель кружка О.В. Харсеева заметила, что возможности использования иностран-

ной терминологии в нашем государстве гораздо больше, чем диктуется современными условиями развития российского права и государства. Члены студенческого кружка согласились с её тезисом в отношении того, что пределы использования иностранной юридической терминологии должны быть формально-определённо ограничены на законодательном уровне.

Материалы подготовила Кирикова Александра Александровна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права.

¹ Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июля 2005 г. № 53-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 23. Ст. 2199.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» (ЗАСЕДАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «GLOSSA» КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГУ)

Аннотация: В публикуемых материалах круглого стола освещаются актуальные правовые проблемы, связанные с взаимодействием государства и церкви в России и зарубежных странах.

Abstract: In the published materials of the round table are throw limelight on current legal issues, which relate to the interaction of the state and church in Russia and foreign countries.

Вниманию читателей сборника «Glossa» предлагаются основные положения докладов и сообщений участников круглого стола, состоявшегося 13 марта 2018 г. на тему «Государственно-церковные отношения» на базе студенческого научного кружка «Glossa».

Концепция данного круглого стола, проведённого по инициативе магистрантов второго курса юридического факультета, состояла в том, чтобы в условиях развивающихся общественных отношений взглянуть на реальную практику взаимодействия государства и церкви в России и зарубежных странах, на способы и степень влияния религиозных конфессий на общественное сознание, взаимодействие религиозных норм и норм права, место церкви в политической системе современного государства. Основной целью заседания было обозначено решение проблемы, заключающейся в создании теоретической модели взаимодействия государства и церкви, которая бы гарантировала оп-

тимальные благоприятные условия для всестороннего сотрудничества религиозных организаций, государства, бизнеса и СМИ.

Модераторами мероприятия являлись преподаватели-руководители кружка: к. ю. н., доцент и заведующая кафедрой теории и истории государства и права О.В. Харсеева, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права М.С. Григорян, — а также магистрант второго курса юридического факультета программы «Теория и история государства и права» И.Д. Чачина.

Активными участниками заседания кружка стали студенты бакалавриата юридического факультета первого и второго курсов, в частности, особую заинтересованность к теме заседания проявили в ходе дискуссии А. Кузнецов, А. Поветкина и К. Пришва.

Были заслушаны следующие доклады и сообщения студентов бакалавриата и магистратуры юридического

факультета:

1) А. Поветкина «Сотрудничество государства и церкви в укреплении общественной нравственности как основы правопорядка»;

2) А. Кузнецов «Отношения государства и католической церкви»;

3) К. Пришва «Применение и толкование принципа светскости государства в судебной практике Конституционного суда Российской Федерации»;

4) И. Чачина «Взаимоотношения государства и церкви в сфере здравоохранения в Российской Федерации».

В начале работы круглого стола руководитель кружка О.В. Харсеева высказала несколько слов о распорядке и цели проводимого мероприятия. Идея его проведения родилась довольно давно. Поскольку само собой подоспело диссертационное исследование магистрантки И.Д. Чачиной на тему «Государство и церковь: правовые основы регулирования взаимоотношений», это и подвигло членов кружка к тому, чтобы перевести прежнюю задумку в практическую плоскость.

Модераторы круглого стола пожелали участникам плодотворной работы на настоящем заседании.

Первым докладчиком А. Поветкиной, выступавшей с темой «Сотрудничество государства и церкви в укреплении общественной нравственности как основы правопорядка», были изложены основные направления сотрудничества российского государства и Русской Православной Церкви в деле укрепления общественной нравственности как основы правопорядка. Выбор докладчиком данного предмета исследования был обусловлен целым рядом причин: во-первых, тем, что православие исповедует большинство жителей нашей страны; а во-вторых, неопределимой ролью православия в становлении, развитии и расширении России, на что, в свою очередь, обращает внимание сам законодатель, признав в преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и рели-

гиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «...особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры...»¹. Конституция провозглашает Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны между собой (ст. 14). Конституцией России гарантируется право каждого на свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28)².

В рамках темы доклада А. Поветкиной выделялись основные направления сотрудничества государства и Русской Православной Церкви по многим направлениям жизни общества, в том числе в сфере здравоохранения и духовно-нравственного воспитания. В сфере образовательной деятельности государством и церковью реализуются мероприятия по созданию школ, классов на основе религиозных традиций; организуется совместное проведение государственно-церковных праздников, которые служат объединяющим началом социально-культурной жизни общества; заключаются различные соглашения в целях повышения духовной культуры населения. К. Пришва в виде ремарки на доклад А. Поветкиной заметил, что в настоящее время руководство страны должно прийти к восприятию отечественной системы образования в качестве фундаментальной мировоззренческой базы воспитания и развития молодёжи. Сославшись на позицию представителей православного религиозного сообщества, он подчеркнул, что в настоящее время общество пришло к необходимости активизации процессов взаимной интеграции государственного,

негосударственного общего и религиозного образования, богословского (духовного) образования в единое образовательное пространство России.

В ходе дискуссии члены научного кружка согласились с мнением А. Поветкиной в отношении того, что Русская Православная Церковь участвует в решении проблем не только религиозно-этического характера, связанных с внутрицерковной жизнью, но и общественно-значимых гуманитарных проблем, взаимодействует с государством в различных областях, при этом опираясь на православные ценности. Тем не менее участники дискуссии выразили опасения относительно того, что при помощи религиозных организаций можно воздействовать на большие массы людей, что автоматически низвергает церковь до уровня политического инструмента, а не ведущего основополагающего института гражданского общества.

С темой доклада «Отношения государства и католической церкви» выступил студент второго курса бакалавриата юридического факультета А. Кузнецов. Докладчик рассказал слушателям и участникам круглого стола, как складывались отношения государства и Римско-Католической церкви на протяжении всей человеческой истории. А. Кузнецов тщательно подошёл к анализу исторических памятников различных временных эпох, проследив на их основе историю взаимоотношений данных институтов.

А. Кузнецов начал выступление с освещения падения Западной Римской империи в 476 г. н.э. В тот момент католицизм оказался в уникальных условиях, которые предопределили политику папства на долгие столетия вперёд. Докладчик сделал акцент на отличиях римских пап (и антипап) по своему статусу от близких им восточных собратьев из Византии. Во-первых, римскому папству не приходилось взаимодействовать с сильным государством, поскольку варварские королевства представля-

ли собой на тот момент рыхлый конгломерат разрозненных общин и владений. По этой причине папа был авторитетнее любого из королей на обломках Западной Римской империи. Во-вторых, католическая церковь являлась единственной хранительницей античного наследия. Как известно, варвары заменили прежнюю светскую власть новой, однако духовная власть осталась прежней, так как имела прочную и стабильную организацию и сильные традиции. При наплыве германцев духовенство явилось единственным представителем образованности, а равно защитником коренного населения империи и воспитателем захватчиков. В-третьих, римский папа фактически монополизировал духовную сферу в землях Запада, в отличие от Востока, где одновременно в рамках одной империи существовало четыре патриарха (Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский и Константинопольский). Единство Римско-Католической церкви в условиях феодальной раздробленности делало её огромной политической силой, в первую очередь потому, что папа мог выступать в роли третейского судьи.

А. Кузнецов остановился на взаимоотношениях государства и Римско-Католической церкви в новейшее время, указав, что католическая церковь продолжает существовать как политический субъект, оказывая значимое влияние на жизнь «католических» стран. Впрочем, как заметил сам докладчик, это влияние чрезвычайно разнится от страны к стране. Например, Франция является одной из самых секуляризованных стран в Европе, провозгласившей полностью светское государство ещё в начале прошлого столетия. Однако другие «католические» страны, как правило, отличаются повышенной ролью Римско-Католической церкви в политической жизни общества. В Конституции Итальянской Республики есть очевидное указание на особый статус Римско-Католической церкви, а также

ссылка на Латеранский договор 1929 г., регулирующий права и обязанности католицизма в Италии. Применительно к российским реалиям А. Кузнецов с сожалением констатировал, что в нашей стране в последнее десятилетие всё отчетливее проступают контуры той модели взаимодействия государства и церкви, которые были отмечены им в самом начале своего выступления. В ходе дискуссии с докладчиком участники круглого стола пришли к мнению, что если тенденция к подчинению религии государству начнёт проявляться в полную силу, то данное явление станет представлять опасность для конституционных устоев России и провозглашённого в нашем государстве принципа демократизма.

Продолжая разговор о темах, поднятых в предыдущих докладах, третий оратор К. Пришва остановился на принципе светского государства в практике высших судебных органов Российской Федерации и зарубежных стран.

К. Пришва начал доклад со слов, что одной из основ конституционного строя Российской Федерации, защищаемой Конституционным Судом России, является принцип светского характера государства. Докладчик отметил, что в Постановлении от 5 декабря 2012 г. № 30-П Конституционный Суд России разъясняет, каким образом нужно принимать во внимание «сочетание в религиозной свободе индивидуальных (личных) и коллективных, а также частных и публичных начал»³. Там же указано, что нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав, в том числе в социально-политической сфере, и обязывает законодателя и правоприменителя обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов — с другой, не посягая при этом на само

существо данного права и не создавая препятствий для его реализации.

В докладе К. Пришва критически проанализировал зарубежный опыт реализации принципа светского государства в правоприменительной практике. Он акцентировал внимание на наличии в определённых зарубежных странах требований к минимальной численности создаваемых религиозных организаций, которые становились предметом правовой оценки на конституционность со стороны высших судов. Так, Конституционный Суд Македонии в решении от 24 декабря 1998 г. пришёл к выводу, что требование большого числа минимальных членов-учредителей религиозной организации представляет собой ограничение права на свободу религии и свободу создания религиозных ассоциаций. Однако ранее Конституционный Суд Венгрии в 1993 г. в аналогичном случае указал, что требование минимума в 100 основателей-учредителей для организации религиозного объединения не противоречит Конституции страны, поскольку не препятствует религиозной организации отправлять религиозные культы, осуществлять религиозное образование и пропаганду вероучения. Спустя два десятилетия, столкнувшись с тем, что результатом действия ограничительных норм стало значительное (в десятки раз) уменьшение количества зарегистрированных в стране религиозных организаций, в решении от 8 марта 2013 г. Конституционный Суд Венгрии признал подобные ограничения нарушающими Конституцию⁴.

Завершая своё выступление, принимая во внимание решения высших судов Российской Федерации и зарубежных стран, докладчик подчеркнул необходимость поддержания баланса интересов государства и церкви в светском государстве, достижения компромисса в вопросе влияния и определения статуса религии с учётом положений основного закона страны и культурных традиций многонационального народа

России. Члены научного кружка в ходе дискуссии пришли к выводу, что Конституционный суд Российской Федерации и Верховный суд Российской Федерации демонстрируют приверженность не только букве, но и духу закона, стараясь сохранить конституционный баланс в религиозной сфере.

Магистрантка второго курса юридического факультета И. Чачина с темой доклада «Взаимоотношения государства и церкви в сфере здравоохранения в Российской Федерации» являлась завершающим докладчиком. Во вступительном слове она поблагодарила предыдущих докладчиков за выступления и проявленный ими интерес к теме заседания научного кружка. В докладе особое внимание было уделено актуальным проблемам совершения аборт и осуществления трансплантации человеческих органов.

Анализируя действующее законодательство, И. Чачина, указала, что согласно ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ⁵, каждая женщина вправе решиться на искусственное прерывание беременности (аборт). В 2016 г. православными активистами общероссийского движения «За жизнь» и «Православные добровольцы» было принято решение о создании петиции на выведение аборт из системы обязательного медицинского страхования, которое получило поддержку со стороны главы РПЦ патриарха Московского. Уполномоченный по правам ребёнка при Президенте России А. Кузнецова, выразила позицию о необходимости запрета аборт по всей территории России. И. Чачина отметила, что интересы РПЦ на рассматриваемую проблему не сходятся с интересами представителей государственной власти, поскольку до настоящего времени не было предпринято реальных действий по нормативному запрещению проведения аборт. Более того, Правительство России от-

клонило данную инициативу, объяснив это тем, что мероприятие подобного рода может спровоцировать рост количества искусственного прерывания беременности не в медицинских учреждениях, а в «подпольных».

По мнению И. Чачиной, аборт не является медицинским вмешательством по своей сущности. Он представляет собой аморальное общественно опасное деяние, даже если производится в медицинских учреждениях на законных основаниях. Сам законодатель в Уголовном кодексе России от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ⁶ указывает на это в ст. 123.

Участники дискуссии отметили противоречивость позиции законодателя на проблему искусственного прерывания беременности. А. Кузнецов высказал ремарку, что аборт не является болезнью, которую необходимо лечить, напротив, в его механизме предусмотрено умышленное причинение вреда здоровью по соглашению с беременной женщиной. В данном случае, если государство не поддерживает сторону РПЦ в отношении запрета аборт, как пояснил А. Кузнецов, необходимо уточнить в уголовном законодательстве норму о запрете искусственного прерывания беременности лицами, не имеющими на то права, а также сделать оговорку об условиях проведения такой процедуры.

И. Чачина не оставила без внимания и позицию РПЦ в отношении трансплантологии, пересадки внутренних органов и тканей. С одной стороны, РПЦ не одобряет таких действий, считая, что органы человека не должны быть предметом договора купли-продажи. С другой стороны, РПЦ одобряет трансплантацию на добровольных безвозмездных началах для спасения жизни. В данном случае законодатель полностью придерживается позиции РПЦ. Данный тезис можно проследить на примере Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1⁷.

По окончании круглого стола участниками заседания кружка была выработана теоретическая модель оптимального сбалансированного взаимодействия церкви с государством, бизнес-сообществом и СМИ. Участники дискуссии сошлись во мнении, что взаимодействие данных структур должно быть направлено на развитие правовой культуры и правосознания населения, на поддержку здравоохранения и иных социально ориентированных направлений работы. В рамках указанной модели, по мнению магистрантки И.Д. Чачиной, необходимо выработать предложения по организации региональных и федеральных площадок, на которых религиозные организации и иные институты гражданского общества могли бы лоббировать и согласовать интересы различных социальных групп. С позиции одного из руководителей кружка М.С. Григорян, взаимодействие церкви с государством в рамках обсуждаемой модели должно включать деятельность сразу по нескольким направлениям: проведение общественных экспертиз нормативных правовых актов всех уровней власти для повышения качества и эффективности деятельности органов публичной власти; консультирование и предоставление экспертно-аналитических услуг религиозным организациям; разработка стандартов религиозной сертификации; подготовка программ обучения специалистов-теологов по религиозно-конфессиональному принципу и программ повышения профессиональной квалификации специалистов в данной сфере.

Модераторы поблагодарили докладчиков и участников круглого стола и сформулировали основные итоги ме-

роприятия. Слушатели поблагодарили выступающих за информативные доклады и обратили внимание, что данная тематика стоит того, чтобы более углубленно почерпнуть для себя информацию, касающуюся государственно-церковных взаимоотношений не только в России, но и в тех зарубежных странах, которые не были затронуты в ходе проведения заседания.

Материалы подготовила Чачина Ирина Дмитриевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права.

¹ Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П // Российская газета. № 5965 (292). 12.12.2012.

⁴ Цит. по: Белов С.А. Пределы универсальности конституционализма: влияние национальных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4. С. 37-56.

⁵ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

⁶ Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 4. 09.01.1993.

АЛГОРИТМ ПРОВЕДЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения последовательности деятельности независимого эксперта при проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на основании Методики проведения антикоррупционной экспертизы. Автор приходит к выводу, что в настоящее время исследователями и уполномоченными органами не предложен практически ориентированный алгоритм для успешного проведения антикоррупционной экспертизы и предлагает свой вариант последовательных процедур.

Abstract: The article deals with the problem of the determining the sequence of activities of an independent expert during an independent anticorruption examination of legal acts and draft legal acts on the basis of the Anticorruption Examination Methodology. The author comes to the conclusion that at present, researchers and authorized agencies have not proposed a practically oriented algorithm for successful anticorruption expertise and propose their own version of sequential.

Статус независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, позволяет получить объективную оценку действующих и планируемых к принятию нормативных правовых актов на предмет наличия в них коррупциогенных факторов.

Приступая к проведению экспертизы, целесообразно определиться с рядом основополагающих вопросов.

Во-первых, определиться со сферами интересов или правовой специализацией. Ведь только опираясь на специальные знания в сфере регулирования нормативного правового акта, возможно проведение полноценной антикоррупционной экспертизы. Такими сферами для автора, например, являются государственные и муниципальные закупки, общественный контроль, государственный и муниципальный контроль (надзор), административные регламенты, тарифное регулирование, сохранение объектов культурного наследия и

ряд других. Наличие теоретических знаний и практического опыта их применения в отношении к конкретным правоотношениям помогут эксперту более качественно провести антикоррупционную экспертизу.

Во-вторых, определиться с выбором подхода к проведению экспертизы. Многие сферы регулирования относятся к совместному ведению, требуют принятия подзаконных актов, принимаются во исполнение уже действующих нормативных актов. Учитывая эту связь нормативных правовых актов, эксперту следует при выявлении коррупциогенных факторов в подзаконном акте обратиться к первичному источнику с целью проведения антикоррупционной экспертизы. Чаще всего именно эта переходящая коррупциогенность встречается в региональных и муниципальных актах. Поэтому при проведении экспертизы следует руководствоваться системным подходом в анализе нормативных правовых актов.

В-третьих, определиться с уровнем акта, который предстоит исследовать, и соответственно источником информации о нормативном правовом акте. Эти

два критерия неразрывно связаны между собой. Нормотворческая информация федеральных, региональных и муниципальных органов власти подлежит раскрытию в сети «Интернет» и доступна для независимой антикоррупционной экспертизы в электронном виде. В соответствии с требованиями ст. 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ, информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления подлежит размещению в сети «Интернет» на официальных сайтах государственных органов или органов местного самоуправления¹. В случае отсутствия своего сайта, органы местного самоуправления вправе размещать информацию о своей деятельности на официальном сайте субъекта Российской Федерации или муниципального района, в границах которого находится соответствующее муниципальное образование. Сведения об официальных сайтах федеральных и региональных органов власти можно получить по адресу <http://www.gov.ru> на «Сервере органов государственной власти Российской Федерации»². Кроме того, во исполнение положений постановления Правительства России «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96 проекты нормативных правовых актов размещаются на федеральном портале проектов нормативных правовых актов (<http://regulation.gov.ru/>) в сети «Интернет»³. Указанный ресурс позволяет экспертам после прохождения регистрации направлять свои экспертные заключения разработчика посредством функционала личного кабинета, и получать ответы на них.

В-четвёртых, эксперту необходимо ознакомиться или актуализировать имеющиеся сведения в сфере законодательства, связанного с конкурсными

(аукционными) процедурами. Такое законодательство условно можно разделить на сферу расходных обязательств бюджета (закупок для государственных и муниципальных нужд и отдельных категорий юридических лиц) и сферу доходов бюджета (реализации государственного и муниципального имущества, аренда и продажа земельных участков, и прочее; подробнее можно ознакомиться с основаниями и процедурами на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов <https://torgi.gov.ru>⁴).

В-пятых, эксперту необходимо актуализировать информацию об оказании государственных и муниципальных услуг и контрольных функций в соответствии с требованиями Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ⁵ и Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ⁶. Эти нормативные правовые акты определяют единые требования к правам и обязанностям, очерчивают круг субъектов оказания услуг и субъектов контроля, государственных и муниципальных органов и их должностных лиц, а также определяют состав, сроки и последовательность процедур. Информация из указанных актов необходима к ознакомлению ввиду того, что многие коррупциогенные факторы связаны с нарушением (ограничением) прав получателей услуг (функций).

После выбора нормативного правового акта эксперту следует последовательно провести процедуры, направленные на осуществление антикоррупционной экспертизы.

1. Тщательно ознакомиться с текстом акта.

2. Определить сферу регулирования и то, предметом ведения каких органов является данная сфера.

3. Осуществить поиск и исследование нормативных правовых актов, писем уполномоченных органов, разъяснений, статей и монографий по предмету регулирования в случае, если сфера регулирования является для эксперта новой или претерпела значительные изменения. Полученные данные помогут эксперту разобраться в актуальном состоянии сферы регулирования, понятийном аппарате и послужат практическим материалом для определения наличия или отсутствия в исследуемом акте ряда коррупциогенных факторов.

4. Выяснить полномочия принимающего органа и правомерность надения такими полномочиями соответствующего органа для установления наличия или отсутствия коррупциогенного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, принятие нормативного правового акта за пределами компетенции — нарушение компетенции государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов.

5. На основе выбранных материалов определить наличие или отсутствие в нём коррупциогенного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий — установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона. То есть эксперту необходимо проверить законность принятия нормативного закона в той или иной форме (до-

пустимо ли принятие нормативного акта в форме подзаконного акта, если не принят закон).

6. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупциогенного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества — наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт. Не все отсылочные нормы, содержащиеся в исследуемом акте, являются фактом наличия коррупциогенного фактора. К коррупциогенным можно отнести только те нормы, которые передают полномочия по принятию нормативного правового акта органу, за пределами установленной для него компетенции.

7. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупциогенного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — отказ от конкурсных (аукционных) процедур — закрепление административного порядка предоставления права (блага). Эксперт, руководствуясь положениями законодательства об обязательных случаях проведения конкурсных (аукционных) процедур (см. случаи, указанные выше) и принципах проведения таких процедур, исследует текст акта на предмет наличия случаев уклонения от использования конкурентных процедур, предусмотренных законодательством.

8. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупциогенного

фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — отсутствие или неполнота административных процедур — отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определённых действий либо одного из элементов такого порядка. Наличие административных процедур в нормативном правовом акте свидетельствует о его направленности на осуществление государственных услуг (функций). Законодатель не даёт определения административной процедуре. Однако следует иметь в виду, что любая процедура имеет такие обязательные структурные элементы, как начало, конец, сроки исполнения, участники процедуры, результат исполнения процедуры, основание для начала исполнения или неисполнения процедуры (при необходимости документарные). Отсутствие какого-либо элемента административной процедуры или самой административной процедуры свидетельствует о наличии коррупционного фактора. Если исследуемый акт содержит административные процедуры, то целесообразно его рассматривать для целей выявления данного коррупционного фактора как схему-последовательность административных процедур.

9. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупционного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — широта дискреционных полномочий — отсутствие или неопределённость сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственных органов, органов местного самоуправления или органи-

заций (их должностных лиц). К дискреционным полномочиям относятся полномочия органов власти, осуществляемые по усмотрению, а не в рамках закреплённых законодательством задач и функций. Наличие в нормативных правовых актах этого коррупционного фактора отмечается довольно часто. Факты его присутствия будут очевидны после выявления в исследуемом акте соответствующих административных процедур (при наличии), а также прав и обязанностей уполномоченных органов и учреждений.

10. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупционного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — определение компетенции по формуле «вправе» — диспозитивное установление возможности совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций. Ещё один наиболее распространённый коррупционный фактор. Для выявления указанного коррупционного фактора в виде действий или бездействия со стороны уполномоченных органов государственной или муниципальной власти необходимо первоначально определиться с исчерпывающим перечнем их прав и обязанностей. Вместо гипотетической возможности осуществления какого-либо действия или бездействия со стороны публичной власти нормативный акт должен устанавливать чёткие условия и порядок принятия конкретного решения или вариантов таких решений. Недопустимо оставлять на усмотрение органов и/или их должностных лиц принятие или непринятие тех или иных действий (бездействия) или решений. Поэтому при обнаружении в акте формы «вправе» или её вариантов («мо-

жет», «устанавливает» и т.п.) применительно к уполномоченным органам эксперту следует составить альтернативное предложение формулировкам исследуемого акта, которое однозначно определит норму, применяемую в конкретном случае.

11. Определить исчерпывающий перечень субъектов, в интересах которых и деятельность которых регулирует исследуемый акт, определить их права и обязанности. Особое внимание следует уделять субъектам, относящимся к категории получателей государственных и муниципальных услуг (функций).

12. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупционного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — выборочное изменение объёма прав — возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц). Исключительные условия из общего правила, встречающиеся эксперту в исследуемом акте, выявляют наличие указанного коррупционного фактора. Чаще всего такие положения встречаются в случаях, когда нормативный акт определяет какие-то условия осуществления публичных полномочий в отношении получателей услуг. При этом нормы несложно выявить после проведённого анализа последовательности административных процедур и установления прав и обязанностей их участников. Необоснованные преимущества для субъектов правоотношений недопустимы в положениях нормативного правового акта и подлежат устранению.

13. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупционного

фактора, содержащего неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям — наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, — установление неопределённых, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям. Для выявления данного коррупционного фактора эксперту необходимо установить исчерпывающий перечень требований к лицу, реализующему в рамках рассматриваемых правоотношений свои права, а также обоснованность требований к такому лицу. В большинстве случаев для такой оценки эксперт должен обладать специальными знаниями в регулируемой сфере, чтобы спрогнозировать результат воздействия указанных в исследуемом акте норм права. Такой анализ схож с оценкой регулирующего воздействия, проводимой над проектами нормативных правовых актов, «устанавливающие новые или изменяющие ранее предусмотренные нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации обязанности для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также устанавливающие, изменяющие или отменяющие ранее установленную ответственность за нарушение нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности»⁷. Среди прочего такая оценка проводится, чтобы выявить в нормативных правовых актах нормы, вводящие избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности. Для более эффективного обнаружения рассматриваемого коррупционного фактора эксперт может воспользоваться рекомендациями, разработанными Министерством экономического развития России⁸.

14. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупционного фактора, содержащего неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям — злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) — отсутствие чёткой регламентации прав граждан и организаций. Данный коррупционный фактор наверняка будет присутствовать в тех нормативных актах, где административные процедуры чётко не регламентированы в части сроков, условий осуществления, способах реализации полномочий в связи с оказанием услуг (функций) заявителю.

Задачей эксперта по устранению выявленного коррупционного фактора станет определение чёткой регламентации административных процедур (при наличии), в том числе в части исчерпывающих условий и прав заявителей (получателей услуг, непубличных субъектов правоотношений).

15. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупционного фактора, содержащего неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям — юридико-лингвистическая неопределённость — употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. Нечёткие или многозначные определения и термины в нормативных правовых актах затрудняют их правоприменение и могут привести к возникновению фактов коррупции, если норма применяется неверно с искажённым смыслом. В данном случае эксперту надлежит осуществить системный анализ акта и сопутствующих ему актов, в том числе из других сфер регулирования, в случае наличия совпадений в наименованиях или характеристиках

терминов или определений. Основной задачей эксперта при устранении данного коррупционного фактора станет исключение неопределённостей и конкретизация необходимых для соответствующих норм понятий.

16. На основе текста нормативного правового акта определить наличие или отсутствие в нём коррупционного фактора, устанавливающего для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил — нормативные коллизии — противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Под коллизией чаще всего понимается различие двух или более норм права, устанавливающих (регулирующих) одни и те же или смежные правоотношения⁹.

Выявление нормативных коллизий является системным процессом и требует обязательного изучения смежных и сопутствующих исследуемому акту нормативных правовых актов. Наличие нормативных коллизий и произвольное использование наиболее выгодной для правоприменителя нормы может повлечь коррупционные проявления в действиях субъектов правоотношений. Для выявления и формирования механизма устранения нормативных коллизий следует использовать инструментальной теории права.

Итоговое экспертное заключение по результатам проведённого исследования нормативного правового акта должно содержать обоснованные выводы и рекомендации, основанные на изысканиях теории права и действующих нормативных правовых актов.

Галушко Кира Алексеевна, независимый эксперт, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

¹ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 25. 13.02.2009.

² Сервер органов государственной власти Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сервер органов государственной власти Российской Федерации. Режим доступа: www.gov.ru/ (дата обращения: 26.08.2018 г.).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 46. 05.03.2010.

⁴ Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов. Режим доступа:

<https://torgi.gov.ru> (дата обращения: 26.08.2018 г.).

⁵ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. № 168. 30.07.2010.

⁶ Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26 декабря 2008 г. № 210-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

⁷ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁸ Приказ Минэкономразвития России «Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» от 26 марта 2014 г. № 159 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2010. С. 261.

Деятельность научных обществ кафедры

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

*План работы
Научно-практического общества правовой экспертизы (НПОПЭ)
на 2018–2019 уч. г.*

№ п/п	Содержание мероприятия	Исполнители	Срок исполнения
1.	В целях популяризации деятельности Научно-практического общества правовой экспертизы, подготовить информацию для размещения на официальном сайте Центра правовой экспертизы (ЦПЭ)	С.В. Мулюкин, А.А. Афанасьева	ноябрь 2018 г.
2.	Формирование временных творческих коллективов для проведения правовых и антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и их проектов	С.В. Мулюкин, А.А. Афанасьева	ноябрь 2018 г.
3.	Совместно с сотрудниками ЦПЭ принять участие в подготовке и проведении научно-практического семинара (по отдельному плану)	Члены НПОПЭ	декабрь 2018 г.
4.	Проведение конкурса письменных работ (экспертных заключений). Проведение конкурса экспертных заключений среди студентов старших курсов юридического факультета КГУ	Члены НПОПЭ, ППС кафедры теории и истории государства и права	ноябрь 2018 г. – февраль 2019 г.
5.	Совместно с ЦПЭ принять участие в подготовке и проведении открытой научно-практической конференции: «Правовая и антикоррупционная экспертиза правовых актов органов местного самоуправления»	Оргкомитет по подготовке открытой научно-практической конференции	март-май 2019 г.

*План работы
Студенческого научного кружка «Glossa» на 2018–2019 уч. г.*

№ п/п	Наименование мероприятия	Сроки проведения	Организатор
1.	Учебно-методический семинар «Основные этапы и формы организации научно-исследовательской деятельности студентов»	сентябрь 2018 г.	О.В. Харсеева
2.	Учебно-методический семинар «Формы научных работ»	октябрь 2018 г.	О.В. Харсеева
3.	Научная дискуссия на тему: «Первобытность – Протогосударство – Государство»	ноябрь 2018 г.	И.В. Сахневич
4.	Подготовка к Олимпиаде студентов неюридических факультетов по дисциплине «Основы права»	декабрь 2018 г.	О.В. Харсеева, И.В. Сахневич
5.	Выступление приглашённого эксперта	февраль 2019 г.	И.В. Сахневич
6.	Круглый стол на тему: «Рецепция права в России»	март 2019 г.	О.В. Харсеева
7.	Подготовка научных статей участников работы научного кружка к публикации в сборнике студенческих научных работ «Glossa»	апрель-май 2019 г.	И.В. Сахневич, О.В. Харсеева
8.	Заключительное заседание научного кружка. Игра по вопросам теории и истории государства и права	июнь 2019 г.	И.В. Сахневич

*План работы
Студенческого клуба «ОТРАЖЕНИЕ: право в искусстве» на 2018–2019 уч. г.*

2018 г.	
Сентябрь	Проведение организационного собрания. Лекторий «Право и живопись»
Октябрь	Посещение Музея истории курской полиции УМВД России по Курской области
Ноябрь	Изучение и обсуждение романа Джорджа Оруэлла «1984» (1949 г.)
Декабрь	Проведение лекции «Право и живопись». Подготовка и помощь в организации Олимпиады студентов неюридических факультетов по дисциплине «Основы права»
2019 г.	
Январь	Посещение Драматического театра им. А.С. Пушкина
Февраль	Изучение и обсуждение произведения А.Н. Островского «Доходное место» (1856 г.)
Март	Проведение лекции «Право и живопись»
Апрель	Изучение и обсуждение романа Бернхарда Шлинка «Чтец» (1995 г.)
Май	Подготовка и помощь в организации конференции «Полиция России: история и современность». Посещение Курской областной филармонии
Июнь	Проведение лекции «Право и живопись»

Авторам

Требования к оформлению рукописей в сборник студенческих работ «Glossa»:

- Шрифт текста: Times New Roman 14.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Выравнивание текста статьи: по ширине.
- Сноски в конце статьи (**концевые**), шрифт сносок Times New Roman 10.
- Объём статьи – от 7 до 10 страниц.
- Название статьи: заглавными буквами по центру, жирным шрифтом Times New Roman 14.
- Сведения об авторе: по правому краю и внизу страницы, курсив. Указать: фамилию, имя, отчество, уровень образования (студент бакалавриата, магистратуры или специалитета), курс, место учёбы.
- Наличие краткой аннотации на русском и английском языках. Шрифт текста: Times New Roman 12 (см. пример).
- Использование цветных рисунков, графиков, текстов не допускается.

Материалы принимаются в электронном виде в формате WORD по e-mail: harseeva.80@mail.ru *от научных руководителей студентов.*

Срок предоставления рукописей – до 1 августа текущего года.

Сборник зарегистрирован в РИНЦ.

Публикация осуществляется на безвозмездной основе.

Пример оформления статьи:

И.О. Фамилия

ЧИСЛЕННОСТЬ ОСУЖДЁННЫХ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена проблеме преступности в губерниях Центрально-Черноземной России конца XIX – начала XX вв. Автор поставил задачу выявить особенности её развития в аграрном регионе, сравнив полученные показатели с общероссийскими. В работе обобщены и проанализированы имеющиеся данные о численности осуждённых окружными судами, уездными членами окружных судов, городскими судьями, земскими начальниками и волостными судами в Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской губерниях, выявлены основные тенденции изменения полученных показателей.

Abstract: The article is devoted to the problem of crime in the provinces of Central Black Earth Russia of the late XIX – early XX centuries. The author set the task to reveal the features of its development in the agrarian region, comparing the obtained indicators with the all-Russian ones. The paper summarizes and analyzes available data on the number of convicts of district courts, county district court judges, city judges, zemstvo leaders and volost courts in the Kursk, Voronezh, Orel and Tambov provinces, and revealed the main trends in the change in the indicators.

Фамилия Имя Отчество, студент 1 курса магистратуры Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент Петров Иван Иванович.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Ответственный редактор О.В. Харсеева
Электронная верстка О.В. Харсеева, А.А. Кирикова
Технический редактор А.А. Кирикова
Дизайн обложки А.А. Кирикова

Glossa: Вестник студенческой науки.
Издание кафедры теории и истории государства и права
Курского государственного университета

Выпуск 2

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11.2001 г.
Подписано в печать «__» _____ 2018 г.
Формат 60X84/16. Тираж 100 экз. Заказ № _____
Издательство Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33